

роскошь, рѣзко выдающаяся при такой обстановкѣ. Прежде всего бросился мнѣ въ глаза порядокъ, въ какомъ стоялъ народъ въ церкви. Около рѣшетки предъ алтаремъ, за мѣстной аристократіей, стояли крестьянскія дѣти, далѣе молодые парни (хлопцы, парубки), около стѣны терлись старики, а за ними уже почти при входѣ въ церковь помѣщался весь женскій полъ, сначала въ бѣлыхъ и синихъ свитинкахъ, нѣкоторыя съ цвѣтами на головѣ, и сзади ихъ старухи-бабы. Послѣ я узналъ, что эта часть церкви, гдѣ становятся женщины, называется «бабинецъ».

Крестьяне, особенно ихъ дѣти, усердно клали поклоны, большею частью, когда начинали что-нибудь пѣть; нѣкоторые же изъ нихъ предавались сладкой дремотѣ, изрѣдка вздрагивали и снова учащали класть поклоны.

Я началъ молиться, но вскорѣ слухъ мой былъ пораженъ довольно громкимъ разговоромъ и, къ моему крайнему удивленію, я увидѣлъ, что два мужика о чемъ-то трактуютъ между собою, при чемъ одинъ ощупывалъ сукно на свиткѣ другаго.

Еще этого не доставало, подумалъ я: мало того, что дремлютъ, уже и разговариваютъ! Но вотъ посрединѣ обѣдни, въ церковь, буквально, вваливается довольно толстая фигура въ военномъ сюртукѣ, съ почтенною лысыной, и начала преусердно разшаркиваться съ дамами, стоящими близъ рѣшетки, какъ будто-бы въ какой-нибудь гостинной, и наконецъ, завидѣвъ въ притворѣ еще знакомую даму, спѣшитъ туда, расталкивая народъ, и заводитъ съ нею разговоръ, продолжавшійся до самаго конца обѣдни.

Спрашивается, чего ходятъ эти люди въ церковь? Посмѣяться, пошаркать, поговорить; храмъ Божій обращаютъ въ гостинную, дѣлаютъ соблазнъ для крестьянина... Но тутъ я вспомнилъ, что, къ сожалѣнію и стыду нашему, подобное стояніе и препро-

вожденіе времени въ церкви чаще встрѣчается въ нашихъ губернскихъ церквахъ.

Не чему поэтому удивляться, если крестьянинъ нашъ, простой, «темный» крестьянинъ дремлетъ въ церкви; славянскій языкъ не совсѣмъ ему понятенъ, да и дьячки нерѣдко такъ читаютъ, что и понимающій ничего не разберетъ, не говоря уже о пѣніи.

Въ одинъ изъ великихъ праздниковъ пришлось мнѣ опять быть въ деревенской церкви; народу было много и, что особенно обратило мое вниманіе, это — множество маленькихъ дѣтей, принесенныхъ для пріобщенія Св. Таинъ, между которыми были даже и грудныя. Большинство изъ нихъ ревѣло благимъ матомъ, и всѣ старанія принесшихъ сколько-нибудь унять ихъ и утишить крикуновъ были безуспѣшны, такъ — что священнодѣйствіе и даже самое пѣніе заглушалось этимъ крикомъ, не говоримъ уже о томъ, каково-то было молящимся! Но вотъ — что замѣчательно: дѣти особенно принимаются плакать, какъ — только завидятъ священника или кадившаго діакона и, наконецъ, буквально, подняли визгъ и вой, когда священникъ вышелъ со святыми дарами и приступилъ къ пріобщенію. Нѣкоторые дѣти особенно были не покойны, рвались и метались, такъ что, не смотря на всѣ старанія, не могли быть пріобщены: священникъ пріобщалъ ихъ уже послѣ обѣдни; это удивило меня. Я обратился къ мѣстному батюшкѣ:

— Отъ чего это у васъ, батюшка, дѣти сегодня въ церкви подняли такой бунтъ? ¹.

¹ Въ деревняхъ, гдѣ большею частію обѣдня служитъ только въ праздничные и воскресные дни, конечно невозможно обязать прихожанъ, чтобы они приносили дѣтей въ извѣстные дни для пріобщенія; но въ городахъ, гдѣ ежедневно во всѣхъ приходскихъ церк-

« Это и меня самого поражало не менѣе васъ, такъ пачалъ священникъ, при моемъ поступленіи на приходъ. А можно сказать, я изслѣдовалъ это дѣло досконально и оказалось: одни изъ дѣтей, которыхъ приносятъ пріобщать, больны и отъ того капризны; другія избалованы своими матерями и пріучены къ капризамъ; большинство изъ нихъ принесено пріобщать женщинами совершенно посторонними; а наконецъ одну изъ главнѣйшихъ причинъ составляетъ то, что дѣтей *стращаютъ*, какъ говорятъ здѣсь, запугиваютъ именемъ священника ».

« Не знаю откуда и какъ образовалось повѣрье, что мать не должна сама пріобщать своихъ дѣтей; всѣ мои старанія добиться смысла этого предразсудка тщетны: «негодится» — говорили мнѣ обыкновенно матери — крестьянки. Что отцы и матери, въ простомъ крестьянскомъ быту, пугаютъ маленькихъ дѣтей именемъ *попа*, это, къ сожалѣнію, правда: « ось буде тоби видъ *попа*! . . . онъ *пиць* иде, — *винъ* тоби дастъ!.. *винъ* тебе въ яму кыне . . » говорятъ часто матери разшалѣвшимся дѣтямъ. . . « ось будешь *попа* въ решети возить! », такъ *стращаютъ* маленькихъ дѣтей, когда они отправляются на исповѣдь къ священнику. Все это ведетъ къ тому, что дѣти смотрятъ на свя-

вахъ служатъ раннія обѣдни, слѣдовало бы запретить носить дѣтей въ церковь въ воскресные и праздничные дни. Дѣти эти своимъ шумомъ положительно мѣшаютъ молящимся и отвлекаютъ священниковъ отъ произношенія поученій. Спрашивалъ я нѣкоторыхъ священниковъ, отъчего они не запретятъ носить дѣтей въ воскресные и праздничные дни? Отъ того, отвѣчали, что нужно, чтобы для этого было общее согласіе всѣхъ городскихъ священниковъ, котораго, къ сожалѣнію, пока еще нѣтъ, да и не будетъ, пока не будутъ повсеместно введены собранія священниковъ для общихъ совѣщаній.

щенника, какъ на какое-то пугало. Идетъ священникъ по улицѣ и видитъ: кучка дѣтей роется въ песку со своимъ веселымъ и безпечнымъ смѣхомъ, но какъ-только онъ приблизился къ нимъ, какъ-только дѣти замѣтили его, такъ всѣ исчезли, разбѣжались, попрятались¹. А придешь иной разъ въ домъ крестьянина, неожиданно, съ крестомъ или съ молитвой, такъ что застанешь все семейство, и большихъ и малыхъ, въ сборѣ, смотришь, уже дѣти разсыпались: кто залѣзетъ подъ лавку, кто на печь, а иной выбѣжитъ и въ сѣни, и на дворъ; и большого труда стоитъ иного мальчугана заставить приложиться къ кресту и получить благословеніе. Какое же здѣсь, спрашивается, можетъ имѣть священникъ вліяніе, когда онъ служитъ пугаломъ, страшилищемъ, предвѣстникомъ несчастія, и когда такое понятіе о немъ вбиваютъ въ голову, а между тѣмъ, это тотъ возрастъ, который болѣе всего воспріимчивъ, какъ къ доброму, такъ и худому — возрастъ, о которомъ Спаситель сказалъ: сихъ бо есть царствіе небесное....

«Да что и говорить о дѣтяхъ... сами старики и иногда даже почтенные люди отплевываются при встрѣчѣ съ «попомъ», а перейдетъ священникъ дорогу — быть худу. Сказать бы, что это дѣлается только въ одной деревнѣ; такъ нѣтъ....

«Слава Богу, хоть за то, что заботы и старанія священника отучить нашъ простой народъ не пугаться его и не страшатъ его именемъ дѣтей не пропадаютъ даромъ. Я въ этой деревнѣ еще недавно, а вотъ въ прежнемъ моемъ приходѣ я достигъжелаемаго, хотя съ великимъ трудомъ. Благодареніе Богу и за то. Бывало, во всякое время, на-дому и въ церкви, при вся-

¹ Не вездѣ впрочемъ такъ дѣлается; во многихъ деревняхъ всѣ дѣти при видѣ священника встаютъ и очень вѣжливо кланяются, а нѣкоторые даже кладутъ земные поклоны.

комъ случаѣ и требѣ, доказывалъ крестьянамъ вредъ, который происходитъ отъ того, что они боятся своего пастыря, внушалъ, что они должны скорѣе встрѣчать его съ любовью и какъ предвѣстника добра и счастья, а не отплевываться отъ него словно нечистаго духа, и наконецъ старался особенно дѣйствовать на матерей, даже посредствомъ исповѣди, и внушалъ имъ — какъ великъ ихъ грѣхъ, что онѣ пугаютъ своихъ маленькихъ дѣтей, чѣмъ же? именемъ пастыря, своего духовнаго отца и учителя! Хожу, бывало, съ крестомъ или молитвой и стараюсь всегда, пришедши въ домъ, собрать вокругъ себя дѣтей и поговорить съ ними, приласкать ихъ, спросить и объяснить молитвы, дашь иному просфору, а иному и гостинчика или грошъ, или погладишь по головкѣ . . . смотришь, въ другой разъ дѣти и меньше тебя уже дичатся и сами уже подходятъ, чтобы получить благословеніе или сказать молитвы. И крестьянинъ видя, что священникъ поучаетъ доброму его и дѣтей, съ благодарностію и уваженіемъ относится къ нему. « Спасыби вамъ, батюшка, що не оставляете насъ, *темныхъ* людей, що учите насъ и дитей нашихъ розуму. Спасыби вамъ! » . . . скажу не хвастаясь, не разъ приходилось слышать намъ отъ благодарныхъ прихожанъ. Нужно вамъ замѣтить, прибавилъ священникъ, что прихожане понимаютъ и цѣнятъ учительнаго священника, радѣющаго о ихъ благѣ. Нужно только, чтобы онъ училъ народъ исподоволь, не рѣзко нападаая на предразсудки и бездоказательно отрицая ихъ, а показывая, примѣнительно къ нимъ, неразумность и противность ихъ ученію святой церкви и при томъ указывая иногда на причины происхожденія ихъ. Главное дѣло, чтобы священникъ училъ *безкорыстно*, не изъ какихъ-нибудь корыстныхъ цѣлей и своихъ личныхъ выгодъ, а единственно въ интересѣ исполненія своей священной и существенной обязанности учить народъ жить

по ученію св. Евангелія и приближаться къ великому идеалу Бого-человѣка, въ немъ представленному.

«Но нужно замѣтить, что поученія не съ кафедры въ формѣ проповѣдей, но при всякомъ случаѣ и обстоятельстве вдвое болѣе полезны; при этихъ поученіяхъ священникъ соприкасается со всѣми сторонами народнаго быта; ему вѣдомы его печаль и горе, и скажу по опыту, наставленіе священника навсегда запечатлѣвается въ добромъ и воспріимчивомъ сердцѣ простолюдина».

Это мнѣніе о. І. я привожу потому, что мнѣ приходилось нерѣдко выслушивать совершенное иное отъ нашихъ священниковъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что нашъ народъ недовѣрчиво смотритъ на проповѣдь священника, мало ей довѣряетъ, апатично относится къ ней, *какъ лучи солнца скользятъ по льду*, по краснорѣчивому выраженію одного знакомаго мнѣ священника, — рассматривая ее какъ средство, которымъ священникъ хочетъ у нихъ побольше *выжать* матеріальныхъ выгодъ, для своего существованія, а не какъ желаніе его учить и наставлять ихъ жить по образцу Евангелія. Народъ нашъ — это *камень*, о который разбиваются всѣ ихъ заветныя желанія, надежды и стремленія.

«Подите-ка сами справьтесь съ ними, поговорите-ка, да поживите съ нимъ, а то легко говорить! — отвѣчали мнѣ обыкновенно».

Я положительно не отрицаю трудности священническаго служенія; напротивъ того, я смотрю на обязанность священника, какъ на подвигъ великій и священный, *подвигъ добрый*.

Что сказать о церковномъ чтеніи и пѣніи?

Чтеніе нашихъ дьячковъ бываетъ просто не выносимо; чтеніе это нерѣдко имѣетъ всѣ недостатки поспѣшной работы: не говоря уже о словахъ, цѣлыя предложенія скрадываются, и

нужно быть хорошо знакомымъ съ богослуженіемъ, чтобы разобратъ какой псаломъ или какую молитву читающій произноситъ.

— Отъ чего, говорю я одному молодому батюшкѣ, наши священники такъ мало обращаютъ вниманія на чтеніе нашихъ причетниковъ, отъ чего не учатъ ихъ?

«Знаете ли что, отвѣчалъ онъ мнѣ, легко сказать: отъ чего не учатъ? Хорошо, если они послушаютъ, а то Богъ съ ними связываться, и такъ не мало нашего брата тягаютъ!».

— Вы скажите прихожанамъ, въ такомъ случаѣ, пусть они обратятъ на это вниманіе и укажутъ небрежному причетнику . . .

«Да, скажите прихожанамъ! . . . а причетникъ будетъ жаловаться на васъ о. благочинному, что вы вооружаете противъ него прихожанъ, подстраиваете ихъ изъ-за какихъ-нибудь цѣлей. Ну, положимъ, что вы и объясните дѣло благочинному, онъ дастъ и нагоняя причетнику, который начнетъ въ отмщеніе за это подкапываться и выводить изъ терпѣнія священника, пожалуй, не ровень часъ, человѣкъ не безъ грѣха . . . Ну, и пошли разныя слѣдствія, да поразслѣдованія, да поѣздки въ губернской городъ въ консисторію . . . Богъ съ ними!».

— Да нельзя же, батюшка, махнуть рукой на все; съ зломъ непремѣнно нужно бороться, а безъ труда и борьбы ничего не достигнешь.

Конечно, нельзя во всемъ винить и причетниковъ, поцѣть, да почитать иногда часа четыре подъ-рядъ дѣло не легкое. Пусть они почаще въ такомъ случаѣ заставляютъ читать грамотныхъ мужиковъ, стоящихъ на клиросѣ, которые съ большимъ удовольствіемъ готовы раздѣлить трудъ причетника, а его бы дѣло только слѣдить за правильнымъ исполненіемъ устава. Да отъ чего бы нашимъ причетникамъ не дѣлать предварительныхъ свѣдокъ съ грамотными прихожанами, поющими на кли-

росѣ, тогда бы не было раздирающаго уши диссонанса, и пѣніе было бы стройное, пріятное и приличное дому Божію, а не такое, какое къ сожалѣнію встрѣчаешь въ большей части сельскихъ церквей. Если не вездѣ, то въ нѣкоторыхъ нашихъ деревняхъ, есть сельскія школы, ученики которыхъ могутъ послужить богатымъ матеріаломъ для образованія у насъ при сельскихъ церквахъ пѣвческихъ приходскихъ хоровъ. Что это возможно, — примѣръ тому тульская епархія, въ селеніяхъ которой, года два тому назадъ, какъ сообщено въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, образовалось не мало такихъ пѣвческихъ хоровъ, встрѣченныхъ сочувственно простымъ народомъ и нашедшихъ себѣ подражателей и въ другихъ селеніяхъ. Наконецъ, и въ самой харьковской губерніи намъ приходилось встрѣчать такіе пѣвческіе хоры, хотя инициатива сихъ учрежденій въ большей части случаевъ принадлежитъ мѣстнымъ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ и рѣдко духовенству. Обязанность эта — учить народъ церковному пѣнію, должна, главнымъ образомъ, лежать на причетникахъ, подъ наблюденіемъ и руководствомъ священника и поощреніемъ всего прихода.

Желательно было бы, чтобы въ причетники поступали люди болѣе образованные, нежели теперешніе, исключенные изъ третьяго или четвертаго классовъ духовнаго уѣзднаго училища, а иногда только получившіе домашнее воспитаніе, такъ что священникъ долженъ самъ заниматься обученіемъ причетника, что при другихъ его обязанностяхъ затруднительно. Ему нужно учить и народъ и вмѣстѣ съ тѣмъ учить и причетника, который долженъ бы ему помогать въ исполненіи его обязанностей.

Къ намъ иногда, говорилъ мнѣ одинъ священникъ, поступаютъ такіе причетники, которые не умѣютъ хорошо даже и читать, не говоря же о письмѣ и пѣніи.

— Отъ чего — говорю я одному почтенному и бывалому старику-грамотѣю, такъ плохо поютъ у васъ въ церкви?

« Слава Богу и за то, — отвѣчалъ онъ, — даякъ не дѣлаетъ свѣвокъ, да ему и некогда, а прихожане у кого наѹчатся! ».

— Отъ чего же некогда? Что же вы дѣлаете въ промежутокъ времени между утреннею и обѣднею? а въ воскресные и праздничные дни?

« Кто высыпается, кто работаетъ, а кто, смотри, цѣлый день пропьянствуетъ и въ церковь Божію не заглянетъ! »

« Да что и говорить, не тѣ времена, что въ старину, продолжалъ онъ, махнувъ рукой. Сказано въ св. писаніи, что чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе будетъ уменьшеніе вѣры и любви между людьми Паны, а за ними уже и солдаты, прости меня Господи, не въ осужденіе имъ будь сказано, « *лопаютъ* » (ѣдятъ) скоромное, посты не уважаются, а подъ праздники, и въ самые воскресные и праздничные дни, разные бѣсовскія игрища: кетры (театръ) и клубни (клубы); я самъ-то бывалъ въ губерніи, да и подальше — заключилъ онъ свою рѣчь. Да что! вотъ хотя бы сказать о купечествѣ, продолжалъ онъ, богомольнѣй и усерднѣй ихъ въ храму Божію нѣтъ, а посмотри — туда же тянутся за панами, вѣдь тоже позавели разные клубни, пьютъ, да играютъ въ карты. Да вотъ рассказывалъ мнѣ одинъ купецъ, что и праздники-то Божіи хотятъ сократить, мало-де времени для работы мужику, такъ отъ того онъ бѣденъ, а по-моему бѣдность эта не отъ праздниковъ, праздники не виноваты! . . . виноваты мы, что не уважаемъ субботняго дня, не по Божьему проводимъ воскресные и праздничные дни. У пановъ Бога нѣтъ, такъ и мужику не нужно . . . Сказано: *мудрые обгюродьши*, не въ осужденіе имъ будь сказано » . . .

Признаться, я былъ не мало удивленъ, что мнѣніе князя

Васильчикова о праздникахъ, высказанное имъ въ обществѣ сельскихъ хозяевъ¹, было извѣстно крестьянину - грамотѣю, простой и ясный взглядъ котораго я нахожу рациональнымъ.

Дѣйствительно, какъ говорить Н, не праздники виноваты, что русскій крестьянинъ бѣденъ: виноваты мы, что не уважаемъ субботнаго дня и не по Божьему проводимъ воскресные и праздничные дни. Интересенъ здѣсь слѣдующій фактъ: замѣтно, что крестьяне казенные и государственные съ бѣльшимъ усердіемъ посѣщаютъ богослуженіе, нежели нынѣшніе временно-обязанные, бывшіе прежде господскіе; причина этого явленія, какъ мнѣ кажется, та, что временно-обязанные крестьяне, находясь подъ властію помѣщиковъ, были принуждаемы работать въ праздничные дни для исполненія заданныхъ имъ *уроковъ* и такимъ образомъ по необходимости должны были дѣлать упущенія въ богослуженіи, а потомъ мало по малу свыклись, нехождение въ церковь сдѣлалось привычкой, и наше духовенство хотя и съ сожалѣніемъ и грустью смотритъ на это, но большею частью остается пассивнымъ зрителемъ и рѣдко подымаетъ свой голосъ противъ такого безотраднaго и неутѣшительнаго явленія.

Я вполне убѣжденъ, что не отъ того русскій народъ бѣденъ, что ходитъ въ церковь и что у него много праздниковъ, а отъ того, что работаетъ въ праздники, отъ чего отвыкаетъ отъ порядка и регулярности въ своихъ занятіяхъ, живетъ безъ всякихъ правилъ и, заботясь больше о матеріальномъ, упускаетъ духовное. Можно и даже должно вооружаться противъ лѣности, праздности и тунеядства, въ какихъ бы видахъ онѣ ни проявлялись; но говорить, что въ этомъ виноваты праздники — не логично, грѣшно и стыдно. Развѣ подъ видомъ праздниковъ, подъ

¹ Москов. вѣд. 1865 г. № 4.

видомъ благочестія поощряется у насъ праздность, гулянье и прямой разгулъ?

Грустно видѣть для истинно-вѣрующаго, что праздники и воскресные дни такъ плохо уважаются, что такъ даже въ высшемъ кругу нашего образованнаго общества извращенъ ихъ первоначальный смыслъ, что они теряютъ свое истинно-великое и высокое значеніе, но еще грустнѣе, что это хотятъ оправдать, возвести въ теорію. Ужасная близорукость! Къ чему такая погоня за матеріальнымъ интересомъ въ ущербъ духовно-нравственному? Какая польза человѣку, аще міръ весь пріобрѣщаетъ, душу же свою отщепитъ?

Ошибаются тѣ, которые думаютъ безъ правилъ нравственности и безъ религіи установить и создать нравственный порядокъ и поднять народную нравственность.

Нѣтъ, не говорите, что нашъ народъ бѣденъ отъ того, что у него много праздниковъ, не подрывайте этимъ и безъ того уже ослабѣвшее религіозное чувство, а постарайтесь, позаботьтесь лучше о томъ, чтобы народъ нашъ уважалъ и чтилъ воскресный день; укажите ему на то, что истинному христіанину не только грѣшно въ этотъ день работать за деньги, но еще грѣшнѣе — за водку. Уговорите крестьянина, чтобы онъ какъ можно чаще посѣщалъ храмъ Божій, уясните ему, въ чемъ состоитъ истинное препровожденіе праздничнаго времени, и то, что св. церковь предлагаетъ намъ вѣрующимъ въ своемъ богослуженіи, и я увѣренъ, что много безобразнаго, отталкивающаго, безнравственнаго въ нашемъ простомъ крестьянскомъ быту будетъ исчезать мало по малу, такъ сказать, въ самомъ своемъ источникѣ. Церковь только одна способна наложить узду на страсти человѣка, обезоружить ихъ, заставить бездѣйствовать или дать и указать разумный исходъ, дѣйствуя именемъ самого *Бога*, ука-

зывая съ одной стороны на наши обязанности, а съ другой давая средства къ ихъ исполненію.

Пусть же народъ нашъ не забываетъ церкви, пусть почаще прибѣгаетъ къ этой учительницѣ нравственности и хранительницѣ благодатныхъ даровъ, даруемыхъ ей свыше; пусть чтить и уважаетъ воскресный и праздничный день, пользуясь имъ по ученію св. церкви: этого требуютъ и наше счастье, и наша религія, и наконецъ общественный строй — эти самые *дорогіе и заветныя наши интересы*.

Необходимо и желательно только, чтобы хожденіе въ церковь не было пустымъ обрядомъ, усиленіемъ совѣсти; желательно, чтобы образованные классы общества не проводили молитвеннаго времени въ пустыхъ и салонныхъ разговорахъ, а простой народъ не дремалъ и болѣе понималъ, чтобы вообще прихожане были не пассивными, а дѣятельными участниками богослуженія, чтобы они поняли *истинное значеніе и цѣль* его; а этого можно достигнуть только возможно большимъ и широкимъ развитіемъ *умительной* дѣятельности нашего духовенства и наконецъ развитіемъ грамотности въ простомъ народѣ. Скажу нѣсколько словъ о томъ и другомъ.

Всякій, хоть мало-мальски знающій нашъ народъ, не станетъ отрицать того, что онъ въ высшей степени религіозенъ, предавъ церкви и ея постановленіямъ, все свои дѣла онъ начинаетъ не иначе, какъ съ призванія имени Бога, по пословицѣ — «безъ Бога ни до порога». Этому нельзя не порадоваться, но тѣмъ не менѣе удовлетвориться этимъ нельзя; эта хорошая сторона не должна ослѣплять нашихъ глазъ, мы должны обратить свое вниманіе и на другія не менѣе важныя проявленія народной жизни, которыя не говорятъ въ его пользу.

Не смотря на благочестіе, религіозность и привязанность на-

шего народа къ церкви, въ немъ есть далеко не хорошія стороны, это: излешнее стремленіе къ обрядности, виѣшности, буквальное выполненіе, невѣдѣніе сущности, духа Христовой вѣры и закоренѣлая привязанность къ различнымъ предразсудкамъ и суевѣріямъ. Религіозныя убѣжденія и даже самыя церковныя обряды бываютъ иногда такъ перепутаны суевѣріями и предразсудками, что затрудняемся, подѣ-часть, рѣшить, что преобладаетъ въ извѣстномъ случаѣ, первыя или вторыя. Каждое дѣйствіе, если даже не каждый шагъ нашего простолюдина, сопровождается этими предразсудками и суевѣріями. Встаетъ ли съ постели, онъ старается стать правою ногой, а стать лѣвою — значитъ несчастливо провести весь день, перейдетъ ли на улицѣ женщина дорогу съ порожними (пустыми) ведрами или священникъ и вообще какое бы то ни было лице духовнаго званія, перебѣжитъ ли кошка или заяцъ въ полѣ, встрѣтился ли съ погребальною процессіей, — не къ добру, къ худу. Пристально ли кто посмотритъ на него, а также, если кто его похвалитъ, не хорошо, нужно сплюнуть отъ сглазу. Къ суевѣріямъ нужно отнести и вѣру нашего народа въ домовыхъ и другихъ духовъ, которыхъ онъ разселяетъ вездѣ. Въ конюшняхъ, въ домахъ, особливо на чердакѣ, присутствуютъ домовые, лѣса населены лѣшими, рѣки щекочущими русалками, а самое болото, колеса водяной мельницы считаются мѣстопребываніемъ нечистаго, злаго духа. Вѣдьмы съ распущенными волосами приходятъ доить коровъ и иногда, по злобѣ своей на хозяина, портятъ ихъ; поймать ее трудно потому, что она оборачивается въ клубокъ и т. п.

Отыскать причину и основаніе этихъ суевѣрій трудно. Это или остатокъ прежнихъ языческихъ убѣжденій или созданіе воображенія. Простолюдинъ ѣдетъ по лѣсу, тишина почи, полусвѣтъ, темнота, одиночество, человѣкъ ни чѣмъ не развлеченъ,

онъ углубляется въ самого себя, воображеніе начинаетъ дѣйствовать, кровь приливается къ головѣ, чаще и сильнѣе бьется пульсъ, нервы дѣлаются воспріимчивѣе и малѣйшій шумъ, трескъ и гулъ преувеличиваются, простолюдина подираетъ по кожѣ и онъ говоритъ: съ нами крестная сила, то лѣшіе перекликаются, и такимъ образомъ представленія своей фантазіи обращаетъ въ живыя существа.

Но одною едва-ли не изъ главнѣйшихъ причинъ суевѣрій нашего народа есть непониманіе естественныхъ законовъ природы. Не умѣя ихъ себѣ объяснить, отыскать причину явленій, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, пытливый умъ простолюдина относитъ ихъ къ дѣйствіямъ сверхъестественныхъ силъ. Случилась ли гроза? Простолюдинъ говоритъ: это св. Илья на колесницѣ съ огненными конями разѣзжаетъ по небу и мечетъ оттуда стрѣлы. Увидитъ ли вихорь и говоритъ: это два злыхъ духа дерутся; метлу же или хвостатую звѣзду — быть мору или войнѣ и т. п., наконецъ священникъ обязанъ показать истинное ученіе церкви и объяснить наши отношенія къ міру духовъ добрыхъ и злыхъ и тѣмъ распространить въ народѣ истинное христіанское понятіе о нихъ. Такова учительная обязанность священника по отношенію къ суевѣріямъ вообще, работа эта не легка, осторожность и умѣнье должны сопутствовать ей, да притомъ тяжела борьба съ тѣмъ, что, такъ сказать, наслоилось, складывалось вѣками и всасывалось вмѣстѣ съ молокомъ матери.

Въ числѣ разныхъ суевѣрій есть еще примѣты, которыя возникли изъ наблюденій народа надъ жизнью. Сюда относятся и примѣты, соединенныя съ почитаніемъ разныхъ святыхъ церкви; напр. Зосимъ и Савватій — покровители пчелъ, и имъ служатъ молебны 17 апрѣля; дѣтей начинаютъ учить съ Наума, 1 декабря, по пословицѣ народной: «одинъ пророкъ Наумъ наводитъ на умъ»;

на Головосика, такъ народъ называетъ праздникъ усѣкновенія главы Іоанна Крестителя (29 августа), простолюдины считаютъ грѣхомъ ѣсть яблоки и вообще все круглое, напоминающее голову Крестителя. На Царь-града (т. е. возобновленіе Цареграда) нельзя работать, а то побьетъ поле градомъ; на Палія, т. е. Пантелеймона, испалить громомъ. Пятница считается днемъ Параскевы, и поэтому грѣшно въ этотъ день прясть; на Іоанна Крестителя (24 іюня) травы получаютъ цѣлебную силу и знахари и знахарки ходятъ отыскивать траву чертополохъ и т. п. Кромѣ того, народъ не легко разстается съ прежними, языческими вѣрованіями; дѣйствія и свойства своихъ языческихъ боговъ перенесъ на святыхъ христіанской церкви; правда, эти вѣрованія и обряды, большею частью, утратили всякій смыслъ и служатъ теперь скорѣе забавой молодежи. Такъ напр. языческое почитаніе Перуна, небснаго держателя грома, перенесено на пророка Ілію; а въ лицѣ св. Власія — языческій Волось, покровитель стадъ и пр.

Есть еще примѣты, соединенныя съ различными обрядами и таинствами церкви. Такъ напр. тотъ-часъ послѣ смерти кого-либо родные умершаго ставятъ на окно стаканъ воды и полотенце, въ увѣренности, что умершій до 40 дней будетъ пить воду и обмывать душу, и по убыли воды судятъ, куда попала душа умершаго — въ адъ или рай. Если много убыло воды, значитъ душѣ жарко, и она попала въ адъ. При таинствѣ брака женихъ или невѣста стараются первымъ стать на подстилку, и чью свѣчу прежде потушатъ или чья больше нагорѣла, тотъ раньше умретъ; кладутъ даже иногда и деньги подъ ноги молодымъ: это вѣроятно для будущаго богатства; въ могилу умершихъ тоже кладутъ деньги, чтобы было чѣмъ сткупиться отъ мытарствъ. При елеосвященіи обращаютъ вниманіе, не трещитъ ли потолокъ, какъ разстилается

дымъ отъ свѣчей, и по этому судять о скорой кончинѣ больного. При трудныхъ родахъ просятъ священника открыть царскія врата, а при случившемся воровствѣ служатъ молебны Ивану-воину и ставятъ свѣчу внизъ свѣтильней и т. п. Я не берусь перечислить всѣ народныя примѣты, я хочу только указать на нихъ, какъ на предметъ учительной дѣятельности священника. Къ сожалѣнію, масса простаго народа не знакома съ самыми основными первоначальными началами религіи, заражена суевѣріями и предрассудками и представляетъ много противохристіанскаго, отзывающагося еще язычествомъ въ своихъ обычаяхъ и правахъ и, наконецъ, ей доступна только одна внѣшняя обрядовая сторона религіи, а истинное пониманіе духа Христовой вѣры — рѣдко.

— Какой ты вѣры? спрашиваю я одного знакомаго мужика.

« Та-щѣ, звисно, якъ и людѣ... хрестыанской! » — отвѣчалъ онъ довольно нѣхотя и какъ будто озабоченный и недовольный моимъ вопросомъ.

— Какой христіанской?

« Бишкинской » — отвѣчалъ онъ, почесывая затылокъ: видите ли, деревня, гдѣ онъ живетъ, наз. Бишкинь, стоящій на Пслѣ.

— А какъ ты думаешь, много боговъ?

« Та звисно, кажутъ людѣ: Богъ — Отецъ, Христосъ, Духъ — Святой и Микола ».

— Для чего же ты и Миколу сюда присоединилъ?

« Такъ кажутъ людѣ! », былъ отвѣтъ. Дѣйствительно, замѣчу при этомъ, понятія нашего народа о религіозныхъ предметахъ чрезвычайно сбивчивы, не ясны и, наконецъ, простой народъ едва-ли хорошо понимаетъ значеніе Святыхъ. Мнѣ часто приходилось слышать, что простолюдины говорятъ: Микола святой угодникъ Божій, Петро и друг., но объяснить смыслъ и значеніе своей фразы не могли. Мнѣ кажется, что при распространеніи

ніе своей фразы не могли. Мнѣ кажется, что, при распространеніи правильныхъ понятій о святыхъ, священникъ долженъ поступать осторожно, осмотрительно, чтобы тѣмъ не подорвать уваженія къ нимъ.

Между женщинами — малороссіянками, особенно же между преклонными старухами, существуетъ обычай, что онѣ по средамъ и пятницамъ до захода солнца, какъ говорится, ничего въ ротъ не берутъ, уважая святость этихъ дней, въ которые совершились страданіе и смерть Богочеловѣка... Обычай хорошъ и въ основаніи его — разумное начало. Посты въ нашемъ простомъ быту народа, а также и вообще въ среднемъ классѣ, очень уважаются и ревностно исполняются даже въ ущербъ иногда своему здоровью. Но какъ исполняются! Одна только внѣшняя сторона поста и подлежитъ исполненію, а оскорбить кого-нибудь, даже поспориться, обмѣрить, обсчитать и вообще надуть, побожиться тысячу разъ на-день, наѣсться хоть и постной пищи безъ мѣры — все это не считается грѣхомъ и нарушеніемъ поста, который и состоитъ такимъ образомъ только въ томъ, чтобы не ѣсть скоромной пищи, но забываются слова Господа: «не входящее въ уста, а изъ устъ...».

Въ «Странникѣ» былъ когда-то рассказанъ случай, что мужикъ вмѣстѣ съ роднымъ сыномъ убили двухъ прохожихъ солдатъ, обобрали ихъ и между вещами захватили сумку, въ которой были разные съѣстные припасы, а между ними и скоромныя лепешки. Что-жъ! Былъ постъ, и мужикъ, уважая и исполняя его, не дотронулся до лепешокъ и побросалъ ихъ въ Волгу, считая, какъ потомъ онъ самъ признался, великимъ грѣхомъ ѣсть ихъ въ постъ и даже держать ихъ въ избѣ, а убійствомъ челоуѣка, видите ли, святость поста не нарушается.

Одинъ изъ мужиковъ, рассказывалъ мнѣ священникъ, его при-

хозяинъ, цѣлую недѣлю въ великій постъ исправно посѣщалъ церковь и наконецъ исповѣдывался и пріобщился; но въ промежутокъ между исповѣдью и пріобщеніемъ успѣлъ украсть лошадей у сосѣда и сдать ее цыганамъ.

И такъ, какъ видите, внѣшняя обрядовая сторона религіи часто стоитъ на первомъ планѣ у нашего народа, а внутренняя, духовная ея сторона, безъ которой первая есть пустая формальность, ему невѣдома, *темное дѣло*, какъ говорятъ они. Разскажу здѣсь одинъ случай. Молодая женщина въ какой-то небольшой праздникъ примазывала припѣчекъ, какъ входитъ сосѣдка-старуха, отличавшаяся своею набожностью, и вслѣдствіе этого пользовавшаяся большимъ уваженіемъ между крестьянами.

«Що ты робишь? Домахо», заговорила она, «хиба-жь ты не знаешь, щѣ сегодня за праздникъ и щѣ грихъ робыты, а це ще такойъ святой, щѣ тому даромъ не проходе, хто его святого дня не поважае. . . . Кинь лышень, лучше, робыты, моя галочко!».

Неожиданность прихода этой старухи и ея словъ, а можетъ быть то, что женщина находилась въ періодѣ беременности, только эти слова имѣли такое вліяніе на нее, что когда она родила ребенка, то на головѣ и на лицѣ его какъ будто кто мазнулъ по черному бѣлымъ, а между прочимъ ребенокъ былъ красивый и здоровое дитя и родился во-время. Такое вліяніе имѣли на молодую крестьянку слова старухи!

Нельзя при этомъ не указать и на другія темныя стороны нашего народа, которыя тоже должны быть предметомъ учительной дѣятельности нашихъ пастырей. Я хочу здѣсь указать на грубое, безчеловѣчное обращеніе съ своими домашними животными. Животное съ нимъ вмѣстѣ трудится, поддерживаетъ его и составляетъ прямой и главный источникъ его благоденствія. У насъ существуютъ въ Россіи два общества состраданія къ

животнымъ, по, кажется, что эти общества врядъ ли что сдѣлаютъ на пользу животныхъ; развѣ испишутъ лишнюю стопу бумаги на проекты и отчеты, а толку отъ нихъ мало при современномъ ихъ положеніи.

Но что говорить о животныхъ? Грубость въ семейныхъ отношеніяхъ поразительная! Грубое обращеніе дѣтей съ родителями не рѣдко встрѣчается въ простомъ быту народа, но еще чаще — въ мѣщанскомъ и купеческомъ, гдѣ самодурство и теперь не знаетъ границъ: иногда сынъ-хозяинъ выгоняетъ изъ дому свою старуху-мать; за всѣ ея попеченія, заботы и уходъ, а также за безсонныя ночи, проведенныя надъ его колыбелью, отплачиваетъ черною неблагодарностію; однако нужно замѣтить, что такіе поступки вызываютъ осужденіе въ народѣ. Простой крестьянскій бытъ не можетъ также похвалиться и мягкостью отношеній между супругами; отношенія эти также грубы, и мужья иногда отличаются безчеловѣчнымъ обращеніемъ съ своими женами, которыя находятся подъ безконтрольнымъ деспотизмомъ и властью мужей; верховодятъ онѣ только надъ слабо-характерными и имѣютъ право голоса въ семейныхъ дѣлахъ у добрыхъ и разумныхъ мужиковъ. Грубое обращеніе мужа съ женою не находитъ осужденія въ народѣ, и если кто-нибудь бьетъ жену, говорятъ, что онъ ее учитъ, прибавляя, что у бабы волосъ длиненъ, да умъ коротокъ. Одинъ священникъ, въ силу своего великаго сана, имѣетъ право голоса въ защиту жены и слово его можетъ принести большую пользу. Но вообще женщина, по понятію народа, существо стоящее ниже мужчины. Кстати я расскажу вамъ одну легенду, которая довольно хорошо характеризуетъ отношенія мужа и жены въ простомъ быту народа. Мнѣ рассказалъ ее священникъ на чистомалороссійскомъ языкѣ, но передамъ вамъ ее на русскомъ, хотя она отъ этого и теряетъ нѣкоторыя своеобразности и особенности.

«Когда праматерь Ева согрѣшила, а за нею и праотець нашъ Адамъ, и Богъ выгналъ ихъ изъ рая, то въ наказаніе Евы, такъ-какъ она была главною приводчицею этому дѣлу и искушительницею Адама, Богъ лишилъ ее воли (свободы) и велѣлъ ей во всемъ слушаться и подчиняться Адаму, своему мужу. Но потомъ милосердный Богъ *змышувався надъ биднію жинкою*, и далъ и ей одинъ вильготный день въ недѣлю, когда она была бы старше *отъ свого чоловіка* и имѣла свою волю, — то былъ четвергъ. Вотъ разъ, когда насталь четвергъ и жинка по своей воли пошла по своимъ кумушкамъ и сватамъ, мужикъ остался дома, сидѣлъ въ хатѣ и *сумувавъ*. . . постучались въ хату два странника и просились отдохнуть съ дороги. Странники же эти были угодники Божіи. Мужикъ ихъ принялъ, угостилъ чѣмъ могъ, послѣ чего странники улеглись на лавкѣ. Не много спустя, подъ-вечеръ, является жинка, и, увидѣвши странниковъ, напустилась на мужа, за-чѣмъ онъ пустилъ ихъ безъ ея вѣдома, такъ-какъ этотъ день она старше мужа. Мужикъ на весь ея крикъ не обращалъ вниманія и просилъ ее только, чтобы она не очень кричала, дабы не безвокоить странниковъ, прибавивъ: *хиба (развѣ) ты не знаешь, що странники си — святѣи угодники Божіи*.

«А миши яке діло до нихъ, хиба вони не знають, що сегодня четвергъ и що я, жинка, сегодня старше видъ чоловіка, що миши теперъ своя воля. Не-хай собѣ йдуть видкиля й прышли. . .». Вотъ угодники Божіи, слыша такую рѣчь жинки, и стали просить Бога, чтобы онъ отнялъ у ней и четвергъ. . . И съ той години (поры) потеряла жинка и послѣдній льготный день въ недѣлѣ, когда она была старше мужа и не зависѣла отъ него. Съ того дня «нема уже для жинокъ четверга».

Когда и какъ образовалась и подъ чѣмъ вліянiемъ подобнаго рода легенда, сложилась ли она на малороссійской почвѣ или

занесена сюда изъ Великороссіи, мнѣ не извѣстно, но во всякомъ случаѣ она показалась мнѣ интересною.

Жена подчиняется своему мужу, по смыслу народа, въ силу своихъ недостатковъ, вслѣдствіе неумѣнья владѣть и располагать своею волею, свободою.

Между многими грубыми и жалкими сторонами въ жизни нашего простаго народа, можно указать на употребленіе божбы и еще самыхъ непотребныхъ словъ. Слова эти употребляются не только въ брани, но и въ обыкновенномъ, даже дружескомъ разговорѣ, безразлично всѣми — какъ стариками, такъ и молодыми мужчинами и даже женщинами, на улицахъ и въ домахъ, и при семействѣ, за столомъ, словомъ во всякое время и безъ всякаго разбора. Но въ деревняхъ эта брань не такъ замѣтна, какъ въ городахъ между прислугой и базарными торговками. Чго же дѣлать, спрашивается, противъ этого всеобщаго зла? Грубость, невѣжество, *темнота* — вотъ главные причины этого зла, а слѣдовательно грамотность въ соединеніи съ учительною дѣятельностью священника и при дѣятельномъ конечно участіи всего, сознающаго, развитаго общества — вотъ тѣ средства, которые должны послужить къ уврачеванію этого всеобщаго зла.

Духовенство здѣсь можетъ тоже много сдѣлать на общую пользу, дѣйствуя, посредствомъ воспитанія, на дѣтей, бесѣды — съ стариками, наконецъ въ рукахъ ихъ еще одно оружіе для этого — это исповѣдь, посредствомъ которой они, отъ имени самого Бога, могутъ дѣйствовать на своихъ прихожанъ.

Пьянство составляетъ тоже одну изъ печальныхъ и самыхъ не привлекательныхъ сторонъ нашего народа, на которую въ послѣднее время было обращено серіозное вниманіе правительства и общества; и литература, въ свою очередь, занялась разработкой этого вопроса. Но между мнѣніями по этому вопросу, нельзя

не указать на такія, которыя напр. приписывали распространеніе пьянства праздникамъ. Бѣдные праздники! И тутъ оказались виноваты они; что бы ни встрѣтилось нехорошаго въ народѣ — виной тому праздники: и коротко и ясно — не за-чѣмъ ломать голову.

Какъ видите, темныхъ сторонъ въ простомъ быту нашего народа я самъ замѣтилъ не мало; желательно, чтобы наши пастыри, вмѣсто краснорѣчивыхъ проповѣдей, обращались съ простымъ разумнымъ, задушевнымъ словомъ къ нашему простолюдину при совершеніи таинствъ и церковныхъ требъ, указывали ихъ истинное значеніе и цѣль, очищали ихъ отъ суевѣрій и примѣтъ. Напр., приходятъ къ священнику кумовья крестить дитя, онъ совершаетъ таинство; потомъ у насъ, въ Малороссіи, существуетъ обычай, что кумъ приноситъ *могоричь* и послѣ совершенія таинства угощаетъ имъ батюшку, куму, а оставшееся отдаетъ священнику. Отъ чего бы не воспользоваться этимъ случаемъ, посадить кумовей и поговорить съ ними о таинствѣ, только-что имъ совершенномъ, о его значеніи; пожалуй, здѣсь-же онъ можетъ коснуться и жизни Богочеловѣка, можетъ поговорить и о Іоаннѣ Крестителѣ и объ апостолахъ, наконецъ объ обязанностяхъ воспріемниковъ, по ученію церкви, и о ихъ исполненіи, разныхъ обрядахъ и символахъ, которые были совершены при крещеніи, съ уясненіемъ ихъ смысла и значенія.

Темы для разговора, при совершеніи какого бы то ни было таинства, не исчерпаемы, и каждый разъ священникъ можетъ избирать то ту, то другую и, не вдаваясь въ богословско-схоластическія объясненія, уяснить простолюдину смыслъ и значеніе таинства и обрядовъ ихъ сопровождающихъ. И здѣсь-то мѣсто и время ратовать противъ народныхъ суевѣрій и примѣтъ, соеди-

ненныхъ съ тѣмъ или другимъ таинствомъ или церковнымъ обрядомъ.

« Но, можетъ быть, мнѣ скажетъ читатель: все это такъ, все это вещи хорошія, притомъ не безъизвѣстныя, а тѣмъ болѣе лицамъ духовнымъ, которыхъ это прямая и существенная обязанность и которые въ этомъ дѣлѣ должны боіѣе знать, чѣмъ вы, свѣтскій людъ ».

Согласенъ, что это не ново и не безъизвѣстно; но отсюда еще не слѣдуетъ, что о немъ не нужно говорить, а мнѣ кажется, что великость и важность этой существенной задачи нашихъ пастырей требуетъ возможно постояннаго о ней напоминанія, дѣятельно-существенной разработки и искренняго обмѣна мыслей. посредствомъ печати въ нашихъ духовныхъ журналахъ, при чемъ конечно не могутъ быть отвергаемы и мнѣнія свѣтскихъ людей по пословицѣ: чѣмъ больше головъ, тѣмъ больше умовъ, т. е. что вопросъ можетъ быть рассмотрѣнъ всесторонне, а это и будетъ служить вѣрнѣйшею гарантіею удовлетворительнаго его рѣшенія.

Согласенъ и съ тѣмъ, что нѣкоторые наши священники знаютъ все это и болѣе свѣтскаго люда. Но, къ сожалѣнію, вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, наше духовенство стоитъ на низкой ступени матеріальнаго благосостоянія, — обстоятельство, которое дѣлаетъ духовное званіе непривлекательнымъ, приливъ къ нему свѣжихъ и дѣятельныхъ силъ невозможнымъ, а только — выходъ изъ него лучшихъ людей; все это привело къ тому, что наши пастыри, занятые и исключительно поглощенные житейскими заботами о матеріальномъ, сдѣлались только исполнителями обрядовой стороны религіи, если не забывая, то смутно понимая свою главную обязанность — учить, наставлять и руководить христіанское общество.

Къ сожалѣнію, по моему наблюденію, большинство нашихъ священниковъ, за немногими счастливыми исключеніями, не только не ратуетъ противъ народныхъ суевѣрій и предразсудковъ, соединенныхъ съ тѣмъ или другимъ таинствомъ или церковнымъ обрядомъ, но иногда явно и сознательно имъ потворствуетъ, поддерживая ихъ ради полученія и увеличиванія матеріальныхъ благъ, или же иногда, даже просто, вслѣдствіе заѣвшей ихъ рутины, изъ апатіи и нежеланія выйти изъ этого заколдованнаго круга, съ которымъ уже такъ сжились и къ испорченному воздуху котораго уже и сами попривыкли. А это ведетъ къ тому, что наши священники, не возвышаясь надъ уровнемъ требоисправителей, мало имѣютъ нравственнаго вліянія на народъ, нежели сколько бы могли его имѣть, облеченные столь высокимъ и великимъ саномъ; а самыя таинства и церковныя обряды низводятся такимъ образомъ до неосмысленнаго, несознанный, пустаго обряда, исполняемаго только по обычаю, привычкѣ, для формальнаго успокоенія совѣсти, и потому мало вліяютъ на нравственное развитіе пасомыхъ. Особенно неудовлетворительна у насъ практика таинства брака и таинства покаянія — этихъ двухъ главнѣйшихъ и великихъ таинствъ христіанской церкви. Таинство брака большею частью, въ губернскихъ городахъ и отчасти и въ нѣкоторыхъ деревняхъ, обратилось въ какое-то зрѣлище, на которое праздные люди ходятъ только поглазѣть, да подсмѣяться.

Н. Ч. жевскій.

ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшія повелѣнія и распоряженія святѣйшаго синода. О порядкѣ сношеній епархіальныхъ преосвященныхъ съ министрами и главноуправляющими отдѣльными частями. Святѣйшій правительствующій синодъ, имѣвъ разсужденіе, что нѣкоторые изъ епархіальныхъ архіереевъ входятъ въ непосредственныя сношенія съ министрами и притомъ по вопросамъ, касающимся не мѣстнаго только епархіальнаго управленія, но такихъ мѣръ и предметовъ, которые имѣютъ общее для всего духовнаго вѣдомства значеніе и подлежатъ обсужденію высшаго церковнаго правительства,—что таковыя сношенія не соотвѣтствуютъ указанному въ 385 ст. Уст. дух. кон. порядку, по которому епархіальные преосвященные, въ случаѣ потребности сношенія съ высшими присутственными мѣстами, также съ министрами и главноуправляющими отдѣльными частями, должны входить съ представленіями о томъ въ святѣйшій синодъ или относиться къ синодальному оберъ-прокурору, а съ другой стороны порождаютъ не малыя затрудненія для высшаго начальства и вообще представляются неумѣстными по многимъ административнымъ соображеніямъ,—опредѣлилъ: предписать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярными указами, чтобы во всѣхъ потребныхъ случаяхъ строго соблюдали изложенное въ 385 ст. Уст. дух. кон. правило, руководствуясь онымъ и въ тѣхъ обстоятельствахъ, когда сношенія съ министрами и главноуправляющими вызываются непосредственнымъ обращеніемъ сихъ лицъ къ нимъ преосвященнымъ, съ какими-либо вопросами по предметамъ прікосновеннымъ къ духовному вѣдомству. (Указъ св. синода 10 января 1866 г.).

Объ увольненіи секретарей консисторій въ отпускъ. Увольненіе секретарей консисторій въ отпускъ, срокомъ до двадцати восьми дней, предоставитъ епархіальнымъ архіереямъ, увольненіе же въотпуски на болѣе продолжительные сроки—оберъ-прокурору святѣйшаго сѣнода. (Указъ св. сѣн. 22 нояб. 1865 г.).

О томъ, чтобы епархіальныя начальства, при расходованіи отпускаемыхъ имъ суммъ, обращали должное вниманіе на дѣйствующія нынѣ по сему предмету распоряженія. По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій сѣнодъ, усматривая изъ дѣлъ своихъ, что мѣстныя епархіальныя начальства, пропуская сроки установленныя Высочайше утвержденными 22 мая 1862 года смѣтными правилами для расходованія ассигнованныхъ изъ казны суммъ по смѣтѣ духовнаго вѣдомства на епархіальныя надобности, входятъ впослѣдствіи съ предоставленіями объ исхода-таиствованіи дополнительнаго отпуска, для удовлетворенія под-рядчиковъ и рабочихъ за произведенныя ими поставки и работы, между тѣмъ какъ, по окончаніи означенныхъ сроковъ, оставшіяся неизрасходованными суммы причисляются къ свободнымъ ресурсамъ государственнаго казначейства и не могутъ быть передаваемы въ распоряженіе епархіальныхъ управленій, всѣ же суммы, назначаемыя духовному вѣдомству по смѣтѣ, распределяются въ началѣ года безъ остатка, и слѣдовательно дополнительнаго ассигнованія не представляется возможности сдѣлать, приказали: въ предупрежденіе подобныхъ упущеній со стороны мѣстныхъ духовныхъ начальствъ, предписать по духовному вѣдомству указомъ, чтобы духовными мѣстами и лицами, коими расходуются назначаемыя изъ казны по смѣтамъ суммы, обращено было должное вниманіе на условіе отпуска суммъ по Высочайше утвержденнымъ въ 22 день мая 1862 года смѣтнымъ правиламъ, а также и по другимъ издаваемымъ правительствомъ касательно порядка постановленій, и въ особенности на сроки выдачь по ассигновкамъ распорядителей кредитовъ, указаные въ ст. 38 и 39 упомянутыхъ правилъ 22 мая 1862 года, послѣ

которыхъ платежи на счетъ заключенной смѣты допускаются не иначе, какъ по сообщеніи въ казенныя палаты мѣстными распорядителями производства расходовъ, ко дню наступленія сроковъ заключенія смѣты, подробныхъ именныхъ списковъ кредиторовъ казны, съ означеніемъ причитающихся имъ по смѣтнымъ статьямъ выдачь, по коимъ ассигновки еще не были отосланы въ кассу, за произведенныя уже работы и поставки, или, другими словами, ко времени окончанія льготнаго срока всѣ счета за прошедшій годъ должны быть кончаемы, ибо казна производитъ послѣ этого срока выдачи только по означеннымъ спискамъ, въ которыхъ сообщаются ей тѣ поставщики, рабочіе и другія лица, которымъ распорядители отпуска суммъ не успѣли прозвести выдачь или дать ассигновокъ на казначейство (декабря 7 дня 1865 г.).

О предоставленіи причтамъ производить мелочныя починки въ церкви. Предоставлено церковнымъ причтамъ со старостою производить, на счетъ кошелековыхъ суммъ, мелочныя починки въ городскихъ и сельскихъ церквахъ, цѣною не болѣе 50 рублей, не испрашивая разрѣшенія епархіальнаго начальства, но съ вѣдѣнія благочиннаго, исключая починковъ въ алтарь, съ нарушеніемъ существенныхъ частей алтаря, на кои испрашивать благословеніе епархіальнаго архіерея. Таковую-же сумму изъ кошелековыхъ денегъ предоставляется церковнымъ причтамъ, по согласію съ старостами, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, но съ вѣдѣнія благочиннаго, употреблять въ расходъ единовременно на приобрѣтеніе необходимыхъ для церкви богослужебныхъ и поучительныхъ книгъ, приобрѣтеніе и исправленіе утвари, ризницы, а также на починки и поправки въ церковныхъ домахъ, если ремонтное содержаніе и исправленіе таковыхъ домовъ, по особымъ постановленіямъ, не относится къ обязанности прихожанъ. Изложенныя выше правила распространяются также и на монастыри, но съ тѣмъ различіемъ, что настоятелямъ монастырей, епархіальнаго вѣдомства съ совѣтомъ старшей братіи, дозволяется употреблять въ расходъ изъ монастырскихъ экономическихъ суммъ на означенныя въ тѣхъ пра-

вилахъ предметы, единовременно до 500 руб.; а соборамъ и лаврѣ и настоятелямъ ставропигіальныхъ монастырей единовременно до 2000 руб. (Указъ св. синода 17 декабря 1865 г.).

Объ утвержденіи контрактовъ по церковнымъ постройкамъ. Предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ, по церковнымъ и другимъ епархіальнаго вѣдомства постройкамъ, производимымъ на счетъ казны, если сумма на таковыя постройки ассигнована по смѣтѣ, утверждать контракты до десяти тысячъ рублей; объ утвержденіи же контрактовъ выше сей суммы представлять святѣйшему синоду. (Указъ св. синода 18 дек. 1865).

О постройкахъ и починкахъ церковныхъ и другихъ зданій. Постройки и починки зданій церковныхъ, монастырскихъ и по архіерейскимъ домамъ, производимыя не на счетъ казны, дозволить епархіальнымъ начальствамъ совершать на сумму до 5 тысячъ руб. сер., безъ учрежденія особыхъ строительныхъ комиссій. (Указъ св. синода 18 декабря 1865 г.).

О предоставленіи братствамъ имѣть печати. По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій синодъ слушалъ предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора отъ 18 ноября 1865 г. за № 5872, съ приложеніемъ выписки изъ журналовъ комитета министровъ 26 октября и 9 ноября 1865 г. Изъ выписки этой видно, что по представленію министра внутреннихъ дѣлъ о предоставленіи братству при виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ права имѣть печать съ изображеніемъ архистратига Михаила съ соотвѣствующею надписью, комитетъ министровъ полагалъ: разрѣшить министру внутреннихъ дѣлъ какъ предоставленіе виленскому Свято-Духову братству права имѣть особою печать съ изображеніемъ архистратига Михаила и предположенною вокругъ надписью, такъ и удовлетвореніе на будущее время своею властію, по приглашенію съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода, подобныхъ ходатайствъ и другихъ духовныхъ братствъ, и что это положеніе комитета Государь Императоръ въ 5 день ноября Высочайше утвердить соизволилъ. Приказали: о Высочайше утвержден-

номъ въ 5 день ноября 1865 года положеніи комитета министровъ касательно порядка разрѣшенія ходатайствъ о предоставленіи братствамъ права имѣть особыя печати, дать знать по духовному вѣдомству указами, для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства. (Декабря 28 дня 1865 г.).

О порядкѣ назначенія пенсій, пособій и дополнительнаго содержанія епархіальнымъ чиновникамъ. Предоставить оберъ-прокурору святѣйшаго сѣнода, на одинаковомъ съ министрами и главноуправляющими отдѣльными частями основаніи, назначать собственною властію пенсіи и единовременныя пособія чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ, какъ главнаго духовнаго, такъ и епархіальнаго управленія, равно ихъ семействамъ, на основаніи положеній общаго устава о пенсіяхъ и пособияхъ, и о производствѣ таковыхъ пенсій и пособій относиться къ министру финансовъ не предлагая о семъ на заключеніе святѣйшаго сѣнода. Сообразно сему порядку предоставить преосвященнымъ архіереямъ — ходатайства епархіальнаго начальства о назначеніи, по общему пенсіонному уставу, пенсій и единовременныхъ пособій какъ секретарямъ консисторій, такъ равно и прочимъ чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ епархіальнаго управленія и ихъ семействамъ, сообщать сѣнодальному оберъ-прокурору, не представляя святѣйшему сѣноду. *Примѣч.* Правило это не распространяется на наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній и семейства ихъ, въ отношеніи къ которымъ существующій порядокъ назначенія пенсій и пособій остается въ силѣ. Равнымъ образомъ о назначеніи чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ духовнаго вѣдомства добавочнаго жалованья, за службу въ отдаленныхъ губерніяхъ, предоставить преосвященнымъ архіереямъ сноситься съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго сѣнода, а послѣднему давать дѣламъ сего рода дальнѣйшій ходъ по закону, также не предлагая таковыхъ ходатайствъ на заключеніе святѣйшаго сѣнода. (Указъ св. сѣнода 30 дек. 1865.

О порядкѣ скрѣпы церковныхъ книгъ. Бѣловыя метрическія, обыскныя и другія церковныя книги выдавать изъ кон-

систерій и духовныхъ правленій за пшуромъ и пачатю конси-
сторій или правленія, и за подписью въ концѣ книги одного изъ
присутствующихъ, съ объясненіемъ числа листовъ въ книгѣ.
(Указъ св. синода 30 декабря 1865 г.),

О порядкѣ производства ревизій и формъ отчетовъ
по духовно-учебному вѣдомству. 1) Отчеты во всѣхъ сум-
махъ духовно-учебнаго вѣдомства ревизовать по подлиннымъ
документамъ, на мѣстахъ поступления доходовъ и производства
расходовъ, въ учреждаемыхъ въ епархіяхъ ежегодно ревизион-
ныхъ комитетахъ изъ назначаемыхъ епархіальными преосвящен-
ными лицъ епархіальнаго и училищнаго вѣдомствъ; 2) къ обя-
занности сихъ комитетовъ отнести: 1) окончательную по доку-
ментамъ ревизию отчетовъ: а) экономическихъ по духовно-учеб-
нымъ заведеніямъ мѣстной епархіи, б) строительныхъ суммахъ,
отпускаемыхъ изъ духовно-учебнаго капитала на постройки и
исправленія зданій и устройство разныхъ хозяйственныхъ при-
надлежностей и в) о свѣчномъ доходѣ и суммѣ, выручаемой
отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы по
епархіяхъ; 2) наблюденіе въ продолженіи года за производствомъ
расходовъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ и строительнымъ
комитетамъ, съ правомъ свидѣтельствовать, по-временамъ, на-
личность суммъ, припасовъ и матеріаловъ, а также работъ по
производящимся постройкамъ; 3) одобритъ измѣненную и допол-
ненную въ хозяйственномъ управленіи при святѣйшемъ синодѣ,
согласно съ изложенными основаніями, данную бывшею комис-
сіею духовныхъ училищъ инструкцію ревизионнымъ комитетамъ,
а также составленную тѣмъ-же управленіемъ соотвѣтственно
смѣтному порядку форму, по которой должны бытъ составляемы
отчеты по духовно-учебнымъ капиталамъ, испросить Высочайшее
соизволеніе на то, дабы на будущее время утвержденіе формъ
сихъ отчетовъ было предоставлено святѣйшему синоду, и 4)
предоставить хозяйственному управленію при святѣйшемъ сино-
дѣ, при повѣркѣ годовыхъ отчетовъ, на точномъ основаніи 51
ст. счет. Устава, мѣстъ и властей, подвѣдомственныхъ святѣй-

шему синоду, не входить въ мелочныя подробности, но обращать вниманіе на главнѣйшіе предметы, наблюдая: 1) вѣренъ ли счесть капиталовъ, заключающійся въ годовыхъ отчетахъ; 2) согласны ли остатки, по отчетамъ показанные, съ обревизованными отчетами за прошедшій годъ; 3) не превышаютъ ли расходы суммъ, на каждый предметъ назначенныхъ; 4) съ разрѣшенія ли подлежащаго начальства и по уважительнымъ ли причинамъ дѣлается передвиженіе кредита по статьямъ смѣтныхъ ассигнованій; 5) достаточны ли, въ случаѣ открытыхъ ревизіонными комитетами при повѣркѣ начетовъ и взысканій, принятыя для исправленія и пополненія мѣры, и 6) взыскиваются ли въ свое время принадлежація духовно-учебному вѣдомству и казнѣ деньги. Подробную же повѣрку производить, по силѣ 52 ст. того-же Уст., въ такихъ лишь случаяхъ, когда по усмотрѣнію хозяйственнаго управленія нужно будетъ, по важности расходовъ, или по другимъ причинамъ, подвергнуть перевѣркѣ нѣкоторыя книги, обревизованныя въ ревизіонныхъ комитетахъ. На приведеніе этого заключенія въ дѣйствіе, съ 1 января 1866 года, предоставить г. синодальному оберъ-прокурору испросить Высочайшее соизволеніе, и по воспомѣдованію такового поручить хозяйственному управленію при святѣйшемъ синодѣ, чтобы оно, по изготовленіи въ с.-петербургской синодальной типографіи надлежащаго количества экземпляровъ упомянутыхъ въ пунктѣ 3-мъ опредѣленія святѣйшаго синода инструкцій ревизіоннымъ комитетамъ и формы, по которой должны быть составляемы отчеты по духовно-учебнымъ капиталамъ, снабдило оными кого слѣдуетъ. (Указъ св. синода 31 декабря 1865 г.).

О срокахъ представленія вѣдомостей о церковно-приходскихъ школахъ. Вѣдомости о числѣ церковно-приходскихъ школъ и учащихъся въ нихъ обоюбого пола, подносимыя на Высочайшее воззрѣніе, представляютъ впродъ Его Императорскому Величеству дважды въ годъ, при началѣ каждаго года, въ январѣ мѣсяцѣ, и по окончаніи учебнаго курса, въ концѣ мая. Въ-слѣдствіе сего святѣйшій синодъ даетъ знать циркулярными указами

преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ съ гѣмъ, чтобы они, по доставленіи въ святѣйшій синодъ таковыхъ вѣдомостей за декабрь мѣсяцъ 1865 года, впредъ представляли оныя въ концѣ апрѣля и декабря ежегодно, примѣнительно къ разосланной при указѣ святѣйшаго синода отъ 23 декабря 1863 года формѣ. (Указъ св. синода 11 янв. 1866 г.).

Объ отмѣнѣ печатныхъ бланковъ для довѣренности на получение сельскими причтами жалованья отъ казны. Отмѣнивъ заготовленіе въ с.-петербургской синодальной типографіи печатныхъ бланковъ довѣренности на получение жалованья для причтовъ уполномоченными отъ нихъ на сіе лицами, предоставить причтамъ требовать жалованье по довѣренности на простой бумагѣ или печатномъ бланкѣ по усмотрѣнію каждого причта, съ соблюденіемъ впрочемъ установленной для сего формы, безъ извлеченія изъ правилъ печатаемыхъ нынѣ на оборотѣ довѣренности, о чемъ преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ которыхъ приходскимъ причтамъ отпускалось жалованье по довѣренностямъ, писаннымъ ими на печатныхъ бланкахъ, дать знать указомъ. (Января 22 дня 1866 года.).

О перенесеніи камчатскаго духовнаго правленія. Разрѣшено перенести камчатское духовное правленіе изъ Петропавловскаго порта въ г. Николаевскъ на Амурѣ и распространить на чиновниковъ камчатской духовной консисторіи всѣ права, предоставленныя чинамъ гражданскаго вѣдомства Амурской области. (17 декабря 1865 г.).

Объ отпускѣ книги для миссіонерскаго алтайскаго монастыря и содержанія начальника монастыря. — Въ учрежденный, съ Высочайшаго соизволенія, въ алтайскихъ горахъ, мужской общежительный монастырь во имя «Благовѣщенія» святѣйшимъ синодомъ отпущено: а) полный комплектъ серебряной вызолоченной утвари отличной работы, б) дароносица, в) напрестольный крестъ, г) кадило серебряное, д) ковчежецъ серебряно-вызолоченный, е) евангеліе въ листъ въ бархатномъ переплетѣ, ж) полный кругъ богослужебныхъ книгъ съ прило-

женіемъ къ нему двухъ служебниковъ, з) священническое облаченіе и и) для бібліотеки монастыря по одному экземпляру книгъ изданныхъ святѣйшимъ синодомъ на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ, изъ числа имѣющихся въ синодальныхъ запасахъ.

Содержаніе начальнику монастыря, до возможности миссіонерскаго общества производить оное изъ своихъ средствъ, и другіе расходы по отправленію на мѣсто служенія архимандрита Владиміра и двухъ студентовъ с.-петербургской академіи, изъявившихъ желаніе посвятить себя миссіонерской дѣятельности, приняты святѣйшимъ синодомъ также на счетъ суммъ, состоящихъ въ его распоряженіи.

По вопросу объ улучшеніи быта приходскаго духовенства. — Г. управляющій полтавскою палатою государственныхъ имуществъ отношеніемъ своимъ увѣдомилъ его преосвященство Іоанна епископа полтавскаго и переяславскаго, что въ слѣдствіе распоряженія о побужденіи сельскихъ обществъ, чтобы они, по мѣрѣ окончанія межеванія въ ихъ дачахъ, непременно входили въ нужныя соглашенія съ священно-служителями, по предмету надѣла церковей ругою, — общество казаковъ старо-сенжаровской волости полтавскаго уѣзда, 16 апрѣля 1865 г. года, постановило приговоръ о надѣлѣ церковей, состоящихъ въ м. Старыхъ-Сенжарахъ: покровской, николаевской, успенской, преображенской, троицкой и михайловской полною ругою, гдѣ таковой нѣтъ, и о добавленіи тѣмъ церквамъ, у которыхъ недостаетъ до тридцати трехъ-десятиной пропорціи, — но не имѣя земель, принадлежащихъ частнымъ лицамъ въ личную собственность, приговорило: изъ состоящей константиноградскаго уѣзд. при с. Крутой-Балкѣ пахатной земли 845 десят. 203 саж., принадлежащей казачьему обществу, отдѣлить на церкви: Успенскую — къ имѣющейся при оной 7 десят. 325 саж. добавить 25 десят. 2075 саж., покровскую къ 22 десят. 1099 саж. добавить 10 дес. 1301 саж., николаевскую къ 10 дес. 122. добавить 22 дес. 2278 саж., преображенскую и михайловскую отдѣлить по 33 дес., всего 123 дес. 854 саж., равно и троицкой церкви отдѣлить 33 дес.

изъ принадлежащей остромогиловскому казацкому обществу 166 дес. 1224 саж. земли состоящей въ константиноградскомъ уѣздѣ; эту землю наръзати порознь на каждую церковь, предоставивъ въ пользованіе священно-и церковно-служителей, съ вычачей въ каждую церковь плановъ и межевыхъ книгъ.

Палата государственныхъ имуществъ представляла о такомъ желаніи обществъ на разрѣшеніе 2 департаменту государственныхъ имуществъ, который отъ 14 октября 1865 года за № 11549 увѣдомилъ, что къ дополнительному надѣлу причтовъ успенской, покровской и николаевской церквей, а также къ отводу 33 дес. пропорціи земли причтамъ преображенской михайловской и троицкой церквей, со стороны министерства препятствій не встрѣчается. На этомъ основаніи означенный приговоръ отосланъ ввѣренной мнѣ палатою 25 ноября за № 28950 въ полтавскую межевую палату для зависящаго отъ нея исполненія.

Въ-слѣдствіе сего, согласно помянутому выше опредѣленію комитета объ улучшеніи быта духовенства, палата журналомъ своимъ, состоявшимся 21 декабря 1865 года, заключила: такъ-какъ о надѣлѣ церквей и м. Старыхъ-Сенжарахъ полтавскаго уѣзда: успенской, покровской, николаевской и троицкой, преображенской и михайловской сдѣлано уже распоряженіе, то предписать: полтавскому, мачехскому, супруновскому, николаевскому и старо-сенжаровскому волостнымъ правленіямъ полтавскаго уѣзда: 1) убѣдить прихожанъ тѣхъ церквей, которыя еще не имѣютъ у себя ружной земли, чтобы они впредъ до надѣла церквей землею удовлетворяли отъ себя причты хлѣбною ругою въ слѣдующемъ размѣрѣ: священникамъ ржи 20 четв., ячменя 15 четв., діаконамъ половину этого, а причетникамъ каждому половину противъ діакона; 2) пригласить прихожанъ немедленно приступить къ постройкѣ домовъ для своихъ причтовъ, въ тѣхъ-же приходахъ, въ которыхъ, по мѣстнымъ условіямъ, постройка новыхъ домовъ будетъ затруднительна, а между тѣмъ причты имѣютъ собственныя свои помѣщенія, согласить общества купить эти помѣщенія и приписать къ церквѣ, если на это будутъ

согласны сами владѣльцы; до постройки же или приобрѣтенія домовъ, давать причтамъ квартиры натурою по-крайней-мѣрѣ для тѣхъ членовъ причта, которые не имѣютъ ни собственныхъ домовъ, ни средствъ для найма квартиръ. 3) Разъяснить прихожанамъ, что, при недостаткѣ лѣса для постройки домовъ причту, они могутъ просить палату, объ отпускѣ такового лѣса изъ казенныхъ дачъ, гдѣ таковыя имѣются; для отопленія причта могутъ быть отпускаемы дрова изъ лѣсныхъ общественныхъ дачъ, въ число пропорціи, назначаемой по смѣтамъ къ отпускамъ государственнымъ крестьянамъ и на одинаковыхъ съ ними условіяхъ. 4) Для доставленія духовенству возможности посѣщать съ духовными требами прихожанъ, жительствующихъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, вмѣнить въ непремѣнную обязанность тѣмъ прихожанамъ, кои встрѣтятъ нужду въ приглашеніи причта, давать ему для этого конную подводу. 5) При исполненіи всего означеннаго имѣть въ виду, что отъ государственныхъ крестьянъ могутъ быть требуемы пособія только пропорціонально съ прихожанами другихъ сословіи; и 6) имѣть также въ виду, что чѣмъ болѣе государственные крестьяне войдутъ въ положеніе своихъ причтовъ и чѣмъ болѣе окажутъ имъ пособій къ безбѣдному и приличному существованію по ихъ званію, тѣмъ болѣе выразятся въ этомъ распорядительность, благоразуміе и христіанское усердіе волостныхъ начальниковъ, а особенно волостныхъ головъ. Для распоряженія же, на случай бы волостныя правленія вошли съ представленіями объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ на устройство причтамъ домовъ, тамъ гдѣ прихожане не будутъ имѣть собственныхъ для этого средствъ, и о разрѣшеніи причтамъ пользоваться дровами изъ общественныхъ дачъ, на установленныхъ правилахъ, передать о семъ свѣдѣніе въ лѣсное отдѣленіе палаты.

Это опредѣленіе палаты приведено въ исполненіе 31 декабря 1865 года¹.

¹ Полт. епарх. вѣд. № 4, 1866 г.

Циркулярное посланіе духовенству минской епархіи
высокопреосвященнаго Михаила, архіепископа мин-
скаго и бобруйскаго.

*Братолюбіе да прибываетъ и общеніе не забывай-
те. (Евр. 13 — 1 и 16).*

Отъ устъ твоихъ сужду ти. (Лук. 19 — 22).

Духовное общеніе въ дѣлахъ вѣры и правственности христіан-
ской беретъ начало съ апостольскихъ временъ.

Въ здѣшней странѣ, на нашей еще памяти, существовало об-
щеніе духовенства подъ названіемъ благочинническихъ собраній,
или *собориковъ*.

Нѣкоторые благочинные, въ похвальной ревности о святой
православной церкви, пожелали возобновить таковыя собранія.

Въ полномъ убѣжденіи, что оныя принесутъ пользу какъ па-
сомымъ, такъ и пасущимъ, и что такое убѣжденіе раздѣляетъ
со мною Богомъ ввѣренной мнѣ епархіи доброе и благонамѣрен-
ное духовенство, симъ благословляю всѣхъ благочинныхъ, въ
томъ числѣ и васъ, приступить къ учрежденію собраній подвѣ-
домаго духовенства.

Предоставляю духовенству, на первомъ-же собраніи, согласиться:
сколько разъ въ году и въ какія времена созывать собраніе, и
опредѣленіе свое представить на мое усмотрѣніе; покаместъ же
предлагаю созвать—въ первый срокъ выдачи духовенству жало-
ванья. Впрочемъ не воспрещается, не дожидаясь того срока,
въ текущемъ еще году учинить соборикъ.

О срокъ и мѣстѣ перваго собранія благочинный заблаговре-
менно извѣститъ духовенство. Гдѣ-же назначить слѣдующее собра-
ніе, духовенство, на первомъ собраніи, большинствомъ голосовъ
опредѣлитъ.

Къ явкѣ въ собраніе, на срокъ указанный благочиннымъ, никто,
ни подъ какимъ предлогомъ, не долженъ уклоняться. Не явивше-
муся благочинный удержитъ жалованье до моего разрѣшенія.

Предъ началомъ соборика слѣдуетъ совершить соборное въ
церкви богослуженіе и за-тѣмъ приличною молитвою открыть

засѣданіе и продолжать не менѣе двухъ сутокъ. На другое же утро, по древнему обычаю, совершить панихиду за упокой родственниковъ хозяевъ дома, въ которомъ назначено собраніе.

Занятія собранія должны быть слѣдующія:

1) Благочинный, въ присутствіи всего духовенства, объявляетъ распоряженія епархіальнаго начальства; разсматриваетъ документы и дѣла подвѣдомыхъ церквей, какъ-то: метрическія записи, приходорасходныя книги, копіи съ указовъ, инвентарную опись церковнаго имущества, тетради поученій и проч.

За-симъ требуетъ отъ каждаго, по очереди, священника публичнаго отчета: о состояніи прихода, церкви, фундуша церковныхъ строеній, о занятіяхъ по приходу, объ усиліяхъ религиозно-нравственнаго образованія прихожанъ, о процвѣтаніи сельскихъ училищъ и пр. и пр. Замѣчаемыя общія и частныя упущенія благочинный объявляетъ гласно, и въ духѣ христіанскаго братолюбія, дѣлаетъ замѣчанія и наставленія.

Послѣ сего каждый изъ присутствующихъ, ревнуя о преуспѣяніи православія и пользахъ церкви и чести духовенства, обязанъ высказать слышанныя или замѣченныя упущенія въ другихъ приходахъ; равномѣрно долженъ дать публичное свидѣтельство отличающимся примѣрно-честною и благочестивою жизнію, ревностнымъ прохожденіемъ пастырскихъ обязанностей; назиданіемъ паствы, содержаніемъ училища, богобоязненнымъ, истинно-нравственнымъ воспитаніемъ семейства и пр., *да видятъ добрая дѣла и прославятъ Отца нашего, иже есть на небесѣхъ.*

Съ другой стороны, случается, къ прискорбію, что блюстители вѣры и нравственности христіанской, сами подвергаются слабостямъ и порокамъ, а еще чаще — въ членахъ причта, вмѣсто согласія и любви, разгарается вражда. Внушеніе исправленія первымъ и примиреніе послѣднихъ вмѣняется въ обязанность самого духовенства. Съ этою цѣлію, при открытіи соборика, духовенство, по предложенію предсѣдательствующаго благочиннаго, избираетъ изъ среды своей двухъ всѣми уважаемыхъ священниковъ

въ старѣйшіе, которые, вмѣстѣ съ благочиннымъ, должны такого рода дѣла разсмотрѣть, степень вины опредѣлить и, съ помощію Божіею, прегрѣшающимъ исправленіе внушить, враждующихъ примирить. Если-же такой богоугодный подвигъ исправленія и примиренія не достигнется, въ такомъ случаѣ старѣйшіе съ благочиннымъ составляютъ актъ, съ краткимъ, но обстоятельнымъ описаніемъ степени виновности подсудимыхъ, и съ заключеніемъ: какія къ исправленію первыхъ и къ примиренію послѣднихъ необходимо принять мѣры, для представленія мѣѣ.

Подобнымъ образомъ могутъ быть разбираемы и рѣшаемы частныя и семейныя дѣла духовенства, равно какъ жалобы причетниковъ, вносимыя на судъ и рѣшеніе собранія.

Надѣюсь, что предоставленіе духовенству подобнаго разбирательства своихъ дѣлъ, избавляющаго отъ нравственнаго униженія при производствѣ обыкновеннаго публичнаго слѣдствія, принятю будетъ съ сочувствіемъ.

На тѣхъ-же собраніяхъ духовенство разсуждаетъ о частныхъ, мѣстныхъ и общихъ потребностяхъ, и о таковыхъ, по согласію большинства, доводится до свѣдѣнія епархіальнаго начальства.

О совершившемся соборикѣ составляется на имя мое, за подписью всѣхъ, донесеніе съ показаніемъ занятій на ономъ.

Всеусердно молю Господа нашего Іисуса Христа, да благословитъ Онъ настоящее начинаніе предпринимаемое къ благой, угодной Ему цѣли къ вѣщему утвержденію и прославленію святой православной церкви нашей въ вѣрныхъ ея пастыряхъ и пасомыхъ. Аминь.

Актъ собранія священниковъ минскаго благочинія.
1865 года декабря 16 дня. Въ исполненіи архипастырскаго циркулярнаго посланія всему духовенству минской епархіи отъ 19 августа сего года за № 2785, объ учрежденіи благочинническихъ собраній, священники минскаго благочинія, по предварительному совѣщанію и приглашенію благочиннаго, прибыли 13 сего декабря въ г. Минскъ ко всенощному богослуженію, которое и совершено было ими всѣми соборнѣ. За-тѣмъ 14 декабря совер-

шена была литургія соборнѣ, на которой на великой и сугубой эктеніяхъ были приложены особыя прошенія о призываніи благодати пресвятаго Духа. По окончаніи богослуженія, всѣми священниками единогласно признано лично предстать къ его высокопреосвященству испросить архипастырское благословеніе. Послѣ чего собрались въ домъ благочиннаго и, по пропѣтіи стихирь: «днесь благодать Св. Духа насть собра», приступили къ занятіямъ.

По прочтеніи благочиннымъ архипастырскаго посланія, избраны были на время занятій въ собраніи въ старѣйшины: духовникъ—соломорѣчской церкви священникъ Іоаннъ Нѣмшевичъ и готовской церкви священникъ Павелъ Ярмоловичъ. Объявлены благочиннымъ послѣднія распоряженія епархіальнаго начальства.

При чемъ всѣми священниками высказана благодарность правительству за возвышеніе средствъ содержанія, но вмѣстѣ заявлена и его недостаточность, при невозможности, въ настоящее время, имѣть необходимую прислугу, при существующей дороговизнѣ всѣхъ предметовъ первой потребности и неурожаѣ. Почему и всецокорнѣйше просятъ изъ назначенной на сей годъ суммы 27 тысячъ рублей сер. въ пособіе духовенству минской епархіи, не лишить и ихъ сей милости. Заявлено также всѣми глубокое соболѣзнованіе о необеспеченіи престарѣлыхъ пастырей и церковнослужителей церкви, ихъ вдовъ и сиротъ, и объ оставленіи безъ всякаго улучшенія состоянія просфирень.

Послѣ сего разсуждали о томъ, вполнѣ ли удовлетворительны съ нашей стороны отношенія къ причетникамъ, и послѣ разсужденія опредѣлили стараться сдѣлать ихъ подобными отношеніямъ отца къ дѣтямъ; относиться къ нимъ справедливо, безкорыстно; развивать ихъ, объяснять имъ порядокъ и уставъ службъ церковныхъ, катихизисъ, чтеніе рядоваго апостола, слова и пѣсни церковныя, имъ непонятныя. Такимъ обращеніемъ съ ними, надѣмся,—мы приобрѣтемъ въ нихъ болѣе усердныхъ и преданныхъ намъ помощниковъ въ нашемъ служеніи. При семъ постановили—всѣ доходы денежныя на обѣдни и проскомидіи, а также и хлѣбныя и всѣ другіе, жертвуемые по усердію прихожанами,

раздѣлять между всѣми членами причта соразмѣрно получаемому жалованью. О недостаткахъ и винахъ причетниковъ, въ случаѣ ихъ неисправности, послѣ собственныхъ усовѣщаній, заявлять благочинному, и за-тѣмъ вносить на рѣшеніе собранія. При семъ священники: прилѣпской церкви Кирилъ Зубковичъ, кривичской—Яковъ Нарамовскій и бѣлоручской—Василій Мацкевичъ просили благочиннаго—съ открытіемъ весны выдѣлить законную часть остальнымъ членамъ причта изъ фундушевой земли; причемъ и всѣми признано необходимымъ, во избѣжаніе могущихъ встрѣтиться недоразумѣній, съ открытіемъ весны во всѣхъ приходахъ повѣрить церковные надѣлы причетниковъ и просфирень, составить въ двухъ экземплярахъ акты за общею подписью священника и другихъ членовъ причта и представить на утвержденіе епархіальнаго начальства, съ тѣмъ, чтобы копію съ утвержденнаго начальствомъ акта хранить при дѣлахъ церковныхъ и о семъ раздѣлѣ помѣчать для всегдашняго извѣстія всѣхъ членовъ причта въ клировыхъ вѣдомостяхъ,—въ статьѣ, въ которой говорится о владѣніи причтомъ церковною землею. Повѣрку произведетъ или самъ благочинный, или по его назначенію по два священника на каждый приходъ, кромѣ мѣстнаго священника и причта, съ приглашеніемъ къ сему и прихожанъ—съ церковнымъ старостою.

При разсужденіи объ отношеніяхъ своихъ къ прибывающимъ великороссійскимъ чиновникамъ, постановили относиться къ нимъ съ любовію, какъ къ собратамъ своимъ, самоотверженно пришедшимъ оказать намъ помощь,—стараться сближаться съ ними, съ полнымъ довѣріемъ открывать имъ недостатки и потребности между мѣстнымъ православнымъ населеніемъ; просить ихъ братскойнисходительности и заявлять имъ ожиданія отъ нихъ какъ свои, такъ и мѣстнаго православнаго населенія;—именно объявлять имъ, что прихожане наши смотрятъ на русскаго человѣка съ особеннымъ уваженіемъ, желаютъ видѣть въ немъ истиннаго сына церкви, ревностно исполняющаго постановленія, неупустительно посѣщающаго церковь, безкорыстнаго, справедливаго во

всѣхъ дѣйствійхъ своихъ, усерднаго къ благолѣпію храмовъ Божіихъ и, если видятъ отсутствіе сего въ чиновникѣ, то не хотятъ и вѣрить, что онъ русскій человѣкъ и скорбятъ о несбыточности своихъ душевныхъ желаній.

Послѣ нѣкоторыхъ другихъ еще разсужденій, отправились ко всеобщему богослуженію и послѣ онаго разсуждали о времени и мѣстѣ назначенія слѣдующаго собранія и предположили назначить оное въ настоящемъ 1866 году 12 іюля при полученіи жалованья въ г. Минскѣ въ домѣ же благочиннаго.

15 декабря отслужена была соборнѣ всѣми же литургія и панихида со вселенскимъ поминовеніемъ вмѣстѣ и родственниковъ домохозяина и, послѣ такой-же литіи въ домѣ, приступлено къ разсужденію о религіозно-нравственномъ состояніи прихожанъ и нашей пастырской дѣятельности. Всѣми высказано, что при помощи Божіей, нравственность прихожанъ замѣтно улучшается; усердіе къ посѣщенію храмовъ Божіихъ и трезвость увеличиваются; но тѣмъ не менѣе чистосердечно исповѣдано, что знаніе вѣры и ея духа, ученіе и жизнь Христа Спасителя мало ими еще сознаны. Посему постановили стараться самимъ приближаться къ духу Христа Спасителя, предносить Его образъ и ученіе въ сердцахъ и въ умѣ своемъ и въ такомъ духѣ, — въ духѣ истинно-пастырской любви относиться и къ прихожанъ; — возгрѣвать въ себѣ пастырскую — самоотверженную любовь къ нимъ, — искать не своей выгоды, а ихъ блага и спасенія. Для сего будемъ стараться какъ можно чаще читать слово Божіе и въ-особенности Новый Завѣтъ, чтобы самимъ воспринимать духъ Христовъ: для чего и постановили, согласно наставленію архипастыря, прочитывать ежедневно по одной или двѣ главы изъ дѣяній апостольскихъ, или посланій св. апостола Павла. При семъ всѣми заявлено, что прихожане во всѣхъ приходахъ скорбятъ, что, по случаю существующихъ по городамъ и мѣстечкамъ въ воскресные дни торговъ, они лишаются богослуженія и слушанія слова Божія и желаютъ перенесенія торговъ съ воскресныхъ дней на будни.

При разсужденіи о проповѣданіи слова Божія, всѣми дано другъ другу іерейское слово никогда не оставлять прихожанъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и при всѣхъ требосправленіяхъ безъ пастырскаго наставленія, какъ можно болѣе обдумывать, что нужно и должно говорить имъ;—стараться, чгобы наставленія происходили изъ яснаго собственнаго сознанія, изъ любви пастырской, и какъ можно ближе къ ихъ состоянію во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. При чемъ всѣми сознана необходимость пріобрѣтенія въ пособіе катихизическихъ поученій и вообще проповѣдей, а также распространенія журналовъ духовнаго содержанія. Въ частности опредѣлили стараться развивать въ прихожанахъ любовь къ труду, какъ источнику благополучія, — трезвость, воздержаность, усердное исполненіе требованій правительства; —приводить ихъ къ сознанію долга, познавать и уяснять истину православія и сосѣдямъ—латинянамъ, привлекать и ихъ къ православію; стараться возвышать въ прихожанахъ сознаніе нравственнаго достоинства и внушать имъ усиліе выйдти изъ рабскаго подчиненія еврейскому вліянію.

Такъ-какъ въ приходахъ нашихъ много римлянъ, то мы поставляемъ своею обязанностію обращаться съ ними кротко и любовію привлекать къ себѣ, пользоваться каждымъ случаемъ уяснять имъ истину православія и отступленія латинства; но при семъ не только не раздражать ихъ, но и не подавать повода къ раздраженію.

Такъ-какъ во всѣхъ приходахъ, за исключеніемъ праницкаго, открыты въ настоящемъ году училища, а въ нѣкоторыхъ приходахъ заведено и по двѣ школы, то мы съ своей стороны всемѣрно должны стараться поддерживать въ прихожанахъ расположенность отдавать дѣтей въ училище и какъ можно внимательнѣе и усерднѣе заниматься ими. Праницкому же священнику Виктору Ситкевичу поручить лично просить г. мирового посредника, полковника Шичко оказать зависящее содѣйствіе къ учрежденію училища или школы въ праницкомъ приходѣ.

При разсужденіи о содѣйствіи другъ другу къ достиженію нравственнаго преуспѣянія и самоусовершенствованія, всеѣ дали слово другъ передъ другомъ слѣдить искренно съ братскою любовію за поведеніемъ другъ друга, сосѣдъ за сосѣдомъ, и, при первомъ неблагопріятномъ слухѣ, каждый сосѣдъ, не взирая ни на лѣта и родство, долженъ тотчасъ высказать сей слухъ погрѣшившему, и если увидитъ въ немъ чистосердечное раскаяніе, — благодарить Бога и стараться помогать ему не впадать въ прежнее погрѣшеніе; если же, чего не дай Богъ, не достигнетъ, заявить о семъ своему другому сосѣду, чтобы и тотъ съ своей стороны замѣтилъ съ любовію его погрѣшенія; въ случаѣ же недостиженія цѣли вдвоемъ или втроемъ вмѣстѣ поговорить съ собратомъ; если же и это не приведетъ къ желаемому успѣху, объявить благочинному и, по совѣщаніи съ нимъ, въ случаѣ недостиженія желаемого успѣха, внести на разсужденіе перваго собранія. Если же откроется, что сосѣдъ зналъ о чемъ-нибудь не вполне удовлетворительномъ въ своемъ сосѣдѣ и ничего не предпринималъ, то собраніемъ дѣлается ему выговоръ и при повтореніи сего представляется его высокопреосвященству какъ погрѣшность одного, такъ и укрывательство и неусердіе къ сосѣду другаго. Молимъ Господа, да не допуститъ намъ впадать въ погрѣшенія и при настоящемъ, благодареніе Богу, состояніи нашего поведенія, постановленіе сихъ мѣръ сдѣлано нами не для исправленія нашего, но какъ правило для будущей нашей дѣятельности, — для предостереженія, охраненія и вспомошествованія другъ другу соблюдать свое имя и званіе въ чистотѣ и непорочности.

За-тѣмъ, для утвержденія прихожанъ въ доброй нравственности, будемъ стараться посѣщать ихъ дома какъ можно чаще, съ молитвою и крещенскою водою; — при семъ случаѣ стараться узнавать ихъ семейства, вникать въ образъ жизни и преподавать имъ пастырскіе совѣты и наставленія; — при семъ обращать вниманіе на чистоту и опрятность какъ самихъ прихожанъ, такъ и ихъ

жилищъ и на благоговѣйное содержаніе ими въ домахъ своихъ иконъ и притомъ — только православныхъ.

Такъ-какъ между прихожанами находятся нѣкоторые обычаи, не вполне соотвѣтствующіе духу христіанства, то стараться уничтожать ихъ; такъ напр. погребеніе мужчинъ въ шапкахъ, употребленіе въ пищу крови животныхъ (Быт. 9, 4, 5. и Дѣян. 15, 20), сборища, гульбища и повѣрья, купальныя въ ночь на 24 іюня и т. п. При семъ поставляемъ своею обязанностію обратить вниманіе и какъ можно точнѣе узнать обыкновенія и повѣрья, которыми руководятся прихожане во всѣхъ случаяхъ своей жизни, доискиваясь начала ихъ происхожденія, чтобы удобнѣе на мѣсто ихъ вводить здравыя понятія христіанскія.

При увеличивающейся, благодареніе Богу, охотѣ прихожанъ къ посѣщенію храмовъ Божіихъ, признана всѣми благовременность вводить обыкновение ставить въ церкви свѣчи предъ иконами; для сего объяснять имъ значеніе и благоприличіе сего обыкновенія, внушать имъ и своимъ словомъ и дѣйствовать на нихъ чрезъ церковнаго старосту и старшинъ церковнаго совѣта; располагать прихожанъ къ употребленію свѣчей и при христіанскихъ требахъ въ ихъ домахъ.

Для сближенія со всею православною Россійскою церковію будемъ стараться вводить крещеніе, какъ вполне соотвѣтствующее правиламъ церкви, чрезъ погруженіе, и для сего обязываемся безотлагательно пынѣ-же сдѣлать въ каждую церковь крестильню.

Приглашать прихожанъ въ церковь на великій канонъ въ среду пятыя недѣли, въ великій четвертокъ къ чтенію страстныхъ евангелій; въ великую пятницу къ выносу плащаницы и располагать ихъ къ употребленію при семъ свѣчей.

Всѣ сіи разсужденія и предположенія опредѣлили записать въ настоящій актъ для представленія его высокопреосвященству и, совершивъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому, святѣйшему правительствующему синоду, его высокопреосвященству, Михаилу архіепископу мин-

скому и бобруйскому, и всему освященному причту, православному прихожанамъ минскаго благочинія и всѣмъ православнымъ христіанамъ, окончить свои занятія въ настоящее собраніе.

Актъ сей, по снятіи съ него каждымъ изъ насъ копіи для руководства и исполненія, за общимъ нашимъ подписаніемъ представить чрезъ благочиннаго его высокопреосвященству.

Обзоръ приведенныхъ въ исполненіе и предпринимаемыхъ мѣръ къ улучшенію духовно — учебныхъ заведеній. — Всѣ читатели наши конечно порадуются вмѣстѣ съ нами тѣмъ пріятнымъ новостямъ по улучшенію духовно-учебныхъ заведеній, о которыхъ мы съ удовольствіемъ спѣшимъ сообщить. Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ московскій, предложеніемъ правленію московской семинаріи отъ 28 декабря прошлаго года, изволилъ назначить оклады служащимъ въ *московской семинаріи* въ слѣдующихъ размѣрахъ: ректору 600 р., инспектору 250 р., эконому 250 р., секретарю 200 р., библіотекарю 150 р., 8 наставникамъ — каждому по 700 р. 12 прочимъ — по 600 руб. Причисленному къ московской семинаріи, занимающемуся описаніемъ славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки профессору К. Невоструеву 700 р. По составленному на этомъ основаніи росписанію въ добавокъ къ штатному положенію на московскую семинарію исчислена сумма 4,696 р. 90 к. На семъ росписаніи резолюція его высокопреосвященства отъ 29 декабря послѣдовала такая: «нужда возвысить оклады служащихъ при семинаріи настоятельна. По сему исчисленную на сіе сумму четыре тысячи пятьсотъ девяносто шесть руб. девяносто коп. назначается московскому семинарскому правленію получать отъ московской каѳедры ежегодно съ 1 января 1866 года, доколѣ, по милости Божіей, каѳедра будетъ имѣть для сего способы, или доколѣ высшее начальство откроетъ способы достаточные удовлетворить потребностямъ семинаріи. При назначеніи высшихъ окладовъ, принимать въ со-

ображеніе старшинство службы, важность трудовъ и нужды семейственные».

— Въ «Орловск. епарх. вѣд.» (№ 1) сообщаютъ о торжественномъ открытіи благотворительнаго *братства* при орловской семинаріи, о которомъ мы уже сообщили нашимъ читателямъ¹, въ декабрѣ же мѣсяцѣ послѣдовало утвержденіе св. синодомъ этого братства, а потому и открытіе совершено 5 декабря 1865 года. Въ день открытія преосвященный Поликарпъ совершилъ божественную литургію въ домовоі церкви, по окончаніи которой отправленъ былъ благодарственный молебенъ съ многолѣтствіемъ Государю Императору со всею августѣйшею его фамиліею, св. синоду, преосвященному епископу орловскому Поликарпу и всѣмъ благотворителямъ орловской семинаріи и дух. училищъ. Послѣ этого всѣ собрались въ покояхъ его преосвященства, гдѣ послѣ пѣнія: *днесь благодать Св. Духа...* и проч. секретарь семинарскаго правленія прочелъ отношеніе г. оберъ-прокурора св. синода объ открытіи этого братства, за-тѣмъ ректоръ семинаріи архимандритъ Паладій произнесъ приличную случаю рѣчь. Послѣ рѣчи приступили къ избранію почетныхъ членовъ братства, въ заключеніе же предложена подписка пожертвованій. Въ число членовъ братства записались многія духовныя и свѣтскія лица. Всѣхъ пожертвованій по 15 февраля настоящаго года поступило 965 руб. 50 коп.

— Изъ корреспонденціи, помѣщенной въ «Православномъ Обозр.» за январь мѣсяцъ настоящаго года, видно, что преосвященный *екатеринославскій* Платонъ близко принялъ къ сердцу положеніе мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и съ самаго своего пріѣзда въ Екатеринбургъ обратилъ свое заботливое вниманіе на это. Какъ всегда, въ дѣлахъ подобнаго рода, такъ и здѣсь, первымъ вопросомъ былъ вопросъ о томъ, гдѣ взять нужныя суммы для покупки и постройки новыхъ семинарскихъ зданій. Такихъ ис-

¹ Духовн. Вѣстн. Т. X. стр. 214 (іюнь 1865 г.) и Т. XII. стр. 704 (декабрь 1865 г.).

точниковъ представлялось два — просить помощи свѣше или изыскать какія-нибудь мѣстныя средства. Хотя на первый источникъ и не рассчитывали, по множеству неудачныхъ опытовъ, тѣмъ не менѣе рѣшились испытать его въ надеждѣ особенно на то, что, быть можетъ, примется въ расчетъ особенно стѣсненное положеніе здѣшней семинаріи и то, что большая часть суммъ изъ здѣшней епархіи пересылается въ другія семинаріи. Тѣмъ не менѣе въ просьбѣ было отказано. Единственнымъ исходомъ изъ настоящаго положенія остались мѣстныя средства. Взялись за нихъ. Здѣсь на первомъ планѣ стала екатеринославская архіерейская ризница. Ризница эта пожертвована свѣтлѣйшимъ княземъ Потемкинымъ и, не смотря на то, что много уже утеряно ея, все еще довольно замѣчательна и знающими цѣну драгоценностямъ цѣнится, въ настоящемъ ея видѣ, до 150,000 р. сер. Вотъ на этотъ-то источникъ издавна и указывало, какъ и въ настоящемъ случаѣ, общественное мнѣніе екатеринославской губерніи для покрытія расходовъ по приобрѣтенію зданій нужныхъ для семинаріи. Порѣшили справиться, какъ смотрятъ на это дѣло въ Петербургѣ. Тамъ не нашли этого удобнымъ, и признали лучше арендовать занимаемыя теперь дома еще на пять лѣтъ, платя за каждый годъ по 3000 р. (т. е. отдать на эти годы цѣлый корпусъ, который могъ бы быть выстроенъ за эту сумму), а между тѣмъ въ теченіи этого времени изыскать другія средства для сдержанія семинаріи... Теперь хотятъ обратиться къ самому духовенству екатеринославской епархіи, не найдетъ ли оно средствъ выстроить для своихъ дѣтей семинарію; но будетъ ли одобрено это средство, если духовенство изъявитъ согласіе на это, или будетъ указано какое-либо другое, пока неизвѣстно. Къ сожалѣнію, мы не можемъ сообщить нашимъ читателямъ, что было предпринимаемо и предпринимается преосвященнымъ Платономъ по обезпеченію наставниковъ екатеринославскихъ духовно-учебныхъ заведеній. Относительно этого корресподентъ «Прав. Обозр.» обѣщаетъ сказать въ будущемъ своемъ письмѣ, которое вѣроятно будетъ помѣщено въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ.

— 8 января текущего года, какъ сообщали мы нашимъ читателямъ, въ правленіе *костромской семинаріи* поступило до 15 репортовъ отъ оо. благочинныхъ съ тѣми вѣдомостями, въ которыхъ отъ каждой церкви записана сумма къ взносу на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ 1866 году, — сумма большею частію согласная съ примѣрнымъ назначеніемъ правленія семинаріи; теперь же пишутъ намъ, что въ продолженіе января получены такіа вѣдомости и отъ всѣхъ остальныхъ благочинныхъ. Общій итогъ суммы оказался не многимъ менѣе назначеннаго правленіемъ, именно около 44,000 руб. (вмѣсто 45,000). Это произошло, кажется, единственно отъ того, что большая часть оо. благочинныхъ не такъ вела свое дѣло, какъ слѣдовало по циркулярному предложенію правленія, утвержденному его преосвященствомъ, то есть, вмѣсто того, чтобы примѣрное росписаніе правленія обсудить на общихъ собраніяхъ духовенства и церковныхъ старостъ, многіе оо. благочинные разослали только вѣдомости къ священникамъ, требуя отъ нихъ подписки, а многіе изъ послѣднихъ, видя ошибочки въ примѣрномъ росписаніи, убавляли отъ своихъ церквей, не имѣя права прибавлять къ другимъ, гдѣ слѣдовало бы прибавить и можно было — при личномъ общеніи совѣщаніи. Впрочемъ и собранной по подпискамъ суммы оказалось достаточно для безбѣднаго содержанія нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Къ 1 февраля готова уже была новая смѣта расходовъ сихъ денегъ, составленная правленіемъ и утвержденная его преосвященствомъ, по которой ректору семинаріи назначается: 700 руб. и 600 — какъ преподавателю, инспектору 350 р. и 600 — какъ преподавателю, секретарю 250 р. и 600 — какъ преподавателю, эконому 250 р., наставникамъ — по 600 р., лѣкарю, кажется, 250 р., помощникамъ инспектора (доселѣ ихъ 4) и тремъ преподавателямъ языковъ — по 120 руб., библіотекарю 200 руб., квартирныхъ 8-ми наставникамъ по 100 руб., смотрителямъ училищъ (которыхъ у насъ пять) по 350 р., первымъ наставникамъ училищъ по 300 р., остальнымъ — по 250 р. На содержаніе училищныхъ домовъ назначено были до 300 р.,

больницы—1500 р., библиотеки—500 руб., и проч.,—всего по этой сметѣ оказывается около 42,000 руб. Февраля 3 назначено было его преосвященствомъ собраніе городского и сельскаго изъ ближайшихъ благотворительныхъ округовъ духовенства въ залѣ семинаріи, подъ предсѣдательствомъ кафедральнаго протоіерея, для разсужденія о вышепоказанной сметѣ и другихъ предметахъ, какіе предполагались быть указаны его преосвященствомъ; но объ этомъ собраніи мы получали извѣстіе изъ консисторіи за два только дня, иные—за день, а нѣкоторые не знали о немъ и 3 числа, потому, конечно, и явились на собраніе очень не многіе изъ сельскихъ священниковъ (всего до 20 человѣкъ). Со стороны правленія семинаріи для нужныхъ объясненій, находились въ собраніи секретарь правленія и экономъ семинаріи. Собранію, однако, не пришлось много разсуждать о составленной правленіемъ и утвержденной его преосвященствомъ сметѣ; по прочтеніи оной одинъ изъ городскихъ протоіереевъ замѣтилъ, что на содержаніе зданій и больницы назначено много, что не мѣшало бы убавить рублей по 600 отъ той и другой статьи и обратить остатки въ пользу служащихъ въ консисторіи, коихъ *блѣдственное положеніе* (?) всѣмъ давно извѣстно, и которые съ поступленіемъ церковной суммы (ассигнованной на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній) въ вѣдѣніе правленія семинаріи, лишаются тысячи рублей.—Это предложеніе сурдобольнаго отца-протоіерея немедленно же возбудило въ присутствовавшихъ толки о томъ, какимъ образомъ консисторія лишается 1000 руб., какое отношеніе имѣетъ она къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, справедливо ли отъ ассигнуемыхъ на содержаніе *учебныхъ заведеній* суммъ удѣлять въ пользу *административнаго учрежденія*, и проч. и проч. Большая часть присутствовавшихъ не согласилась на это удѣленіе въ пользу консисторіи и потому предложеніе отца протоіерея осталось пока гласомъ вопіющаго въ пустынь. За-тѣмъ подняты были вопросы—объ уничтоженіи штата учащихся въ семинаріи (по штату положено 400 человѣкъ) и дозволенія учиться всѣмъ желающимъ, объ открытіи третьяго отдѣ-

ленія словесности, и всѣ согласились заявить объ этомъ епархіальному начальству. Въ частныхъ кружкахъ шли толки и о другихъ предметахъ, о которыхъ считалъ тотъ или другой нужнымъ поговорить, — о томъ, напр., что не должно бы исключать учениковъ за малоуспѣшность, а лучше бы при окончаніи курса дѣлать нѣсколько разрядовъ, объ увеличеніи числа классовъ на каждаго наставника для пользы образованія; иные поспорили объ ассигнуемой въ пользу бѣдныхъ учениковъ суммѣ (отъ 35 до 50 руб. на человѣка); иные — о квартирномъ пособіи, назначенномъ 8 наставникамъ и, какъ предполагается, только прослужившимъ болѣе 4 лѣтъ при семинаріи и не состоящимъ священниками при приходахъ¹, — кто защищая это древнее положеніе семинарскаго устава, кто протестуя противъ него, зная, что въ квартирномъ пособіи болѣе нуждаются только-что поступающіе на службу, чѣмъ прожившіе 4 года и успѣвшіе уже обзавестись по-крайней-мѣрѣ необходимыми принадлежностями хозяйства, и что въ тѣхъ семинаріяхъ, гдѣ существуютъ казенныя квартиры для наставниковъ, вновь поступающіе наставники отнюдь не лишаются тѣхъ квартиръ, а вселяются въ нихъ съ перваго же дня вступленія въ службу. Впрочемъ толки частныхъ кружковъ остались между ними. Въ заключеніе, собраніе признало составленную правленіемъ смѣту необходимою и не требующею измѣненій и подписалось къ журналу засѣданія, въ которомъ записаны только общія разсужденія. Слышно, что преосвященнѣйшій Платонъ обѣщалъ ходатайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, объ отмѣненіи штатовъ учащихъ въ семинаріи. Смѣта и проектъ о содержаніи духовно-учебныхъ заведеній на счетъ епархіальныхъ средствъ на дняхъ послана въ святѣйшій синодъ; слыш-

¹ Прослужившихъ болѣе 4 лѣтъ и неимѣющихъ священнаго сана въ нашей семинаріи 5 наставниковъ, 6-й секретарь безприходный священникъ; наставниковъ — приходскихъ священниковъ 4, одинъ священникъ законоучитель женскаго Ромаповскаго института, два наставника служатъ 4 года, одинъ 2-й, одинъ 1-й годъ.

но, что, по окончаніи собранія, предложеніе о. протоіерея объ удѣленіи изъ ассигнованныхъ на содержаніе домовъ семинарскихъ и больницы денегъ въ пользу консисторіи принято и правленіемъ семинаріи и преосвященнымъ, что 1200 руб. дѣйствительно отчислены въ пользу консисторіи. Какое назначеніе остаточныхъ отъ собранной по подпискамъ суммы,—намъ достовѣрно не извѣстно; но мы думаемъ, что лучшимъ назначеніемъ этихъ остатковъ можетъ быть—1) на единовременныя награды особенно усерднымъ наставникамъ и даже—особенно отличающимся благоповеденіемъ и успѣхами ученикамъ, дабы такимъ образомъ награды сіи послужили вѣрнѣйшимъ и дѣйствительнымъ побужденіемъ для тѣхъ и другихъ къ усердной дѣятельности; 2) на пособіе тѣмъ изъ учениковъ, которые въ теченіе года, до назначенія казеннаго пособія, лишаются родителей, а съ ними и средствъ къ своему содержанію; 3) на прогоны тѣмъ ревизорамъ, которыхъ нужно бы чрезъ каждые два года посылать въ каждое уѣздное училище для испытанія и перевода учениковъ въ семинарію, дабы покончить доселѣ тяготившія отцовъ напрасныя путешествія въ августъ въ Кострому за 200—и 400 верстъ и обратныя—во свояси съ непринятыми сынками¹. наконецъ 4) на выписку по-крайней-мѣрѣ необходимыхъ и болѣе извѣстныхъ физическихъ аппаратовъ, изъ которыхъ нѣтъ ни одного при нашей семинаріи и о которыхъ, кажется, забыли составители смѣты.

Слышно еще, что отцы іереи одного нерехтскаго благочинническаго округа подали его преосвященству докладъ объ уничтоженіи штатовъ при семинаріи, о необходимости приглашенія наставниковъ къ составленію общихъ списковъ учениковъ (чего не бывало доселѣ), объ отмѣнѣ исключенія учениковъ за малоуспѣшность, и т. под. За достовѣрность сихъ слуховъ мы не

¹ Польза и необходимость такихъ ревизоровъ ясно показаны въ «Правосл. Обозрѣніи» (1864 г. январь, замѣт. стр. 19) воронежскимъ корреспондентомъ, съ которымъ мы вполне согласны.

ручаемся; но если это правда, то изъявляемъ тѣмъ отцамъ свою искреннюю благодарность за ихъ дѣятельное сочувствіе общему благу, и желаемъ, дабы побольше было такого сочувствія. Надѣмся также, что и наставники не будутъ оставлены безучастными зрителями того новаго порядка, какой долженъ быть введенъ въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, по утвержденіи святѣйшимъ синодомъ новаго проекта содержанія сихъ заведеній; надѣмся, что и сами наставники не пребудутъ апатичны къ тѣмъ нововведеніямъ и сами постараются подѣлиться съ своимъ начальствомъ своими наблюденіями и соображеніями, могущими послужить на пользу духовнаго юношества. Что именно требуетъ измѣненія въ настоящемъ порядкѣ образованія нашихъ дѣтей—по нашему мнѣнію, объ этомъ мы надѣмся поговорить въ слѣдующій разъ.

Съ матеріальнымъ улучшеніемъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній соединяется улучшение учебной и нравственной ихъ сторонъ. Смоленскій преосвященнѣйшій Антоній составилъ записку относительно преобразованія учебной части въ смоленской семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищахъ и еще въ февралѣ прошлаго года представилъ на разсмотрѣніе св. синода. Г. оберъ-прокуроръ отъ 14-го октября 1865 года отношеніемъ своимъ увѣдомилъ его преосвященство, что св. синодъ, опредѣленіемъ отъ 22 сентября 1865 г., постановилъ разрѣшить его преосвященству привести въ исполненіе означенные его предположенія въ видѣ опыта». Преобразованія заключаются въ слѣдующемъ:

1) Относительно главныхъ началъ, общаго устройства, духа и характера учебной части предположено возвратиться къ уставу 1808 г., устранивъ все то, что неудачно въ послѣдствіи къ нему пришито на живую нитку, а не развито изъ его началъ въ строгой системѣ, и исправивъ то, въ чемъ онъ измѣненъ радикально, но въ то-же время дополнивъ оный тѣмъ, что нужно по настоящему времени.

2) Раздѣленіе епархіальныхъ учебныхъ заведеній на семинаріи и училища оставить по прежнему въ своей силѣ, равнымъ

образомъ удержатъ какъ въ семинаріи, такъ и въ училищахъ двухгодичные курсы.

3) Раздѣленія семинаріи и училища на три отдѣленія: низшее, среднее и высшее оставить какъ есть, но при этомъ низшее отдѣленіе училища, образовавшееся по преобразованію 1852 года изъ двухъ одnogодичныхъ классовъ прежняго приходскаго училища, такъ устроить, чтобы изъ него могло постепенно образоваться, согласно съ мыслию первоначальнаго устава 1808 г., особенное училище при каждомъ селѣ, по крайней мѣрѣ въ каждомъ благочинническомъ округѣ. Такимъ образомъ курсъ ученія въ епархіальномъ училищѣ и семинаріи сократился бы со-временемъ до 10 лѣтъ.

4) Исключить, кромѣ сельскаго хозяйства съ естественною исторіею и медициной, еще слѣдующія науки: катихизическое ученіе по книжкѣ Петра Могилы и ученіе о богослужебныхъ книгахъ въ низшемъ отдѣленіи; въ среднемъ — патрологію, которая не достигаетъ никакой особенно полезной цѣли въ томъ видѣ и объемѣ, какъ можетъ быть преподаана въ семинаріяхъ въ одинъ годъ, съ назначеніемъ на нее не болѣе двухъ классовъ въ недѣлю.

5) Въ замѣнъ исключенныхъ наукъ, преподаваніе философіи расширить прибавленіемъ къ логикѣ психологіи, фізіологіи, математики и обозрѣнія философскихъ системъ, исключеніе коихъ изъ семинарской программы лишило нашихъ учениковъ самаго лучшаго средства къ развитію, упражненію и укрѣпленію умственныхъ силъ. Далѣе, ввести въ семинарію въ послѣдніе годы курса преподаваніе уроковъ народной педагогики, въ простомъ практическомъ руководствѣ, чему и какъ должны будутъ воспитанники, по окончаніи курса, учить дѣтей въ сельскихъ школахъ. Языки еврейскій, нѣмецкій и французскій сдѣлать по прежнему обязательными для всѣхъ, и два послѣднихъ, — по собственному выбору учениковъ одного изъ нихъ преподавать всѣмъ въ низшемъ и среднемъ отдѣленіи; а еврейскій всѣмъ ученикамъ высшаго отдѣленія, съ объясненіемъ при томъ еврейской археологіи. Изу-

ченіе славянскаго языка, ограниченное теперь у насъ въ училищахъ одною грамматикою, должно быть усилено какъ въ училищахъ, такъ и въ семинаріяхъ: именно — наставники словесности должны быть обязаны, излагая кратко исторію русской словесности, начать съ возможнаго перечня и разбора памятниковъ древней славянской литературы. Но особенно необходимо обратить вниманіе на языки греческій и латинскій, доведенные теперь до крайняго упадка, и непременно возстановить ихъ изученіе по возможности въ такой-же степени, какъ это было прежде.

6) Сгруппировать учебные предметы по классамъ такъ, чтобы было между ними сколько возможно единство, меньше было развлекаемо вниманіе учащихся излишнимъ разнообразіемъ и множествомъ наукъ, проходимыхъ въ одно время, и больше могло бытъ сосредоточенности въ занятіяхъ. На семъ основаніи всю гражданскую исторію и общую и русскую перенести въ низшее отдѣленіе, а математику въ среднее, съ тою разностію отъ прежняго, чтобы въ низшемъ отдѣленіи во второй годъ курса было назначено по одному классу въ недѣлю для повторенія съ учениками наставникомъ математическихъ наукъ ариметики. Равнымъ образомъ нѣкоторыя отдѣльныя науки преподавать чрезъ болѣе сосредоточенное занятіе и при большемъ числѣ классовъ въ одинъ годъ курса, чѣмъ растягивать оныя на два — напр. догматическое богословіе, также гомиетику кончить въ первый годъ богословскаго курса съ тѣмъ, чтобы въ другой безъ развлеченія можно было заняться прочими богословскими науками.

7) Между наставниками предметы преподаванія распредѣлить такъ, чтобы они имѣли, по возможности, на рукахъ своихъ по одной наукѣ, преподавая оную во всѣхъ отдѣленіяхъ, если наука идетъ чрезъ весь учебный курсъ. Исключеніе изъ сего необходимо допустить въ училищѣ для нѣкоторыхъ только наставниковъ, у которыхъ будетъ не болѣе впрочемъ какъ по два предмета. Въ семинаріи исключеніе должно быть относительно языковъ

еврейскаго, нѣмецкаго и французскаго. Для нихъ не нужно будетъ особыхъ наставниковъ, а должны они быть преподаваемы тѣми, у коихъ по главному ихъ предмету будетъ слишкомъ мало классовъ сравнительно съ другими, именно — наставниками гражданской исторіи, математики и св. писанія, такъ что съ св. писаніемъ можетъ быть соединенъ еврейскій языкъ, а нѣмецкій и французскій съ математикою и исторію, и притомъ безъ всякаго особеннаго жалованья, такъ-какъ, и съ тѣмъ или другимъ языкомъ, число классовъ будетъ почти равняться у наставниковъ означенныхъ предметовъ съ другими. Если же иные, напр. наставники словесности, философіи и богословія, и будутъ имѣть значительно классовъ менѣе, за-то на рукахъ этихъ наставниковъ почти исключительно будетъ лежать обязанность чтенія задачъ.

8) Нормальное число наставниковъ положить: въ семинаріи *десять*, въ училищѣ *шесть*, распредѣливъ между ними предметы и назначивъ количество классовъ слѣдующимъ образомъ:

Въ семинаріи:

1-й наставникъ русской и славянской словесности учить въ одномъ низшемъ отдѣленіи и имѣть 5 уроковъ въ недѣлю; на его-же преимущественной обязанности лежитъ чтеніе ученическихъ сочиненій въ этомъ отдѣленіи.

2-й наставникъ гражданской всеобщей и русской исторіи и одного изъ новѣйшихъ языковъ, французскаго или нѣмецкаго, учить исторіи въ низшемъ отдѣленіи и имѣть 4 урока, а языку въ низшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ, имѣя въ каждомъ отдѣленіи по 2 урока, всего слѣдовательно 8 уроковъ.

3-й наставникъ латинскаго языка учить во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ и имѣть въ низшемъ 3 урока, въ среднемъ 2, въ высшемъ 1, всего 6; на его-же обязанности лежитъ — упражнять учениковъ въ письменныхъ переводахъ съ русскаго на латинскій и обратно, а также прочитывать хотя одно сочиненіе въ третью на латинскомъ языкѣ.

4-й наставникъ св. писанія и еврейскаго языка преподаетъ св. писаніе во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ и имѣть въ первый годъ

6, въ другой 5 уроковъ, а еврейскій—въ высшемъ отдѣленіи, имѣя здѣсь 2 урока, всего слѣдовательно 7—8 уроковъ.

5-й наставникъ греческаго языка читаетъ свой предметъ и имѣетъ число уроковъ точно такъ-же, какъ и наставникъ латинскаго.

6-й наставникъ философіи преподаетъ философскія науки, имѣетъ 5 уроковъ; на его-же обязанности лежитъ чтеніе ученическихъ сочиненій своего класса.

7-й наставникъ математики и одного изъ новѣйшихъ языковъ преподаетъ математику въ среднемъ, а языкъ въ среднемъ и низшемъ отдѣленіяхъ, по тому и другому предмету имѣетъ по 4 урока, всего 8.

8-й наставникъ библейской и церковной всеобщей и русской исторіи и каноническаго права читаетъ библейскую и часть церковной въ среднемъ отдѣленіи, имѣя здѣсь по 2 класса; а остальную часть церковной исторіи и каноническое право въ высшемъ, имѣя здѣсь по 4 урока, всего 6.

9-й наставникъ богословскихъ наукъ—ректоръ читаетъ догматическое богословіе въ первый годъ, и какую-либо другую изъ богословскихъ наукъ въ другой годъ, и имѣетъ не менѣе 3—4 уроковъ въ недѣлю.

10-й наставникъ—помощникъ ректора по классу, преподаетъ прочія богословскія науки—нравственное богословіе, гомилетику въ связи съ пастырскимъ богословіемъ, обличительное какъ общее, такъ и частное—относительно русскаго раскола и литургику или науку о православномъ богослуженіи, и имѣетъ 5—6 уроковъ.

Что касается до педагогики, то на нее особѣй наставникъ не полагается, а можетъ быть преподаваніе ея поручаемо наставникамъ или по-очередно наиболѣе способнымъ къ сему, или кому-либо по собственному согласію и желанію.

Въ училищѣ:

1-й наставникъ учить въ низшемъ отдѣленіи всѣмъ элементарнымъ предметамъ, какъ-то: св. исторіи и катихизису, русскому

и славянскому языку, чтенію и чистописанію, ариѳметикѣ и имѣтъ 11 классовъ.

2-й наставникъ преподаетъ священную и церковную исторію, общую и русскую и русскій и славянскій языкъ въ среднемъ отдѣленіи, имѣя по первымъ предметамъ по 2 класса, а по вторымъ по 3, всего 5, и въ высшемъ пространнѣй катихизисъ по 3 класса, а русскій и славянскій языкъ по 2 класса, всего 10 классовъ.

3-й наставникъ преподаетъ географію въ среднемъ отдѣленіи по 3 класса и въ высшемъ по 2 класса, причемъ обращаетъ особенное вниманіе на географію библейскую и русскую, совмѣстно съ коею преподаетъ и краткую исторію русскую, сверхъ этого онъ же учитъ и ариѳметикѣ въ среднемъ отдѣленіи по 2 класса, а въ высшемъ въ первый годъ по 2 класса, а во второй по одному, всего въ первый годъ 10 классовъ, а во второй 9.

4-й наставникъ преподаетъ латинскій языкъ во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ и имѣтъ въ низшемъ 2, въ среднемъ и высшемъ по 3 класса въ первый годъ, а во второй 4, всего 8—9 классовъ; онъ же упражняетъ учениковъ средняго и высшаго отдѣленія въ домашнихъ письменныхъ переводахъ съ латинскаго на русскій и обратно, такъ чтобы каждую недѣлю было по одному упражненію въ томъ и другомъ переводѣ.

5-й наставникъ учитъ греческому языку также во всѣхъ отдѣленіяхъ и имѣтъ 2 класса въ низшемъ отдѣленіи и по 3 въ среднемъ и высшемъ, всего 8 классовъ и такія-же обязанности, какъ предыдущій.

6-й наставникъ церковнаго пѣнія и устава, во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ, съ краткимъ объясненіемъ богослуженія и праздниковъ и праздничныхъ евангелій, имѣтъ въ низшемъ 3, въ среднемъ 2 и въ высшемъ 3 класса, всего 8.

9) Въ случаѣ необходимости имѣть параллельные классы по нѣкоторымъ или по всѣмъ отдѣленіямъ и предметамъ, могутъ быть или назначаемы особые наставники съ жалованьемъ, равнымъ нормальнымъ наставникамъ, или же нѣкоторые могутъ быть поручаемы

однимъ и тѣмъ—женаставникамъ, по собственному ихъ желанію, съ обязанностию занимать учениковъ въ разные часы, и полученіемъ жаланья за главные предметы, каковы: словесность, философія и богословскія науки, двухъ—третей добавочнаго жалованья, а за другіе —половины онаго. Отдѣленія должны быть раздѣляемы на параллельные классы тогда, когда по главнымъ предметамъ словесности, философіи и богословію число учениковъ доходитъ до 80, а по прочимъ до 120. То-же и въ училищѣ.

10) Всѣ учебные часы должны быть до обѣда, начиная съ 8 часовъ утра и оканчивая не далѣе какъ въ 2 часа; въ училищѣ и низшемъ отдѣленіи семинаріи всѣ уроки должны продолжаться не болѣе и не менѣе $1\frac{1}{2}$ часа.

11) Въ семинаріи, при нормальномъ числѣ наставниковъ, положить *пять* старшихъ и *пять* младшихъ наставниковъ, а въ училищахъ *три* старшихъ и *три* младшихъ, а гдѣ есть параллельные классы, тамъ, соразмѣрно увеличенію числа наставниковъ, можетъ быть увеличено и число старшихъ наставниковъ.

б) Званіе старшаго наставника въ семинаріи усвоятъ всегда ректору, какъ профессору богословія, и предоставитъ по праву наставникамъ философскихъ и словесныхъ наукъ, на другія же двѣ вакансіи могутъ быть назначаемы наставники прочихъ предметовъ, смотря по ихъ заслугамъ, въ томъ числѣ и инспекторъ семинаріи; въ училищѣ также смотритель или ректоръ, если онъ преподаетъ какую-либо науку, долженъ быть всегда старшимъ наставникомъ, а на другія двѣ вакансіи могутъ быть помѣщаемы, смотря по заслугамъ, наставники прочихъ предметомъ, кромѣ впрочемъ учителя элементарныхъ наукъ и нѣтнаго пѣнія, которымъ званіе старшихъ не усвояется.

в) Старшіе наставники имѣютъ получать сіе званіе не иначе, какъ прослуживъ въ семинаріи не менѣе четырехъ лѣтъ на своей должности, а въ училищѣ не менѣе шести, и притомъ показавъ себя вполнѣ способными и усердными къ преподаваемому предмету и доказавъ сіе отличными успѣхами учениковъ.

г) Званіе старшаго наставника предоставитъ присуждать правленію семинаріи въ общемъ его присутствіи, по предложенію ректора, или же трехъ членовъ правленія и утверждать въ немъ епархіальному преосвященному.

д) Старшіе наставники имѣютъ добавочное жалованье въ семинаріи по 60 рублей.

е) Ректоръ, а равно и инспекторъ семинаріи и училища, если они имѣютъ званіе старшихъ наставниковъ, добавочнаго жалованья не будутъ получать, такъ что съ добавочнымъ жалованьемъ, при нормальномъ числѣ наставниковъ, будетъ въ семинаріи четыре, а въ училищѣ два наставника, каковое число можетъ быть впрочемъ и увеличено тамъ, гдѣ есть параллельные наставники, соразмѣрно увеличенію числа оныхъ. Не воспрещается при этомъ особенно усердныхъ и опытныхъ наставниковъ возводить въ званіе старшихъ, въ видѣ почести, и сверхъ вакансій, но тоже безъ добавочнаго жалованья, до открытія вакансій.

12) Увеличить обыкновенный составъ семинарскаго правленія, по дѣламъ онаго, касающимся учеб. части такъ, чтобы оно составлялось, для обсужденія сихъ дѣлъ и управ. учеб. частію, не изъ однихъ лицъ ректора и инспектора, но подъ предсѣдательствомъ ректора, во-первыхъ, изъ старшихъ наставниковъ семинаріи и ректора или смотрителя училища, находящагося въ епархіальномъ городѣ, и во-вторыхъ, изъ двухъ или трехъ протоіереевъ или священниковъ, почетнѣйшихъ — извѣстныхъ своимъ просвѣщеніемъ и опытностію въ учебномъ дѣлѣ, выбираемыхъ градскимъ духовенствомъ или среды себя и утверждаемыхъ епархіальнымъ преосвященнымъ, каковымъ лицамъ и должно быть усвоено званіе членовъ общаго присутствія правленія съ обязанностями, соединенными по уставу съ симъ званіемъ. Само собою разумѣется, что ректоръ или смотритель будетъ участвовать въ дѣятельности правленія только по дѣламъ, касающимся училищъ. Что-же касается до младшихъ наставниковъ, то могутъ и они участвовать въ засѣданіяхъ правленія, смотря по надобности, по приглашенію ректора, но съ голосомъ лишь совѣщательнымъ. При такомъ

порядкѣ, дѣятельность семинарскаго правленія, по тремъ родамъ дѣлъ, по управленію семинаріею и училищами, будетъ являться въ трехъ слѣдующихъ видахъ:

а) По обыкновеннымъ текущимъ дѣламъ управленія оно будетъ дѣйствовать въ обыкновенномъ своемъ составѣ; журналы по симъ дѣламъ будутъ надписываться просто: журналъ семинарскаго правленія и подписываться ректоромъ, инспекторомъ и третьимъ членомъ.

б) По экономическимъ дѣламъ будетъ дѣйствовать въ обыкновенномъ составѣ съ присовокупленіемъ членовъ, избранныхъ изъ духовенства, для вспомошествованія въ завѣдываніи экономіею семинарскою; журналы будутъ надписываться такъ: журналъ семинарскаго правленія по экономической части и подписываться, кромѣ ректора, инспектора и эконома, членами отъ духовенства по экономической части.

в) По учебнымъ дѣламъ дѣйствовать въ полномъ своемъ составѣ и въ общемъ присутствіи. Журналы будутъ надписываться такъ: журналъ общаго присутствія семинарскаго правленія, и подписываться всѣми членами, т. е. кромѣ ректора, какъ председателя, и инспектора, старшими наставниками и членами отъ духовенства по учебной части.

Предметы дѣятельности общаго присутствія правленія, которое можетъ собираться, кромѣ особенныхъ случаевъ, по приглашенію ректора, въ мѣсяцъ разъ регулярно, будутъ слѣдующіе:

а) Изысканіе и обсужденіе мѣръ къ наилучшимъ успѣхамъ ученія, къ охраненію и утвержденію доброй нравственности въ воспитанникахъ.

б) Разсмотрѣніе записокъ, по которымъ наставники преподаютъ свои уроки, также конспектовъ и программъ наукъ, по которымъ не назначено учебныхъ книгъ.

в) Разсмотрѣніе методовъ преподаванія и изысканіе средствъ къ усовершенствованію оныхъ, равно какъ и разсмотрѣніе учебныхъ книгъ для употребленія въ пособіе наставникамъ при преподаваніи наукъ.

г) Присужденіе наставникамъ семинаріи и училищъ званія старшихъ наставниковъ.

д) Испытаніе воспитанниковъ семинаріи кончившихъ курсы, ищущихъ степени 1-го разряда или должности учителя въ училищахъ.

е) Назначеніе времени и порядка испытаній учениковъ и производство оныхъ въ опредѣленные сроки.

ж) Составленіе разрядныхъ списковъ учениковъ послѣ испытанія съ присужденіемъ къ исключенію изъ семинаріи неспособныхъ, малоуспѣшныхъ и неблагонадежныхъ по поведенію.

з) Производство пріемныхъ испытаній при переходѣ учениковъ изъ училища въ семинарію.

и) Присужденіе приличныхъ воспитанникамъ наградъ за отличные успѣхи и поведеніе, а также наказаній за лѣность и проступки, когда это окажется нужнымъ по усмотрѣнію ректора или представленію инспектора.

і) Выборъ нужныхъ для семинаріи и ученической библіотеки книгъ и учебныхъ пособій, по каждой наукѣ, преподаваемой въ семинаріи и училищѣ.

к) Надзоръ за училищами, подвѣдомыми семинаріи, посредствомъ назначаемыхъ въ оныя по-временамъ ревизій и поручаемыхъ одному изъ членовъ общаго присутствія правленія, и разсмотрѣніе отчетовъ по симъ ревизіямъ.

л) Соображеніе и заключеніе по представленіямъ начальства о дѣлахъ, относящихся къ учебной и нравственной части.

м) Представленія начальству о необходимыхъ, по указанію опыта, измѣненіяхъ или дополненіяхъ въ постановленіяхъ семинарскаго и училищнаго устава, для лучшаго устройства учебной и нравственной части семинарскаго управленія.

— По распоряженію семинарскаго правленія, утвержденному его преосвященствомъ, дается знать духовенству *орловской епархіи*, что такъ-какъ долговременное и безпричинное неявленіе учениковъ къ ученію сопровождается вредными послѣдствіями для сихъ учениковъ и вообще для семинаріи: то положено: 1) тѣхъ от-

цевъ и родственниковъ, у которыхъ безвѣстно жили ученики, уволенные на праздникъ Рождества Христова и поздно явились, оштрафовать ихъ чрезъ благочинныхъ однимъ руб. сер., въ пользу бѣдныхъ учениковъ семинаріи; 2) а тѣхъ изъ нихъ, которые доселѣ безъ всякой причины задерживаютъ учениковъ въ своихъ домахъ, оштрафовать священниковъ 5 р., діаконѣвъ 3 р., причетниковъ 2 р. сер. въ пользу бѣдныхъ учениковъ. При семъ семинарское правленіе находитъ нужнымъ присовокупить, что своевольное проживаніе учениковъ въ домахъ родителей и родственниковъ будетъ отселѣ считаться признакомъ неодобрительнаго ихъ поведешя и причиною ихъ пониженія въ общемъ спискѣ учениковъ, или исключенія ихъ изъ семинаріи.

— Въ «Саратовскихъ епарх. вѣд.» сообщаютъ о предположеніи учредить въ *Саратовѣ* училище дѣвицъ дух. званія. По этому поводу преосвященный Іоаннікій приглашалъ на совѣщаніе все духовенство г. Саратова и наставниковъ дух. семинаріи; собраніе это занималось обсужденіемъ *устава* предполагаемаго училища.

Училище дѣвицъ духовнаго званія. Учрежденіе и поддержаніе училищъ, пишутъ въ «Сѣверной Почтѣ», для начальнаго образованія, не входя въ кругъ обязанностей министерства внутреннихъ дѣлъ, не могло однако же не обратить на себя въ западныхъ губерніяхъ особаго его вниманія по близкому соотношенію вопроса о народномъ образованіи съ возложеннымъ на это вѣдомство Высочайшею волею попеченіемъ снабжать и распредѣлять между народными школами денежныя и вещественныя пособія, поступающія со всѣхъ концовъ Россіи, отъ добровольныхъ дателей, на училища и церкви западнаго края.

Имѣя, чрезъ завѣдывающихъ устройствомъ православныхъ храмовъ, ближайшія свѣдѣнія о крайнеи бѣдности приходскихъ школъ, содержимыхъ духовенствомъ, министерство разослало безмездно нѣсколько десятковъ тысячъ экземпляровъ учебныхъ руководствъ и книгъ духовно-нравственнаго содержанія для школъ девяти западныхъ губерній. Съ полною готовностью отозвалось оно на заявленное отъ мѣстныхъ прихожанъ ходатайство объ оказаніи

воспособленія школамъ церковныхъ братствъ, возстановленнымъ и заводимымъ внось во многихъ мѣстностяхъ западнаго края ревнителями православія и русской народности; нѣкоторымъ изъ нихъ оно оказало довольно значительное денежное вспомошествованіе, отстранивъ притомъ отъ себя всякое вліяніе и вмѣшательство въ дѣла братствъ. Съ особеннымъ сочувствіемъ приѣтствовало оно учрежденіе въ минской губерніи частнаго училища для дѣвицъ изъ духовнаго званія въ м. Паричахъ, а также и возникшихъ вслѣдъ за нимъ другихъ подобныхъ заведеній, открытыхъ въ шестидесятыхъ годахъ святѣйшимъ синодомъ, сознавая въ нихъ надежную охрану отъ посягательствъ со стороны латинскихъ пропагандистовъ на отечественныя вѣрованія членовъ семействъ нашихъ священно-служителей, получавшихъ до того времени образованіе въ польскихъ пансіонахъ. Министерство не отклонило отъ себя содѣйствія въ матеріальномъ отношеніи этимъ полезнымъ питомникамъ.

При видѣ такого вспомошествованія со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ училищамъ для дѣвицъ духовнаго званія, учреждаемымъ для однихъ русскихъ и православныхъ дѣтей, мы никакъ не думаемъ, чтобы можно было упрекнуть правительство въ намѣреніи поддерживать въ средѣ православнаго духовенства начала сословной замкнутости или въ принятіи мѣръ, клонящихся къ отчужденію русскихъ отъ поляковъ: это было бы совершенно противно и политическому такту и здравому взгляду на западный край; мы думаемъ, напротивъ, что, для выгоды большинства населенія западныхъ губерній и для отклоненія дальнѣйшаго совращенія русскихъ дѣтей въ латинство, учрежденіе и поддержка временно сословныхъ и чисто-православныхъ учебныхъ заведеній для начального образованія составляютъ въ настоящее время насущную потребность края.

Въ «Кіевскихъ епарх. вѣд.» пишутъ, что 28 минувшаго октября 1865 года, въ д. Скригелевкѣ, принадлежащей приходомъ къ с. Веприну, васильковскаго уѣзда, мѣстнымъ священникомъ и благочиннымъ Львомъ Погорецкимъ открыто въ собственномъ домѣ

училище для дѣвицъ, преимущественно духовнаго званія, съ цѣлію давать необходимое первоначальное образованіе и готовить дѣтей къ поступленію въ среднія учебныя заведенія. На открытіе училища предварительно испрошено было разрѣшеніе высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кіевскаго и галицкаго. Самое открытіе и освященіе училищнаго дома исполнено протоіереемъ Александромъ Андріевскимъ, который въ этотъ день, въ сослуженіи сосѣдняго духовенства, по случаю приходскаго храмоваго праздника, совершалъ и божественную литургію, съ приложеніемъ моленія о преуспѣяніи учащихся.

Для училища предоставленъ довольно обширный домъ о 7-ми комнатахъ, съ кухней и кладовой; здѣсь же помѣщеніе для наставницы, которая будетъ завѣдывать и внутреннимъ хозяйствомъ училища. Преподавателемъ предметовъ избранъ окончившій курсъ семинаріи 2-й священникъ въ томъ же приходѣ; два сосѣднихъ священника также изъявили желаніе содѣйствовать училищу своими трудами.

Предметы обученія составляютъ: грамотность, т. е. чтеніе и письмо, законъ Божій въ разсказахъ изъ священной исторіи и въ изученіи краткаго катихизиса, русская этимологія съ правописаніемъ, ариметика и рукодѣліе. Подробную программу предположено представить въ совѣтъ кіевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія на разсмотрѣніе. Вознагражденіе за содержаніе дѣтей предоставлено соглашенію съ родителями, съ тѣмъ, что плата можетъ быть дополняема съѣстными продуктами. Въ училищѣ въ настоящее время 8 дѣтей.

Журналъ харьковской уѣздной земской управы относительно приходскихъ попечительствъ (11 марта 1866 г.).

Присутствовали: председатель и члены— М. И. Лелюкъ, М. В. Тарасенко и П. Н. Абаза.

Читано положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ.

Управа, соображая, что предметы занятіи попечительствъ, какъ то: построение церквей, улучшение быта духовенства, устройство благотворительныхъ заведеній, призрѣніе нищихъ, — подлежатъ, согласно ст. 2 «Полож. о зем. учрежд.», вѣдѣнію этихъ учрежденій; что открытіе попечительствъ даетъ возможность приступить къ выполненію сказанныхъ обязанностей, полагаетъ: а) приобрести и передать во всѣ волости харьковского уѣзда печатные экземпляры положенія о приходскихъ попечительствахъ чрезъ волостныхъ головъ и старшихъ, имѣющихъ собраться въ управѣ 31 марта; б) просить волостныя правленія, по сношеніи съ мѣст. духовенствомъ и сельскими жителями, приступить къ возможно скорѣйшему открытію попечительствъ. При этомъ вол. правленія должны объяснить въ своихъ церковныхъ приходахъ, что дѣло это не требуетъ никакихъ налоговъ; что призрѣніе нищихъ, устройство богоугодныхъ заведеній, а равно улучшение быта духовенства зависить отъ согласія обществъ и отъ ихъ добровольныхъ пожертвованій, точно такъ-же какъ и построение церквей, производившееся всегда на счетъ dobroхотныхъ приношеній и хотя въ настоящее время во многихъ приходахъ не найдется средствъ для устройства школъ, благотв. заведеній и больницъ, тѣмъ не менѣе открытіе попечительствъ необходимо по крайней мѣрѣ съ тою цѣлью, чтобы установить лучшій порядокъ въ церквяхъ; чтобы въ дѣлахъ и нуждахъ церковныхъ попечители были посредниками между духовенствомъ и прихожанами и чтобы милостыня, которую поселяне такъ охотно раздаютъ убогимъ, послужила симъ послѣднимъ въ пользу. Попечительство будетъ заботиться, по мѣрѣ возможности, о сиротахъ, больныхъ и о погребеніи немущихъ усопшихъ. При томъ-же, когда для благоустройства прихода окажутся нужными какія-либо пособія или содѣйствіе отъ казны, либо отъ духовнаго и другихъ вѣдомствъ, то приходское попечительство можетъ ходатайствовать предъ ними о таковомъ пособіи — Копію съ сего постановленія препроводить въ редакцію «Духовнаго Вѣстника». — Подлинное — за подписью предсѣдателя Е. С. Гордѣенко и 3 членовъ.

Ходъ дѣлъ по открытію приходскихъ попечительствъ и ихъ дѣйствія. «2-го Марта прошлаго года, пишетъ священникъ Э. Боголюбовъ въ журналѣ «Духъ Христіанина» (іюль 1865) по распоряженію большедворскаго волостнаго правленія, (новг. губ. черенов. уѣзда) въ слѣдствіе особаго отношенія причта, въ домѣ алексѣевскаго штатнаго сельскаго училища, было собраніе прихожанъ ильинской чаромской церкви, для объявленія имъ Высочайше утвержденныхъ положеній о приходскихъ попечительствахъ и для разсужденія о приведеніи къ исполненію сихъ положеній. Нужно замѣтить впрочемъ, что предварительно эти положенія, для большаго ознакомленія съ ними, два раза были вычитаны въ церкви послѣ литургіи прихожанамъ, чаще посѣщающимъ храмъ Божій, но они, по своей малочисленности¹, не рѣшились дать намъ ни положительнаго, ни отрицательнаго отвѣта объ открытіи попечительства, а просили сдѣлать особое, болѣе многочисленное собраніе, чрезъ волостное правленіе. Вотъ 2-го марта и собралось много прихожанъ, человѣкъ 300, въ числѣ ихъ было нѣсколько православныхъ, но большинство собранія состояло изъ лицъ, зараженныхъ расколомъ, тутъ были и волостные начальники и причтъ церковный».

«Началось чтеніе «Положенія». Сначала все было тихо, и, какъ будто, всѣ слушали внимательно; но лишь только прочитаны были пункты—5-й объ обязанностяхъ членовъ попечительства и 6-й о кружкахъ, какъ поднялся оглушительный шумъ и говоръ: «вотъ што выдумали ищо?! міръ зорить!!! Нѣтъ, этово не будеты!!!». Такія и симъ подобныя воекликанія въ разныхъ грубыхъ выраженіяхъ долго—долго гремѣли и едва прекращены были грознымъ словомъ головы. Дальнѣйшее чтеніе положеній выслушивалось уже безъ всякаго вниманія, потому что въ толпѣ лицъ, болѣе приверженныхъ къ расколу не прекращался шумный говоръ, и, по-временамъ вырывались тѣ-же грубые возгласы: «домы имъ

¹ Усердныхъ посѣтителей храма Божія въ нашихъ раскольническихъ приходахъ весьма мало.

строить?! да гдѣ это слыхано?... У насъ и безъ вашихъ домовъ много расходовъ—то.... Вы все на міръ, да на міръ!... Нѣтъ... мы не согласны на это!!! Пусть будетъ по-старому!»... Наконецъ, кое-какъ чтеніе было кончено. Въ надеждѣ сколько-нибудь успокоить прихожанъ и расположить къ серьезному и безпристрастному сужденію о дѣлѣ, я сталъ было толковать имъ о благотворной цѣли попечительства для ихъ самихъ, о пользѣ школъ и пріютовъ для бѣдныхъ, но опять поднялся дикій говоръ и шумъ: «нищо вамъ мало?»!! кричали люди болѣе вліятельные по своей грубой смѣлости. Видишь, вздумали къ чему-то школы, да богадѣльни заводить? жили и безъ нихъ мы, отцы и дѣды наши, не хуже проживутъ и дѣтки наши—безъ вашихъ школъ и богадѣлень.... Не надо намъ и этого училища, не будемъ давать хлѣба мальчикамъ—сирогамъ» и т. под.¹. Лица, безпристрастно судившіе о дѣлѣ и сочувствовавшіе нашему положенію, и остались было подавать голосъ въ нашу пользу и въ защиту истины, но голосъ какихъ-нибудь 10 человѣкъ что могъ значить противъ сотни отважныхъ крикуновъ?! Въ отвѣтъ нашимъ адвокатамъ кричали: «знаемъ мы васъ... Вы за одно съ церковниками-то... Не будетъ по вашему» и пр. Къ партіи отъявленныхъ крикуновъ, волновавшихъ все собраніе, начали приставать и тѣ, кои вначалѣ держали нейтралитетъ, и смятеніе болѣе и болѣе увеличивалось. Раздавались такіе возгласы: «какіе это указы царскіе?!.. Это выдумки церковниковъ... Надо зарѣшить и это училище!...» Волостнымъ начальникамъ, старавшимся вразумить собраніе, отвѣчали также грубыми упреками: вы напрасно міръ тревожите для церковниковъ.... За чѣмъ созывали насъ для такихъ глупостей? Впередъ мы не будемъ ходить и на сходы!.. При такомъ волненіи и явномъ недоброжелательствѣ мы

¹ Въ 1858 г. составленъ, по настоянію г. окруж. начальника, общественный приговоръ—выдавать мальчикамъ сиротамъ, поступающимъ въ училище, хлѣбъ изъ магазина, доколѣ учатся, въ видахъ поощренія другихъ къ обученію грамотѣ.

сочли за лучшее сдѣлать собранію поклонъ, да и вопъ, и удалились, предоставивъ волостному головѣ составить отъ прихожанъ какой-нибудь отзывъ о попечительствѣ. По совѣщаніи съ нѣкоторыми степенными лицами, волостные начальники рѣшились написать такого рода отзывъ: «мы нижеподписавшіеся, по выслушаніи Высочайше утвержденныхъ положеній о приходскихъ попечительствахъ, имѣли разсужденіе по сему предмету и нашли оныя для себя вовсе неудобными и бесполезными, а потому и несогласны ихъ открыть, такъ-какъ и безъ того мы много несемъ налоговъ на разныя государственныя повинности, — попеченіе же о церкви оставляемъ на церковномъ старостѣ, по прежнему основанію, — въ чемъ и подписуемся». ... Отзывъ этотъ былъ прочитанъ во всеуслышаніе, — общее одобреніе и согласіе изъявлено, оставалось подписывать; но въ толпѣ крукуновъ слышно было злонамѣренное совѣщаніе и подстрекательство къ настойчивому требованію — прибавить въ этомъ отзывѣ, или же составить особый приговоръ о закрытіи существующаго штатнаго училища, во избѣжаніе расходовъ будто-бы, и о прекращеніи выдачи хлѣба изъ магазина сиротамъ-малолѣтнимъ: «безъ этого мы не подпишемъ и отзыва, кричали люди болѣе вліятельные и неблагонамѣренные; не надо намъ никакихъ школъ, ни богадѣлень». Сколько волостные начальники ни старались вразумить въ неблагоразуміи требованія о закрытіи училища¹, какъ ни убѣждали подписать отзывъ: ничего не могли сдѣлать. Отзывъ остался неподписанъ, такъ-какъ волостные начальники не испол-

¹ Для вразумленія ихъ, голова читалъ и грамотнымъ показывалъ имянной указъ Его Императорскаго Величества правительствующему сенату и положенія о народныхъ училищахъ отъ 14 іюля 1864 г. на что кто-то изъ раскольниковъ сказалъ: «вѣрно, братцы, пришли послѣднія времена». И слышны были болѣе дикія слова на сей предметъ, о коихъ лучше умолчать.

нили требованія прихожанъ. Вотъ чѣмъ кончилось совѣщаніе нашихъ прихожанъ о попечительствахъ!».

Не беремся судить, кто тутъ правъ, кто виноватъ, быть можетъ виновато и духовенство, которому не слѣдовало бы снѣзнить открывать попечительство, не приготовивъ къ тому постепенно прихожанъ и не объяснивъ имъ исцелительныя пользы сихъ учреждений. Могло помѣшать въ этомъ дѣлѣ и то, что, къ сожалѣнію, нѣкоторые священники при открытіи попечительства на первомъ планѣ имѣютъ въ виду матеріальное улучшеніе своего быта, что конечно простиительно людямъ до сего времени терпѣвшимъ лишения, и нравственныя и матеріальныя, и увидѣвшимъ, въ такихъ благотѣльныхъ учрежденіяхъ, какъ приходскія попечительства, свѣтлый лучъ надежды на лучшее будущее. Но какъ бы то тамъ ни было, дѣло по открытію попечительствъ во многихъ епархіяхъ идетъ съ большимъ успѣхомъ. Судя по извѣстіямъ, сообщаемымъ «Подольскими епархіальными вѣдомостями», въ епархіи этой, за небольшимъ исключеніемъ, открыты они уже почти при всѣхъ церквахъ. Въ епархіяхъ — прутской, черниговской и орловской открытіе попечительствъ идетъ съ полнымъ успѣхомъ; въ *киевской* въ одномъ звенигородскомъ уѣздѣ открыто ихъ въ недавнее время двѣнадцать¹, начинаютъ приступать къ открытію и въ вятской.

Но дѣятельнѣе другихъ по открытію попечительствъ подвизается духовенство *полтавской епархіи* руководимое и поощряемое своимъ архиепископомъ. Открытіе попечительствъ происходитъ здѣсь правильно и во всемъ согласно съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ; такъ напр. благоч. А. С. донесъ его преосвящ., что по его предложенію прихожане мѣстечка Царичанки, по совѣщаніи своемъ, единодушно опредѣлили открыть при своей церкви попечительство, въ чемъ и составили приговоръ; того-жъ мѣстечка другой церкви священникъ донесъ этому благочинному, что прихожане

¹ Киевск. епарх. вѣд. 1865 г. № 19.

его на сдѣланное имъ предложеніе объ открытіи попечительства при ихъ церкви, не только не изъявили согласія, но даже многіе, при чтеніи имъ положенія, вышли изъ церкви, не захотѣвъ слушать. По поводу этому преосвященный далъ слѣдующую резолюцію:

«Открытіе попечительства въ мѣстечкѣ Царичанкѣ утверждается, согласно избирательному приговору; консисторія сдѣлаетъ по сему надлежащее распоряженіе. Къ своемувременному же открытію приходскаго попечительства при покровской церкви того-же мѣстечка, равно какъ и при другихъ церквахъ его вѣдомства, совѣтую и вмѣняю въ обязанность благочинному, не полагаясь на одни свои предложенія и отписку священниковъ Нестеровскихъ и подобныхъ, принять личное дѣятельное участіе и тѣмъ многоразличныя способы разумной настойчивости и убѣжденія, которыя не разъ уже объяснены въ моихъ резолюціяхъ по случаю открытія попечительствъ, но о которыхъ онъ какъ будто доселѣ ничего не слышалъ и не вѣдаетъ. Нужна не отписка, а дѣло и разумная исполнительность. Въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ повсюдное открытіе попечительствъ, желательно видѣть одинъ успѣхъ и успѣхъ. О безуспѣшнѣи же, какъ естественномъ послѣдствіи бездѣятельности исполнителей, или дѣятельности ихъ безжизненной, нечего и доносить. Это будетъ усмотрѣно въ свое время и безъ донесеній и конечно поставится на видъ, кому слѣдуетъ, съ надлежащею выразительностію; но лучше бы съ этой стороны тѣмъ, до кого дѣло касается, не привлекать на себя вниманія начальства. Недостатокъ вниманія и разумной настойчивости при исполненіи должностныхъ порученій не дѣлаетъ чести тѣмъ, кто обязанъ имѣть это вниманіе и настойчивость. Священникъ Нестеровскій не имѣлъ успѣха въ открытіи при своей церкви попечительства: прихожане не изъявили на то согласія; тогда какъ прихожане другой церкви того-же мѣстечка изъявили единодушно искреннее и живое согласіе на это учрежденіе. Чго-жъ это значить? Дѣйствовалъ ли при этомъ священникъ Нестеровскій разумно и способенъ ли онъ дѣй-

ствовать разумно и благовлительно при исполненіи своихъ обязанностей!? За-тѣмъ для поправленія безуспѣшности священника Нестеровскаго принялъ ли какія мѣры самъ благочинный? Пусть онъ донесетъ мнѣ объ этомъ. Если онъ ограничился однимъ своимъ предложеніемъ, то сдѣлать не много, и конечно отъ такого дѣланія не можетъ ожидать многого. Каковъ трудъ, такой и успѣхъ».

Прихожане одной сельской церкви, представляя приговоръ объ учрежденіи попечительства, просятъ преосвященнаго Іоанна разъяснить имъ 5 ст. положенія 2 и 3 пункты, касательно улучшения содержанія приходскаго духовенства, какія именно предоставлены оному средства содержанія отъ прихожанъ, и обязаны ли они обрабатывать ружную землю, чего отъ нихъ на первый разъ потребовало приходское духовенство, на что они, прихожане, несогласны, такъ-какъ сего не было у нихъ прежде въ обыкновеніи. Преосвященный отвѣчалъ имъ слѣдующею резолюціею: «избранный попечитель прихода и всѣ прочіе члены учрежденнаго попечительства утверждаются въ ихъ званіи согласно составленному ими приговору. Что касается доставленія прихожанами всѣхъ необходимыхъ средствъ содержанія своему приходскому причту, въ видахъ улучшения его житейскаго быта (о чемъ дѣлается вопросъ въ этомъ приговорѣ), то кромѣ добровольныхъ, обычныхъ, при разныхъ священныхъ требоисправленіяхъ, приношеній, мѣра и виды которыхъ опредѣляются наиболее добрымъ расположеніемъ самихъ прихожанъ, искреннимъ чувствомъ ихъ уваженія, любви и признательности къ своимъ священно-и церковно-служителямъ, и христіанскимъ вниманіемъ и сочувствіемъ къ ихъ недостаткамъ и нуждамъ, прихожане обязываются и по закону: 1) надѣлать причтъ ружною землею въ узаконенной пропорціи, а если возможно, и въ большемъ размѣрѣ противъ узаконенной; 2) тамъ, гдѣ ружная земля, отведенная для причта, оказывается для него неудобною и малополезнаю,

по бесплодію ли почвы, или по отдаленности разстоянія, замѣнить лучшею по свойству почвы и ближайшею по мѣстному разстоянію, — а тамъ, гдѣ, по мѣстнымъ хозяйственнымъ обстоятельствамъ прихода, нарѣзка ружной земли для причта, невозможна, вознаграждать оный въ натурѣ хлѣбною ругою или денежнымъ жалованьемъ, въ количествѣ, соотвѣтственномъ тому доходу, какимъ бы пользовался причтъ отъ ружной земли; 3) заботиться, согласно съ видами высшаго правительства, объ устройствѣ церковныхъ помѣщеній для причта общественными средствами по возможности удобныхъ и приличныхъ, съ необходимыми при нихъ хозяйственными службами. Въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ причтъ имѣетъ собственные помѣщенія, а приходская церковь имѣетъ настоятельную нужду въ неотложномъ исправленіи, постройка домовъ для причта, конечно, можетъ оставаться до-времени на второмъ планѣ, въ числѣ второстепенныхъ потребностей. Но тамъ, гдѣ существенныя нужды приходской церкви достаточно восполнены, и церковный причтъ, при невозможности имѣть собственные дома, затрудняется и въ наймѣ удобныхъ квартиръ для себя на собственные средства, построение домовъ для причта на общественныя средства должно быть дѣломъ особенной заботливости прихожанъ, и учреждаемая теперь приходскія попечительства, за удовлетвореніемъ существенныхъ потребностей приходскаго храма, ни чѣмъ лучше, на первый разъ, не могутъ заявить своей благотворительной дѣятельности, какъ скорѣйшимъ устройствомъ для причта общественныхъ помѣщеній, особенно когда настоятельная въ томъ нужда очевидна для всякаго; 4) церковные дома, устроенные и устрояемые для причтовъ на общественный счетъ, поддерживаются и необходимыми исправленіями на общественныя же средства; 5) въ приходахъ, въ которыхъ и при настоятельной нуждѣ въ церковныхъ домахъ для причта, скорая постройка таковыхъ по скудости необходимыхъ на то средствъ не предвидится, попечительства исполнять свою обязанность въ отношеніи къ причту, когда съ общаго совѣта и согласія прихожанъ найдутъ возможность отвѣсть причту

до постройки домовъ временныя квартирныя помѣщенія бесплатно, или назначать оному денежное квартирное пособіе. При дешевизнѣ квартиръ въ сельскихъ приходахъ, расходъ на это потребуется не большой, между тѣмъ причтъ будетъ сколько успокоенъ въ существеннѣйшей нуждѣ, столько-же и успѣшенъ: священнику и прочимъ его сотрудникамъ пріятна и дорога увѣренность, что прихожане неравнодушны къ ихъ положенію и готовы по мѣрѣ силъ, отъ искренняго сердца помогать имъ въ ихъ лишеніяхъ; 6) обработка ружной земли въ пользу духовенства не есть обязательное дѣло для прихожанъ; но если изъ христіанскаго усердія къ своимъ отцамъ духовнымъ и изъ благоразсуднаго сочувствія къ ихъ существеннымъ нуждамъ прихожане сами по доброй волѣ примутъ на себя этотъ трудъ, то они сдѣлаютъ доброе и примѣрное дѣло и, конечно, не мало помогутъ этимъ своимъ пастырямъ въ ихъ небогатомъ хозяйствѣ. Мысль, что прежде сего не было, не можетъ служить препятствіемъ къ благотворительному труду въ пользу тѣхъ, которые наиболѣе нуждаются въ благотворительной помощи. При томъ эта мысль и не вполне вѣрна. Въ нѣкоторыхъ приходахъ нашей паствы, добрые прихожане, искренно сочувствуя житейскимъ нуждамъ своихъ причтовъ, давно заблагоразсудили обрабатывать общественнымъ трудомъ землю въ пользу ихъ и не считаютъ этотъ добровольный трудъ своей тягостью для себя; и 7) въ приходахъ, въ которыхъ причтъ не получаетъ отъ казны никакого жалованья, или и получаетъ, но слишкомъ недостаточное при ограниченности другихъ средствъ содержанія, прихожане, христіански внимательные къ житейскимъ нуждамъ своего причта, назначаютъ оному жалованье, или увеличиваютъ штатный окладъ его отъ себя, на счетъ собственныхъ общественныхъ средствъ. — Любовь отъ чистаго сердца, нелицемѣрной вѣры и доброй совѣсти умѣетъ находить эти средства, когда видитъ настоящую и неотложную нужду въ христіанской помощи служителямъ олтара Господня»¹.

¹ Полтавск. епарх. вѣд. 1863 г. № 24.

— Въ харьковской епархіи въ недавнее время открыто первое приходское попечительство при одной харьковской церкви; но положительно можно сказать, что открытіе ихъ, послѣ свѣтлаго праздника Воскресенія Господня, пойдетъ быстро; ручательствомъ въ этомъ служить готовность духовенства, которое успѣло уже довольно подготовить и выяснить своимъ прихожанамъ благую цѣль сихъ учреждений, и наконецъ искреннее сочувствіе нашего земства. Мы сами недавно слышали, какъ сочувственно отнеслись къ открытію приходскихъ попечительствъ г. предсѣдатель харьковской уѣзднои земской управы и нѣкоторые члены оной.

На рапортѣ настоятеля харьковской воскресенской церкви, при которой открыто вышесказанное нами первое приходское попечительство, предсѣдатель котораго вступленіе свое въ эту должность ознаменовалъ пожертвованіемъ въ церковь вещей на сумму 642 р., резолюціи его высокопреосвященства состоялась слѣдующая: «съ душевною радостію утверждаю это первое въ харьковской епархіи приходское попечительство и призываю на него Божіе благословеніе. Настоятелю харьковской воскресенской церкви, протоіерею Чижевскому, показавшему примѣръ пастырской заботливости объ открытіи въ своемъ приходѣ такого попечительства, объявить мою признательность. Прочимъ членамъ причта, равно какъ и всѣмъ прихожанамъ, отозвавшимся съ полнымъ сочувствіемъ на это благое дѣло, объявить преподаваемое имъ мною благословеніе. А г. предсѣдателю попечительства, купцу Велигченкову, ознаменовавшему открытіе этого попечительства значительнымъ пожертвованіемъ въ свою приходскую церковь, признаю справедливымъ испросить благословеніе св. синода. Весь актъ напечатать въ прибавленіяхъ къ «духовному дневнику»¹.

— Въ калужской епархіи еще въ январѣ и февралѣ прошлаго года по представленію благочинныхъ, послѣ совѣщаній священниковъ съ прихожанами и между собою (какъ предписано было

¹ Журналъ, издающійся при харьковской духовной семинаріи.

имъ епархіальнымъ начальствомъ), епархіальное начальство разрѣшило открыть попечительства при шестидесяти слишкомъ церквахъ, но, по настоящее время, какъ сообщаютъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ (№ 9, 1866 г.), открыты они только при одиннадцати церквахъ.

— Жители же г. *Калуги*, на предложеніе духовенства открыть попечительства при калужскихъ город. церквахъ, отзывались такъ: «а на что нужны намъ эти попечительства? церкви у насъ, благодареніе Богу, устроены такъ хорошо, что ни въ чемъ не нуждаются особенно; духовенство г. Калуги тоже обезпечено достаточно; если же нѣкоторые изъ священно-церковно-служителей недовольны своимъ положеніемъ, то никто не мѣшаетъ имъ искать лучшихъ мѣстъ; на ихъ же мѣста, безъ сомнѣнія, найдутся другіе; школы, больница, богадѣльня, пріютъ и проч. благотворительныя учрежденія у насъ есть; бѣднѣйшимъ людямъ желающими оказывается пособіе, а всѣхъ бѣдныхъ удовлетворить не въ состояніи никакія попечительства»¹. Но не одни жители Калуги такъ несочувственно отнеслись къ такимъ благотѣльнымъ учрежденіямъ, какъ приходскія попечительства; къ сожалѣнію, и между священниками той епархіи нашлись подобные люди. Такъ, одинъ священникъ, приходъ котораго состоитъ изъ 320 д., рѣшительно не соглашался открывать попечительство въ своемъ приходѣ, и еслибы не умный волостной писарь, получившій образованіе въ одномъ изъ училищъ московской губерніи, то небыть бы скоро въ этомъ приходѣ попечительству. Зная арендныя статьи, принадлежація обществу, писарь этотъ предложилъ вліятельнымъ прихожанамъ открыть попечительство, разъяснивъ имъ Высочайшее утвержденное положеніе, и попечительство открыто. Попечительство это, между прочимъ, просило епархіальное начальство разъяснить ему—кого слѣдуетъ, по смыслу 9 ст. положенія, считать иновѣрцами: католиковъ, лютеранъ, магометанъ и т. п., или сюда же должно отнести и раскольниковъ поповщинской секты, кото-

¹ Калуж. епарх. вѣд. 1866 г. № 1.

рыхъ въ ихъ приходѣ состоитъ 14 семействъ, весьма вліятельныхъ, по своему состоянію, на прихожанъ православнаго исповѣданія, и должны ли эти раскольники бытъ членами общаго собранія прихожанъ, и обязательны ли для нихъ постановленія попечительства, утвержденныя приговоромъ прихожанъ относительно производства сборовъ, на предметы расхода исчисленнаго въ ст. 5 положенія? Вопросъ этотъ калужская дух. консисторія разрѣшила такъ: «поелику раскольники не принадлежатъ къ числу прихожанъ православнаго исповѣданія; то и приглашать ихъ къ участию въ собраніяхъ прихожанъ не слѣдуетъ, и постановленія попечительства не должны бытъ для нихъ обязательными»... Определеніе это утверждено преосвященнымъ съ присовокупленіемъ, что «и раскольники могутъ бытъ приглашаемы къ пожертвованіямъ на училища и на благотворительныя учрежденія»¹.—

Интересно и поучительно слѣдить за дѣятельностію юныхъ еще попечительствъ, уже по однимъ началамъ своихъ дѣйствій, доказавшихъ несомнѣнную пользу общаго блага. Читатели нашего журнала, конечно, не забыли еще о первоначальныхъ дѣйствіяхъ корочкодомскаго попечительства въ *ярославской епархіи* и его постановленій, состоявшихся на первомъ засѣданіи бывшаго 2 мая прошлаго года²; попечительство это имѣло уже второе и третіе засѣданія, и вотъ что, какъ пишутъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, постановило:

Замѣчая, что въ нашемъ корочкодомскомъ приходѣ пользуются подаваніемъ Христа ради такіе люди, которые по лѣтамъ своимъ и по состоянію своего здоровья могли бы сами зарабатывать хлѣбъ и пропитать себя трудомъ или какими-либо посылными занятіями; усматривая, что милостыню, вышрошенную именемъ Христа, многіе нищенствующіе пропиваютъ въ питейныхъ домахъ въ глазахъ сострадательныхъ лицъ, отъ которыхъ только-что получили подаваніе; находя, что употребляется во зло какъ до-

¹ Калуж. епарх. Вѣд. 1866 г. № 2.

² «Дух. Вѣстн.», Т. XI, стр. 791 (августъ 1865 г.).

вѣріе благотворителей, такъ и самое имя Спасителя; изъ опыта убѣждаясь, что многіе, собирая милостыню, не прочь даже при случаѣ присвоить чужую собственность плохо лежащую; сознавая, что цѣль благотворенія не достигается и благотвореніемъ пользуются люди вовсе его незаслуживающіе и, наконецъ, вмѣстѣ съ симъ имѣя въ виду, что въ предѣлахъ самаго прихода находится много дѣйствительно бѣдныхъ и истинно нуждающихся въ помощи лицъ, положеніе которыхъ, будучи коротко и близко извѣстно прихожанамъ, возбуждаетъ истинное состраданіе и сочувствіе и требуетъ помощи, корчкodomскій приходскій попечительный совѣтъ, желая уничтожить въ предѣлахъ своего прихода столь вредное по своимъ послѣдствіямъ и столь развившееся въ послѣднее время бродяжничество и нищенство, постановляетъ:

1) «Съ 15 сентября настоящаго 1865 года прекратить въ предѣлахъ своего прихода всякое добровольное даваніе. 2) Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ сего постановленія поручается въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ проживаютъ члены приходскаго попечительнаго совѣта, самимъ членамъ; въ тѣхъ же селеніяхъ, въ которыхъ членовъ не находится, возложить эту обязанность на сельскихъ старостъ, если же и таковыхъ нѣтъ, то—по назначенію. А потому имѣютъ наблюденіе... (слѣдуютъ имена и фамиліи лицъ, коимъ поручается наблюденіе). 3) Уличенный въ совершеніи подаянія подвергается штрафу на первый разъ въ 25 коп., во-второй разъ въ 50 коп. и т. д. въ пользу неимущихъ и бѣдныхъ своего прихода. Взысканіе производится чрезъ волостное правленіе, а штрафованный записывается въ книгу. 4) Лице, назначенное попечительствомъ для наблюденія за исправнымъ исполненіемъ постановленія и уличенное въ потворствѣ, подвергается штрафу такимъ-же порядкомъ и съ тою-же цѣлью, въ первый разъ пѣтьюдесятью копѣйками, во второй разъ рублемъ, въ третій разъ двумя рублями, съ назначеніемъ вмѣсто него другаго уполномоченнаго смотрителя и со внесеніемъ имени смѣненнаго въ штрафную книгу. 5) Если кто изъ бѣдныхъ нашего корчкodomскаго прихода, которому назначена выдача единовре-

меннаго или постояннаго пособія изъ суммъ попечительнаго совѣта, будетъ продолжать ниществовать и бродяжничать по другимъ приходамъ, тотъ лишится права на получение вспоможенія изъ приходской суммы, въ первый разъ уличенный на 4 мѣсяца, во второй на 8 мѣсяцевъ, въ третій на одинъ годъ.

6) Всѣхъ выборныхъ снабдить уполномочіемъ и инструкціею, вмѣнивъ имъ въ обязанность—въ первые два мѣсяца отъ приведенія въ дѣйствіе настоящаго постановленія, т. е. съ 15 сентября по 15 ноября удалять нищенствующихъ словомъ, убѣжденіемъ и удаленіемъ за черту селенія, а съ 15 ноября, когда должно уже достаточно распространиться между народомъ это приходскаго попечительнаго совѣта постановленіе, бродягъ забирать, прибѣгая въ крайнемъ случаѣ къ содѣйствію земской полиціи, сотскихъ и десятскихъ для представленія въ волостное правленіе, чтобы подвергать ихъ законному преслѣдованію. 7) Для составленія суммы приходскаго попечительнаго совѣта обратиться къ частной благотворительности какъ вообще всѣхъ сословіи своихъ прихожанъ, такъ и къ болѣе достаточнымъ лицамъ проживающимъ въ столицахъ изъ сословія купцевъ, родину которыхъ составляетъ корчкodomскіи приходъ и достатки которыхъ позволяютъ быть щедрыми на благотворительныя дѣла». Постановленіе это состоялось 4 іюля 1865 года. Какъ сообщаютъ, по послѣднему пункту совѣтъ уже обратился къ 18 лицамъ проживающимъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Ригѣ. Всѣ члены попечительства, за исключеніемъ одного, составили уже между собою подписку на пожертвованіе въ пользу бѣдныхъ своего прихода и на открытіе приходскаго училища, одно время закрытаго за неимѣніемъ средствъ и вслѣдствіе стеченія особенно неблагопріятныхъ обстоятельствъ¹.

Въ засѣданіи 6 августа² корчкodomскіи приходскіи попечи-

¹ Яросл. епарх. вѣд. 1865 г. № 37.

² Яросл. епарх. вѣд. 1865 г. № 39,

тельный совѣтъ имѣлъ сужденіе объ улучшеніи быта духовныхъ лицъ своего причта.

Мѣстный священникъ заявилъ совѣту: 1) что настоящій способъ вознагражденія за труды духовныхъ лицъ прихожанами производитъ слишкомъ тягостное, подавляющее дѣйствіе на духовно-и нравственно-развитую личность; 2) что онъ вмѣстѣ съ причтомъ не желаетъ получать отъ своихъ прихожанъ, обремененныхъ разными повинностями и налогами, болѣе того, что онъ до сихъ поръ получалъ ежегодно и получаетъ въ настоящее время; 3) что онъ вмѣстѣ съ причтомъ, желалъ бы измѣнить только способъ сбора; порядокъ вознагражденія съ прихожанъ идущаго теперь за обязательныя требованія, и вмѣсто всѣхъ мелочныхъ денежныхъ и натуральныхъ сборовъ получать опредѣленное жалованіе по срокамъ, и 4) что онъ съ причтомъ будетъ считать положеніе свое улучшеннымъ матеріально, если оно возвысится въ нравственномъ отношеніи.

По выслушаніи сего заявленія, предсѣдателемъ совѣта предложено было членамъ приступить къ разрѣшенію его.

За исключеніемъ одного члена, высказавшаго возраженіе, что этотъ вопросъ можно бы оставить безъ разсужденія въ сторонѣ, всѣ остальные члены изъявили готовность приступить къ его разрѣшенію, привѣвъ во вниманіе, что только то не прійдетъ никогда къ концу и никогда не разрѣшится, о чемъ не будутъ разсуждать, или что будутъ откладывать въ сторону.

Вслѣдствіе требованія предсѣдателя и остальныхъ членовъ совѣта, чтобы была высказана сумма, какою до сихъ поръ пользовался причтъ отъ обязательныхъ требъ и натуральныхъ сборовъ, священникъ Игнатій Любимовъ предъявилъ, что сумма эта непостоянна, что въ иные годы доходитъ до 450 руб., въ другіе не бываетъ и 400, такъ-что среднимъ числомъ (которое выводится за 8 послѣднихъ лѣтъ) она составляетъ 420 руб.; изъ нихъ, какъ всѣмъ извѣстно, $\frac{1}{2}$ идетъ священнику, $\frac{1}{4}$ часть діакону и по $\frac{1}{8}$ двумъ причетникамъ, дьячку и пономарю.— Когда сумма эта 420 руб. была разложена на вѣнцы, которыхъ въ

корчководомскомъ приходѣ числится невступно 700 вѣнцевъ (такъ какъ раскладка на вѣнцы кажется болѣе справедливою, чѣмъ раскладка по землѣ); то, въ-слѣдствіе этого, каждый вѣнецъ подвергался окладу въ 60 съ небольшимъ коп. сер. Тогда составила бы для жалованья всему причту сумма равная той, какую въ настоящее время получаетъ причтъ по мелочамъ отъ обязательныхъ требованій и отъ натуральныхъ сборовъ.

На это члены отозвались, что нисколько не сомнѣваются въ истинности представленной священникомъ цифры ежегоднаго дохода и вполне вѣрятъ ея дѣйствительности.—Если бы такая раскладка касалась ихъ однихъ, то они изъяснили бы полное свое согласіе немедленно; но такъ-какъ состояніе прочихъ прихожанъ не походитъ на ихъ состояніе, то, зная нужду, а многихъ и крайнюю бѣдность, они вполне увѣрены, что общій голосъ прихожанъ не изъяснитъ своего согласія на измѣненіе стараго порядка вознагражденія новымъ. Въ способѣ вознагражденія крестьянами своихъ священно-церковно-служителей, существующемъ до сихъ поръ, большую тягость несли болѣе зажиточные; они дороже платили за всякое требованіе, вѣнчаніе, крестины, похороны, чѣмъ люди бѣдные, иногда вовсе нисколько не вознаграждавшіе трудовъ священно-церковнослужителей своихъ, или вознаграждавшіе очень скудно, тогда какъ по новой раскладкѣ повинность эта падаетъ на всѣхъ равномѣрно, одинаково какъ на богатыхъ, такъ и на бѣдныхъ, и потому, то, что переплачиваетъ теперь причту богатый крестьянинъ, то при новомъ способѣ вознагражденія падетъ на крестьянъ бѣдныхъ, малосостоятельныхъ.

Неравномѣрности оклада, конечно, можно избѣгнуть. Крестьянинъ зажиточный, ни въ чемъ не нуждающійся, расположенный къ добру, можетъ отъ себя добровольно внести большее пожертвованіе въ общую приходскую сумму, изъ которой, смотря по ея средствамъ и соображая съ другими приходскими нуждами, возможно было бы удѣлить часть и на удовлетвореніе потребностей церковнаго причта; но несправедливо, неразумно и не воз-

можно подвергать какому-либо неравномерному, обязательному для всѣхъ прихожанъ, сбору, на который никогда никто не изъявитъ согласія, да и предложить о немъ благоразуміе не рѣшится.

Тогда предсѣдатель пожелалъ знать отъ членовъ, какая была бы сумма, по ихъ мнѣнію, необременительна для всѣхъ вообще крестьянъ, и въ-особенности для самыхъ нуждающихся и самыхъ бѣдныхъ, съ каждаго вѣнца, для удовлетворенія своего причта въ случаѣ отмѣны вознагражденія въ обязательныхъ требахъ и хлѣбныхъ сборовъ.

На это нѣкоторые изъ членовъ отозвались, что въ настоящемъ засѣданіи положительнаго отвѣта они дать не могутъ, но просятъ оставить до слѣдующаго засѣданія, чтобъ переговорить въ приходѣ съ прихожанами и узнать ихъ мысли на этотъ счетъ.

Вслѣдствіе недостаточнаго еще знакомства нѣкоторыхъ членовъ совѣта съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о приходскихъ попечительныхъ совѣтахъ, предсѣдатель нашелъ нужнымъ и необходимымъ объяснить, что такъ-какъ приходской суммы еще не образовалось и еще трудно опредѣлить время, когда она образуется въ достаточномъ количествѣ, чтобы изъ нея возможно было употреблять часть на вознагражденіе своего причта, то, руководствуясь положеніемъ, совѣтъ имѣетъ право ходатайствовать и предъ духовнымъ начальствомъ и предъ начальствомъ другихъ вѣдомствъ о пособіи или содѣйствіи, если для благоустройства отношеній между причтомъ и приходомъ окажется нужнымъ какое-либо пособіе или содѣйствіе отъ казны, прибавивъ, что вѣроятно, и правительство, видя готовность вступить въ выгодную для обонхъ сословіи сдѣлку, основанную на взаимномъ довѣріи и согласіи, не откажется отъ своего содѣйствія нашему приходу, если совѣтъ вынужденъ будетъ обратиться съ просьбою о содѣйствіи отъ казны, хотя на нѣкоторое время, впредь до развитія общественной приходской суммы; потому что оно само уже признало неудовлетворительность быта духовенства и необходимость его улучшенія.

Вслѣдъ за этими словами председателя сужденія по сему предмету не возобновлялись и оставлены до слѣдующаго собранія.

— Въ *смоленской епархіи* еще апрѣля прошлаго года начались открываться попечительства и, судя по извѣстіямъ, сообщаемымъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, открытіе ихъ въ настоящее время идетъ съ полнымъ успѣхомъ. Получивъ въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года донесеніе отъ сельскихъ священниковъ о томъ, что прихожане не соглашаются на открытіе попечительствъ, боясь новыхъ повинностей и издержекъ, преосвященный Антоній, епископъ смоленскій, далъ консисторіи предложеніе, въ которомъ между прочимъ высказалъ слѣдующее:

«Очень жалѣю, что постановленіе о столь полезномъ и благотворномъ во всѣхъ отношеніяхъ для церквей причтовъ и приходовъ учрежденіи остается такимъ образомъ доселѣ мертвою буквою въ большей части епархіи, и благочинные, равно какъ и приходскіе священники, приняли предписаніе о семъ предметѣ какъ будто только къ свѣдѣнію, а не исполненію.

Такъ-какъ примѣры уже образовавшихся попечительствъ въ *смоленской епархіи* пока не въ значительномъ количествѣ, въ другихъ же, напримѣръ въ *полтавской*, едва-ли не при большей части церквей, показываютъ, что это дѣло не представляетъ никакихъ особенныхъ трудностей, и не видится никакихъ основательныхъ причинъ, которыми бы можно было оправдывать такую медленность въ открытіи попечительствъ по *смоленской епархіи*: то я нужнымъ считаю предписать, чтобы приходскіе священники тѣхъ церквей, гдѣ не открыты еще попечительства, озаботились неотложно открытіемъ оныхъ установленнымъ для того порядкомъ.

Были случаи, что прихожане не изъявили своего согласія на открытіе попечительства, будто бы потому, какъ доносили священники, что опасаются новыхъ для себя повинностей и издержекъ, къ которымъ будто бы попечительства ихъ непременно обяжутъ. Полагаю, что такой взглядъ прихожанъ на дѣло зависѣлъ отъ неумѣнья, съ которымъ дѣлано было священниками

прихожанамъ предложеніе объ открытіи попечительствъ. Для устранения такого опасенія и недоразумѣнія прихожанъ, священники, приглашая ихъ къ открытію попечительствъ, имѣютъ хорошо объяснять имъ сущность дѣла и главную цѣль церковныхъ попечительствъ, которая прежде всего состоитъ въ томъ, чтобы дружными силами цѣлой приходской общины заботиться о церкви, причтѣ и нравственномъ богосостояніи прихода, пользуясь для сего, съ надлежашею, строгою распорядительностію и отчетностію первѣе всего тѣми средствами, которыя имѣются у церкви, а потомъ уже изыскивая, если нужно, и новыя, но не иначе, какъ по добровольному и единодушному согласію прихожанъ, къ невольнымъ же какимъ-либо повинностямъ и принудительнымъ поборамъ въ пользу церкви и причта отнюдь не будутъ обязываться ни члены попечительствъ, ни прихожане, по смыслу самыхъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ для попечительствъ.

Для успѣха своихъ дѣйствій въ открытіи попечительствъ при сельскихъ церквахъ совѣтуется священникамъ просить и пользоваться содѣйствіемъ какъ мировыхъ посредниковъ, такъ и владѣльцевъ, равно какъ и другихъ наиболѣе вліятельныхъ лицъ въ приходѣ; а также и волостныхъ начальствъ, не для повужденія, конечно, къ сему дѣлу, противъ воли, но для того, чтобы совокупными силами духовной и свѣтской власти успѣшнѣе вразумлять прихожанъ, по неразвитости своей не вдругъ способныхъ ясно понимать дѣло.

Само собою разумѣется, что желательно, дабы какъ открытыя уже, такъ и открываемыя впредь попечительства не ограничивали своей дѣятельности одною формою и отпискою, но занимались дѣломъ какъ слѣдуетъ: назначили опредѣленные дни для своихъ собраній и собирались въ оныя регулярно, вели исправно журналы по каждому засѣданію, внося въ оныя предметы и результаты своихъ совѣщаній, и о всемъ достойномъ вниманія доносили епархіальному начальству. Такъ дѣйствуя, попечительства принесутъ несомнѣнную пользу, на что есть уже и достойные подражанія примѣры.

Надѣюсь, что благочинные съ своей стороны не будутъ апатично относиться къ сему дѣлу, а съ благоразумною настойчивостію будутъ дѣйствовать и споспѣшествовать подвѣдомымъ имъ приходскимъ священникамъ къ открытію попечительствъ»¹.

— Въ «Иркутскихъ епарх. вѣд.» (№ 3, 1866 г.) отпечатанъ годовой отчетъ приходскаго попечительства *иркутской* троицкой церкви, открытаго 3 января 1865 г. Изъ отчета это видно, что въ прошломъ году пожертвовано по пригласительнымъ листамъ въ пользу церкви 110 р. 30 к., въ пользу причта 123 р., въ пользу школы и благотворительныхъ учрежденій 101 р. 50 к. Собрано по просительнымъ книгамъ въ приходѣ въ пользу церкви 37 р. 20 к., для причта 13 и для школы 20 р.; вынуто изъ заведенной въ церковь кружки въ пользу церкви 10 р. 70 к., для причта 11 р. 50 к. и для школы 10 р. 90 к.; получено процентовъ съ собраннаго капитала въ пользу церкви 1 р. 25 к., въ пользу причта 1 р. 25 к. и въ пользу школы и благотворительныхъ заведеній 2 р. 54 к. всего же въ пользу церкви 159 р. 45 к., въ пользу причта 148 р. 75 к. и въ пользу школы и благотворительныхъ заведеній 134 р. 94 к. Изъ этой суммы употреблено: 1) на исправленія въ церкви 45 р. 66½ к.; 2) выдано пособія причту 82 р. 50 к., осталось къ 1866 году всей вообще суммы 314 р. 97½ к. По измѣненіи мѣстоположенія церкви, попечительство это приступило къ возвышенію улицъ кругомъ церковной ограды посредствомъ насыпи мусора и хряща, чтобы доставить прихожанамъ во всякое время свободный доступъ въ церковь, затрудняемый иногда водою отъ дождей, таянія снѣга наводненій, бывающихъ при замерзаніи рѣки.

Пожалованіе пономаря ношеніемъ рясы. Его высокопреосвященство, архіепископъ иркутскій Пареній, благословилъ пономарю села кеульскаго пльинской церкви Петру Лютикову, поступившему на службу съ 1792 года и безпорочно все время служившему, носить рясу.

¹ Смолен. епарх. вѣд. 1865 г. № 17.

ПОУЧЕНІЕ ПРЕДЪ ИСПОВѢДЬЮ.

Отпущаются грѣхи ея мнози, яко возлюби много (Лук. 7, 47).

Приступая къ Божественному таинству покаянія, мы приступаемъ къ самому Господу Іисусу Христу, который самъ пріемлетъ исповѣданіе наше и устами церковнаго пастыря изрекаетъ намъ отпущеніе исповѣданныхъ грѣховъ. Какъ совершалъ это таинство самъ І. Христосъ во время своей земной жизни, такъ точно совершается оно и въ настоящее время въ Его церкви, — тѣ-же условія со стороны кающагося для полученія прощенія и оставленія грѣховъ, то-же полное и всецѣлое оставленіе ихъ. Вотъ приходитъ Господь въ домъ одного фарисея; узнаетъ объ этомъ грѣшница, спѣшитъ въ домъ, гдѣ возлежалъ Спаситель, сокрушается, плачетъ о своихъ грѣхахъ такъ горько, что слезами умываетъ Его ноги,тираетъ ихъ власами, цѣлуетъ ихъ и помазываетъ мѣромъ. По мнѣнію гордаго фарисея, въ домѣ котораго возлежалъ Спаситель, праведнику не слѣдовало бы и допускать къ себѣ подобныхъ людей, какъ нечистыхъ; но человеколюбивый Господь не отвергаетъ самыхъ величайшихъ грѣшниковъ. Онъ видитъ ея любовь, любовь сильную и — изрекаетъ прощеніе.

Отпущаются грѣхи ея мнози, яко возлюби много.

Подобно этой кающійся грѣшницѣ должны поступать и мы, если желаемъ получить оставленіе грѣховъ отъ І. Христа. Онь

самъ поставилъ любовь условіемъ, при соблюденіи котораго наши грѣхи могутъ быть отпущены. Кромѣ Его никто не можетъ даровать намъ отпущеніе грѣховъ; значитъ, кромѣ любви къ Нему, нѣтъ другаго средства получить его. Мы раскаиваемся въ своихъ грѣхахъ, — это значитъ, мы возненавидѣли прежній образъ своей жизни, нашли его не строго нравственнымъ, а можетъ быть и совсѣмъ не нравственнымъ, не христіанскимъ, и желаемъ измѣнить его на другой, лучшій. Но можно ли измѣнить образъ жизни, не измѣнивши самыхъ началъ, которыя управляютъ жизнію, самыхъ расположеній, стремленій? Вами управляетъ, наприм., любовь къ развлеченіямъ, любовь къ почестямъ, къ богатству, наконецъ просто — любовь къ самимъ себѣ, и составляетъ душу всѣхъ вашихъ дѣйствій, даетъ тонъ всей вашей жизни, — вы иначе можете измѣнить вашу жизнь, какъ измѣнивши этотъ основной тонъ ея, возлюбивши паче всего І. Христа потому, что любовь къ І. Христу есть любовь къ Богу и Его закону.

Въ этой любви заключается сущность и всѣхъ другихъ требованій по отношенію къ таинству покаянія. Требуется отъ насъ — участіе въ богослуженіи церковномъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней говѣнія. Но что пользы, если мы будемъ во храмѣ присутствовать только тѣломъ, а не духомъ, если будемъ являться сюда во исполненіе заведеннаго обычая, а не по побужденію любви, ищущей Господа? Съ другой стороны, будетъ ли выражаться наша любовь въ томъ, когда мы и изъ этихъ немногихъ дней, назначенныхъ для Господа, похищаемъ у Него часы и даже дни подъ разными предлогами? Грѣшница, какъ только узнала, что Господь возлежитъ въ одномъ, извѣстномъ ей домѣ, — тотъ часъ же поспѣшила туда, по влеченію любви. Не остаемся ли мы равнодушны, когда церковь возвѣщаетъ намъ, что здѣсь Господь, — даже въ такіе дни, когда, ради Его, мы освобожда-

емя отъ другихъ нашихъ обязанностей? Отдаю это на судъ вашей собственной совѣсти. Но помните, что мѣрою нашей любви преподается намъ и оставленіе грѣховъ. Кто меньше любитъ, тому меньше и оставляется.

Что сказать о другихъ требованіяхъ отъ кающагося грѣшника, каковы: постъ, исповѣданіе грѣховъ предъ священнослужителемъ, твердая рѣшимость вести жизнь лучшую, угодную Богу? То, что безъ любви они бесполезны для насъ, да и невозможны въ своемъ истинномъ смыслѣ. Что скажете вы о человѣкѣ, который въ личныхъ сношеніяхъ съ вами исполняетъ одни только самыя необходимыя условія благоприличія, принятые въ обществѣ, да и то не всегда, да и то не совсѣмъ точно? А между тѣмъ внѣ вашего дома поносить васъ и оскорбляетъ на каждомъ шагу? Таковы точно и мы предъ Богомъ съ своимъ ежегоднымъ говѣніемъ, по одному заведенному обычаю, при исполненіи однѣхъ внѣшнихъ обрядностей. Грѣхами своими мы безпрестанно прогнѣваемъ Бога, и думаемъ получить отъ Него прощеніе однимъ формальнымъ исполненіемъ такъ называемаго «христіанскаго долга». Нѣтъ, Богъ требуетъ нашей любви, ищетъ нашего сердца: *даждь ми сердце твое*. Вотъ что нужно для Бога.

Не видно, чтобы грѣшница, о которой упоминается въ евангеліи въ образецъ кающимся, приготовлялась къ покаянію постомъ. Можетъ быть, что она даже прямо отъ мертвыхъ дѣлъ грѣха поспѣшила къ Господу, *увѣдѣвши, яко возлежитъ въ храминѣ фарисеовъ*. Во всякомъ случаѣ, эта поспѣшность ея показываетъ, что въ груди ея давно уже тлѣла искра божественной любви, которая теперь возгорѣлась, — что ея сердце давно уже снѣдала *печаль о Боги*, которая дѣлаетъ наше покаяніе безвозвратнымъ. Но что такое и посты наши, какъ не средства хотя сколько-нибудь утушить пламя нашихъ страстей и изъ-подъ пепла ихъ

дать изникнуть таящійся въ сердцѣ христіанина любви къ Господу? Постъ для любви; но онъ и изъ любви. Не до веселья, не до роскошныхъ яствъ тому, чьи думы глубоко заняты однимъ — скорбію о своихъ грѣхахъ, печалію по Богѣ.

Не видно также, чтобы грѣшница, которой покаяніе служитъ образцемъ для насъ, подробно исповѣдывала свои грѣхи предъ Спасителемъ: она не сказала ни одного слова, — дѣйствія ея были безмолвны. Но она была вся — любовь. Цѣль, для которой почитается необходимымъ подробное исчисленіе своихъ грѣховъ при исповѣди, есть именно возбужденіе этого святаго чувства, и доказательство его дѣйствительнаго присутствія въ сердцѣ кающагося. Мы потому и не возмущаемся нашимъ грѣховнымъ состояніемъ, не чувствуемъ всего безобразія грѣховныхъ дѣяній, — что предъ нашимъ сознаніемъ, течучестію ежедневныхъ явленій, закрывается картина всѣхъ нашихъ грѣховныхъ дѣйствій. Вызовите эту картину предъ свое сознаніе подробнымъ воспоминаніемъ о своихъ грѣхахъ, — и вы почувствуете отвращеніе къ грѣху, отвращеніе къ самимъ себѣ, вы возжелаете быть въ любви Божіей. Но если вы скрываете свой грѣхъ, значитъ вы не почувствовали отвращенія къ нему, не разстались съ нимъ вашимъ сердцемъ, и грѣхъ вашъ пребываетъ въ васъ, дѣлается даже сугубымъ. Сердце такого человѣка, значитъ, выдержало испытаніе: выдать ли ему свой грѣхъ или нѣтъ, и рѣшило: не выдавать. Такимъ образомъ, при самой исповѣди побѣда остается на сторонѣ грѣха, грѣхъ торжествуетъ, дѣлается сугубымъ, усиливается. *Отъ избытка сердца уста глаголютъ* (Лук. 6, 45). Въ комъ возгорѣлась любовь къ Богу, тотъ не станетъ ожидать, пока исповѣдающій своимъ вопросомъ напомнитъ ему о той, или другой заповѣди; онъ самъ повѣдаетъ Богу грѣхи свои. У грѣшницы, получившей разрѣшеніе грѣховъ отъ самаго Спасителя,

въ домѣ фарисея, уста безмолвствовали, но сердце было полно любовію, отъ избытка этой любви говорило все ея существо; легко могло быть, — какъ не рѣдко и бываетъ, — что избытокъ сердечнаго чувства отнялъ у ней слово. Она не могла выговорить ни одного слова языкомъ, но говорила о своей любви всѣмъ своимъ существомъ. Потому и отпущены грѣхи ея, что она возлюбила много. Но не утаится отъ Господа-сердцевѣдца ни капля слезная, ниже капли часть нѣкая. Лишь бы мы исповѣдали грѣхи свои отъ сердечной полноты, — мы будемъ оправданы Богомъ.

Упомянуть ли еще объ одномъ условіи, необходимомъ для истиннаго покаянія, о рѣшимости вести жизнь богоугодную? Но что такое наша рѣшимость безъ любви? Это не болѣе, какъ свойственное намъ, по природѣ нашей, желаніе быть лучшими; отказываться отъ этого, не желать быть лучшими мы не можемъ; но не можемъ и исполнить этого желанія безъ сильной, одушевленной любви. Но что такое наша рѣшимость и при сильной и одушевленной любви? Конечно, нелicenseмѣрная любовь двигала устами ап. Петра, когда онъ говорилъ своему Божественному наставнику: *аще и вси соблазнятся о Тебѣ, азъ никогда же соблазнюся, аще бы есть и умерти съ тобою, не отвергуся. Такожде и вси ученицы рѣшиа* (Мѣ. 26; 33, 35). Такъ-же, можетъ быть, говорятъ и многіе изъ насъ; но такъ-же мало выполняютъ свои обѣщанія на дѣлѣ. Здѣсь уже недостаточно одной нашей любви; надобно, чтобы сама божественная любовь пришла на помощь къ нашей любви и утверждала насъ на пути благомъ. *Открый ко Господу путь твой, и Той сотворитъ* (Пс. 36, 5). Въ таинствѣ покаянія не только отпускаются грѣхи, но и даруется благодатная сила для совершенія дѣлъ любви. Спаситель не только разрѣшилъ отъ грѣховъ покаявшуюся грѣшницу, но и преподалъ ей миръ (ст. 50). Миръ въ совѣсти, миръ съ Бо-

гомъ, дерзновеіе къ Нему оправданнаго человѣка, — что болѣе нужно для укрѣпленія въ нашемъ духѣ благодатной рѣшимости на добро?

Пусть же не смущается сердце наше при мысли о томъ, что въ таинствѣ покаянія мы предстанемъ предъ самаго нелицепріятнаго судію, Бога. Этотъ судъ Его есть судъ милости и благоволенія. На этомъ судѣ не столько Онъ осуждаетъ насъ, сколько мы сами должны осудить себя. Онъ только прощаетъ, Онъ только ждетъ нашего искренняго желанія получить прощеніе, нашей любви къ Нему. Аминь.

Пр. В. Добротворскій.

ТОМАСЪ МЮНЦЕРЪ.

Эпизодъ изъ исторіи церковной реформы въ Германіи.

(Изъ лекцій, читанныхъ въ университетъ).

Въ послѣднее время много писано было у насъ о Мюнцерѣ и о той роли, которую игралъ онъ въ крестьянскихъ мятежахъ 1525 года. Разбирались подробно его идеи и указывалась связь ихъ съ послѣдующимъ развитіемъ европейской мысли. Но этимъ можетъ быть нѣсколько идеализованнымъ изображеніемъ не доставало болѣею частію твердой фактической обстановки, въ средѣ которой совершалось германское соціальное движеніе XVI вѣка. Въ этомъ смыслѣ предлагаемый очеркъ едва-ли будетъ лишнимъ.

На самомъ исходѣ первой четверти XVI вѣка, Германія была театромъ страшнаго общественнаго потрясенія. Оно извѣстно въ исторіи подъ именемъ великой крестьянской войны. 1525 годъ на-долго остался въ памяти народа. Это былъ самый сильный взрывъ крестьянскаго мятежа противъ свѣтскихъ и духовныхъ князей имперіи, охватившій всю страну отъ Швейцаріи до Голландіи и отъ Дуная до океана. Неудовольствіе развилось медленно и, въ теченіе столѣтій, зрѣло въ тиши, изрѣдка только

обнаруживая себя, то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ, отдѣльными вспышками возстанія. Лига «бѣднаго Конрада» въ южной Германіи, «союзъ башмаковъ» въ областяхъ прирейнскихъ, революціонныя движенія земскаго населенія въ Швейцаріи и на Дунаѣ—были въ XV столѣтіи такого рода симптомами. Какъ глухіе раскаты подземнаго грома возвѣщаютъ часто близкое изверженіе волкана, такъ эти явленія могли быть знаменательными предостереженіями для нѣмецкихъ правительствъ, для высшихъ, владѣтельныхъ классовъ общества, еслибъ они поняли угрожающій смыслъ ихъ. Но они оставались слѣпы даже и тогда, когда уже почва колебалась подъ ихъ ногами. Легкомысленная безпечность привилегированныхъ сословій, на которую указываетъ Токвиль предъ началомъ французской революціи, еще въ большей, быть можетъ, степени поразительна здѣсь. На-канунѣ переворота, едва не опрокинувшаго весь стародавній порядокъ имперіи, сильныя міра, казалось, вовсе не подозрѣвали опасности и съ каждымъ годомъ усиливали гнетъ тягостей, падавшихъ на бѣдныхъ поселянъ. Положеніе дворянства, въ это время, уже измѣнилось во многомъ противъ добрыхъ старыхъ временъ. Рыцарство потеряло прежнее значеніе въ военной службѣ. Камнеметальные пороховые снаряды — тогдашняя артиллерія, — и пѣхотное земское ополченіе, Landwehr, мало-по-малу, оттѣснили на задній планъ почти безполезную и дорого стоившую броненосную кавалерію среднихъ вѣковъ. Феды или частныя войны, гдѣ бы еще можно было найти поле для дѣятельности и средства обогащенія, со времени учрежденія земскаго мира и императорскаго каммергерихта, становились все рѣже и рѣже въ Германіи. Въ гражданскихъ вѣдомствахъ мало грамотныхъ и рѣдко учившихся дворянъ тоже неохотно принимали на службу. И тогда какъ средства ихъ съуживались и истощались постепенно, требованія рос-

коши возрастали. Благородная дама носила платье въ пятнадцать и десять гульденовъ, тогда какъ десятина удобной земли стоила три. Одни крестьяне расплачивались за все. Ихъ заставляли работать вдвое, вдвое противъ прежняго платили они повинностей и во столько же хуже стало обращеніе съ ними и усилился господскій произволъ. Территоріальный владѣлецъ имѣлъ право жизни и смерти надъ своимъ крѣпостнымъ. Ничтожнаго проступка довольно было для того, чтобы дать поводъ барону, подъ видомъ суда, удовлетворить давнему неудовольствію или просто капризу. Преданіе рассказываетъ, напримѣръ, что одному крестьянину отрубили голову за то, что онъ осмѣлился поймать въ господскомъ прудѣ нѣсколько раковъ; другой затравилъ зайца на заповѣдномъ полѣ и долженъ былъ за это сырымъ съѣсть его съ костями и шерстью. Но чаще всего дворянство прибѣгало къ выгодному наказанію провинившихся посредствомъ пожизненныхъ денежныхъ штрафовъ. И въ то время, какъ рыцарство и князья брали съ народа непомерныя суммы, духовенство съ своей стороны, подъ видомъ десятины, аннатовъ, паллій, резервацій, диспенсаций и индульгенцій, выжимало изъ него и послѣдніе соки. Въ продажныхъ судахъ для бѣдняка не было защиты. Кто больше платилъ, тотъ былъ правъ, а платить могло одно дворянство. Къ тому же въ это время начало въ Германіи распространяться римское право съ его ученіемъ о всемогуществѣ верховной власти, о рабахъ и рабствѣ. Послѣдніе остатки свободныхъ земледѣльческихъ общинъ, уцѣлѣвшіе еще кое-гдѣ, подъ разными предлогами, были приписаны къ владѣльческимъ землямъ и обращены въ крѣпостные.

Мѣра народнаго терпѣнія переполнилась. Можетъ быть не переполнилась бы она, потому что много и долго можетъ переносить неизбалованный жизнію простолюдинъ. Но тутъ подоспѣла

реформація. Появился Лютеровъ переводъ библіи. Въ первый разъ народъ сталъ читать слово Божіе на родномъ языкѣ и, сравнивая библейскіе образцы съ своею собственною жизнію, увидѣлъ, какъ далеко отклонилась она отъ христіанскаго идеала. Насъ когда-то учили, что крестьянская война была плодомъ ложно-понятаго ученія Лютера объ евангельской свободѣ и равенствѣ. Этому теперь никто не вѣритъ. Народъ очень хорошо и очень вѣрно понялъ, что если люди равны передъ Богомъ, то тѣмъ болѣе они должны быть равны предъ лицомъ человѣческаго закона. Самъ Лютеръ тоже отлично понималъ все это. Но изъ страха революціи, могшей испровергнуть общественный порядокъ, сталъ въ-послѣдствіи самъ съ собою въ противорѣчіе, доказывая необходимость и законность рабства. Но софизмами можно обмануть только софистовъ, а не здравый натуральный народный смыслъ. Трудно было простаго человѣка увѣрить, что Богъ освятилъ его неволю, когда каждый день говорили ему въ церк-вахъ о неисчерпаемой благодати Создателя, любящаго всѣхъ равно, какъ дѣтей своихъ. Нашлись люди, которые растолковали ему это до очевидности. Долго затаенное чувство обиды и мщенія, столь естественнаго въ грубой натурѣ, наконецъ прорвалось и вышло наружу. Народъ сформулировалъ свои жалобы въ 12 статьяхъ, потребовалъ себѣ правды по закону божественному и, когда ему отказали въ ней, пошелъ брать ее силой.

Я не хочу сказать этимъ, что чтеніе библіи было причиною крестьянской войны. Массы никогда не поднимаются изъ-за однихъ идей, и книги, какія бы оны ни были, рѣдко производятъ революціи. Только тяжкая матеріальная нужда, голодъ, моръ, невыносимыя притѣсненія, однимъ словомъ—экономическія условія и причины въ состояніи вызвать народный мятежъ. Такъ случилось и здѣсь. Евангельская проповѣдь была только искрой,

воспламенившю вѣками скопившійся горючій матеріалъ, тѣмъ внезапнымъ озареніемъ, которое уяснило народу его положеніе и дало основаніе его требованіямъ. Реформація же воспитала народу вождей, которые повели его въ бой противъ старыхъ угнетателей — князей, дворянства и іерархіи. Самымъ замѣчательнымъ изъ нихъ, безспорно, былъ Томасъ Мюнцеръ.

Дѣятельность Мюнцера, какъ и вся исторія крестьянскаго мятежа, только въ послѣднее время правильнымъ образомъ оцѣнены въ наукѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, нѣмецкій ученый Циммерманъ издалъ весьма любопытное изслѣдованіе объ этой эпохѣ. Многіе годы посвятилъ составитель на отысканіе и самую тщательную разработку матеріала, лично посѣтилъ всѣ мѣста, бывшія театромъ войны, собралъ памятники въ архивахъ, преданія уцѣлѣвшія въ народѣ, и успѣлъ представить соціальное движеніе въ XVI вѣкѣ съ тою наглядною живостію, какая могла быть внушена ему собственною революціонною опытностію, приобретенною въ волненіяхъ 48 года, въ которыхъ авторъ дѣятельно участвовалъ. На всю реформацію, наконецъ, на личность Лютера и его отношенія къ народному дѣлу пролито имъ много оригинальнаго свѣта. Крестьянской войнѣ, которая даже у лучшихъ историковъ представлялась до сихъ поръ какимъ-то незначительнымъ эпизодомъ реформаціи, онъ далъ болѣе обширное значеніе и первый посмотрѣлъ на нее, какъ на опытъ европейской революціи, бывшей сигналомъ всѣхъ послѣдующихъ соціальныхъ переворотовъ XVII и XVIII вѣковъ. Великое крестьянское возстаніе, на его взглядъ, явленіе совершенно родственное революціямъ англійской и особенно французской. Въ ниспроверженіи средневѣковыхъ порядковъ и учрежденій оно имѣло съ ними общую цѣль и во многомъ руководилось однѣми и тѣми-

же идеями. Поэтому и передовые люди германскаго движенія были, такъ-сказать, предтечами героев и вождей революцій во Франціи и Англіи. Какъ первый опытъ еще слишкомъ незрѣлаго общества, нѣмецкое демократическо-революціонное движеніе не имѣло успѣха, и на самыхъ лицахъ, стоявшихъ во главѣ его, лежитъ какая-то грустная тѣнь. Въ обыкновенныхъ понятіяхъ неудача всегда почти равняется безславію, и современники рѣдко оцѣниваютъ стремленія, неувычанныя непосредственнымъ торжествомъ. Мало того, осуждающій или равнодушный голосъ ихъ иногда и въ потомствѣ смущаетъ память и доброе имя безплодно павшихъ. Пусть же, по крайней мѣрѣ, исторія, возстановитъ людей и ихъ дѣятельность въ истинномъ свѣтѣ.

Когда, въ началѣ двадцатыхъ годовъ XVI столѣтія, въ Германіи начиналось броженіе умовъ, бывшее предвѣстникомъ наступившей за-тѣмъ революціи, Мюнцеру было съ небольшимъ 30 лѣтъ. Великія событія, въ которыхъ онъ игралъ такую важную роль, застали его, слѣдовательно, человекомъ уже сформировавшимся и окрѣпшимъ. То былъ не увлекшійся юноша, какимъ представляетъ его Циммерманъ, стараясь тѣмъ извинить незрѣлость его идей и несбыточность стремленій, но вполне сложившійся мужъ, съ полнымъ кругомъ развитыхъ убѣжденій и взглядовъ, которые едва ли измѣнились бы много, еслибъ ему и суждено было прожить долѣе. Мюнцеръ принадлежалъ къ числу тѣхъ неисправимыхъ энтузіастовъ, утонъ которыхъ мало отрезвляются годами, и которые почти невозможны въ нашъ расчетливый и положительный вѣкъ. Для нихъ нужна особенная нравственная атмосфера, какою были, напримѣръ, времена революціи въ прошломъ столѣтіи, и эпоха гуманизма и реформаціи въ XVI. Здѣсь философы создавали идеальное государство, тамъ теологи строили идеальную церковь. Идеалы носились въ воз-

духѣ, и дыша ими каждый день, можно было всю жизнь оставаться зеленымъ мечтательнымъ юношей. Къ тому-же многое въ увлеченіяхъ Мюнцера объясняется его нервною, порывистою, страшною и нѣсколько женственною организаціей... Но я не буду предупреждать послѣдовательности разсказа.

Каждому извѣстно, сколько разнообразныхъ богословскихъ толковъ породила свобода религіозной мысли, возвѣщенная реформаціей. Только во имя этой свободы могъ возстать Лютеръ противъ вѣковаго авторитета римской церкви и каноническаго преданія. «Я не могу подчинить моего убѣжденія, говорилъ онъ на вормскомъ сеймѣ, ни папамъ, ни соборамъ, такъ-какъ извѣстно, сколько разъ ошибались тѣ и другіе». Во имя этой-же самой свободы, которую глава реформы такъ торжественно требовалъ для себя, стали теперь и другіе евангелическіе теологи заявлять и проповѣдывать свои личныя мнѣнія. И такъ-какъ въ область религіи, въ обширномъ смыслѣ, прямо или косвенно, можетъ быть введено рѣшительно все, то смѣлые новаторы и воспользовались этимъ, чтобы выдти изъ предѣловъ чисто-богословской контроверзы и коснуться вопросовъ соціальныхъ и политическихъ. Проповѣдь ихъ нашла живое и понятное сочувствіе, потому что ближе стояла къ насущнымъ интересамъ народа. Августинское ученіе о благодати и оправданіи вѣрою, около котораго вращалась вся ученая протестантская полемика эпохи, для простаго человѣка было далеко и мало доступно, но вопросъ — нести ли ему барщину и платить ли произвольныя подати былъ для него вопросомъ первой важности, ибо касался самыхъ существенныхъ условій его жизни. Народъ жадно прислушивался къ такимъ рѣчамъ, тѣмъ болѣе, что новые проповѣдники опирали ихъ на библію, давая ей широкое толкованіе и нерѣдко аллегорическій смыслъ. На религіозной почвѣ пачиналось соціальное броженіе. Реформа

готова была перейти въ революцію. Тогда только Лютеръ увидѣлъ всѣ необозримыя послѣдствія своего принципа свободы, и обычная отвага его оставила. Онъ ужаснулся мысли, что слѣпая буря народного мятежа, разъ поднявшаяся на нѣмецкой землѣ, вмѣстѣ съ неправдой и злоупотребленіями, можетъ снести и разрушить много разумнаго и святаго — образованіе, гражданственность и самыя основы религіи. Въ идеяхъ реформатора обнаружился поворотъ къ старинѣ. Съ этого времени онъ поставилъ себѣ задачей держаться, по возможности, консервативнаго направленія и спасти изъ разрушавшагося католицизма все, что могло быть еще спасено, все, что не стояло только въ явномъ противорѣчій съ библіей. Вмѣсто отвергнутой католической догмы онъ создалъ новую, протестантскую; вмѣсто папскаго авторитета поставилъ свой собственный, и сталъ смотрѣть на уклонившихся отъ него евангелическихъ богослововъ какъ на еретиковъ. Держаться строго буквальнаго смысла священнаго писанія и ограничить преобразованіе одною церковью, не касаясь политики, сдѣлалось для него тѣмъ волшебнымъ кругомъ, за который не должны были переступить напиравшія со всѣхъ сторонъ нововведенія. При такихъ только условіяхъ казалось ему возможнымъ отстоять и утвердить реформацію. Нужды нѣтъ, что этимъ впадалъ онъ въ явное противорѣчіе съ самимъ собою, съ своимъ же собственнымъ началомъ личной религіозной свободы. Въ его глазахъ интересы человѣчества требовали того, — и онъ рѣшился. Еще разъ сказалъ онъ себѣ, какъ нѣкогда предъ лицомъ всей имперіи, *hier steche ich, ich kann nicht anders*, и остался твердо на своемъ постѣ до конца своихъ дней.

Можетъ-быть, въ этомъ величайшая заслуга Лютера предъ потомствомъ, какъ думаетъ Ранке. Можетъ-быть, это было просто самолюбивое упорство съ его стороны, какъ доказываетъ Цим-

мерманъ — трудно рѣшить. Но исторія едва-ли можетъ оправдать тревожныя опасенія реформатора за цивилизацію и христіанство, въ случаѣ еслибы революція разыгралась на полномъ просторѣ. Эти общественные ураганы всегда почти находятъ себѣ ограниченіе въ самомъ же обществѣ. Здѣсь это тѣмъ болѣе могло случиться, что народное движеніе въ Германіи отличалось сначала большою умѣренностію, пока вѣроломство князей и фанатизмъ демагоговъ не увлекли и не раздражили взволнованныхъ массъ.

Но радикальныя вѣтви возбужденнаго имъ движенія продолжали идти и развиваться своимъ путемъ. Народъ не понялъ дальновидной консервативной программы, которую ему предлагали, и остался къ ней равнодушенъ; за-то Карльштаты, Мюнцеры, анабаптисты и другіе мечтатели-проповѣдники овладѣли его вниманіемъ, и кредитъ ихъ возрасталъ съ каждымъ днемъ. Люди эти разорвали всѣ связи съ Лютеромъ, прозвали его виттенбергскимъ папой и на-долго уронили его популярность. Съ своей стороны, Лютеръ сталъ преслѣдовать ихъ не только литературнымъ путемъ, но и посредствомъ полиціи, отчего еще болѣе поколебалось къ нему общее уваженіе и довѣріе. Боготворскаго нѣкогда героя лейпцигскаго диспута и вормскаго сейма встрѣчали теперь холодно въ большой публикѣ. И когда онъ говорилъ простымъ людямъ — доля ваша тяжела, это правда, но, что дѣлать, терпите по-христіански, — въ него летѣли насмѣшки и камешья. Тогда, потерявъ опору въ народѣ, глава реформы примкнулъ къ князьямъ и дворянству.

Такъ обнаружилась непримиримая вражда между двумя теченіями эпохи: однимъ, стремившимся къ умѣреннымъ преобразованіямъ церковныхъ учрежденій въ предѣлахъ существующаго общественнаго порядка, и другимъ, увлекавшимъ массы къ радикальнымъ перемѣнамъ въ церкви, государствѣ и цѣлой жизни.

На почвѣ этого антагонизма воспитался и дѣйствовалъ Мюнцеръ. Весь смыслъ борьбы и вся ея страстность полнѣе всего отразились на этой даровитой личности.

Реформаціонное развитіе Томаса Мюнцера было совершенно оригинально. Оно началось раньше Лютерова и шло независимо отъ него. Сначала, впрочемъ, Мюнцеръ былъ жаркимъ поклонникомъ виттенбергскаго реформатора, ожидалъ отъ него многого. Но, замѣтивъ его осторожность и полумѣры, разочаровался въ немъ. «Это, говорилъ онъ, сибаритъ, который подъ нѣжное и больное тѣло подкладываетъ подушки». Суровую и грубую натуру реформатора меньше всего можно было назвать сибаритскою, но ему не нравились уступки и сдѣлки съ прошедшимъ. Онъ рѣшился разорвать съ нимъ все связи и идти своимъ путемъ.

Долгія богословскія занятія, въ послѣднее время еще болѣе возбужденныя выступленіемъ и успѣхами Лютера, обогатили Мюнцера огромными свѣдѣніями, въ которыхъ отдавали ему справедливость даже враги. Священное писаніе ветхаго и новаго завѣта зналъ онъ почти наизусть и, съ изумительною находчивостью, умѣлъ пользоваться его текстами. Творенія отцовъ церкви, какъ и текущая литература, были ему одинаково близко знакомы. Но теологія его не удовлетворяла. «Гдѣ, спрашивалъ онъ себя, доказательство, что библія дѣйствительно откровеніе Божіе? Христосъ и апостолы говорили это. Но вѣдь и Могаммедъ утверждалъ то-же самое о коранѣ. Гдѣ-жъ истина, гдѣ ложь?». Отъ сомнѣній къ сомнѣніямъ дошелъ онъ, наконецъ, до того, убѣжденія, что полная истина достижима только путемъ прямаго непосредственнаго общенія съ Богомъ. Но какъ достигнуть этого общенія? Вѣдь были-жъ люди, которые его удостоивались! И вотъ началъ онъ тщательно изучать жизнь и творенія мужей, извѣстныхъ своею святостію, пророческимъ даромъ и чудесами,

стараясь уловить и постигнуть тайну ихъ высшаго озаренія. Средневѣковые мистики сдѣлались его любимымъ чтеніемъ. Особенно сильное впечатлѣніе сдѣлалъ на него Іоакимъ калабрійскій, полуеретическій монахъ XII вѣка. Замѣчательный человѣкъ этотъ жилъ въ тяжелую для него эпоху. Родина его была угнетена чужеземцами, сословіе, къ которому онъ принадлежалъ, какъ и вся тогдашняя церковь, приняло совершенно мірской характеръ. Наука, гдѣ искалъ онъ утѣшенія и мира своей болящей душѣ, не могла ему дать ихъ. Схоластическое богословіе, господствующее, если не единственное знаніе вѣка, стало принимать уже въ то время то пустое формальное, діалектическое развитіе, которое, въ послѣдствіи, такъ безпощадно осмѣивалъ Эразмъ Роттердамскій, этотъ Вольтеръ XVI вѣка. Какимъ образомъ въ св. причастіи *accidentia* могутъ существовать безъ своей субстанціи? Какъ тѣло Христово, въ одно и то-же время, можетъ быть въ разныхъ мѣстахъ? Въ какое именно мгновеніе происходитъ пресуществленіе? — и тому подобныя вопросы поглощали уже вниманіе ученыхъ. Мозгъ высыхалъ и душа черствѣла въ неисходномъ лабиринтѣ замысловатыхъ *distinctiones*, терминовъ *a quo* и *ad quem*, *conclusiones implicitæ et explicitæ*, которыми фехтовались между собою эти ратоборцы науки. Благодать Божія является въ міръ, какъ *gratia gratis data* и *gratia gratificata*, добрыя дѣла раздѣляются на *opera operantia* и *opera operata*, и тысячи подобныхъ положеній были плодомъ этой сухой, кропотливой и безцѣльной умственной работы. Не подумайте, что я безусловно осуждаю схоластику. Она понятна, какъ явленіе историческое. Я хочу сказать только, что для любящей души аббата Іоакима, патріота, аскета и мыслителя, окружавшая современность не давала ни пищи, ни отрады. И вотъ, въ тиши своего калабрійскаго монастыря, сталъ думать онъ о неправдахъ міра

и, посреди мистических видѣній и аллегорій, въ которыхъ безпрестанно путалась его одинокая мысль, додумался до многихъ превратныхъ понятій, до которыхъ, только шесть столѣтій спустя, дошли французскіе и англійскіе раціоналисты. Среди XII вѣка, въ эпоху величайшаго могущества и значенія церкви и іерархіи, онъ отвергалъ необходимость посредничества между Богомъ и человѣкомъ и смотрѣлъ на церковь, какъ на учрежденіе лишнее. Также точно казались ему ненужными и неважными наука, книги и самое писаніе. Въ своихъ туманныхъ видѣніяхъ прозрѣвалъ онъ время, когда Христосъ, пріявъ бичъ, изгонитъ торжниковъ изъ храма и самый храмъ сдѣлается незримымъ, духовнымъ чертогомъ общенія людей съ Божествомъ, — то время, когда духъ освободится отъ буквы и люди получатъ евангеліе, написанное не перомъ и чернилами, но начертанное въ сердцахъ непосредственнымъ вдохновеніемъ Божиимъ, ибо евангеліе буквы есть нѣчто временное и преходящее. Такъ далеко проникалъ въ будущее этотъ одинокій отшельникъ-мистикъ, этотъ эмбрионъ новѣйшаго религіознаго раціонализма, какъ называетъ его одинъ историкъ церкви.

Для воспріимчивой души Мюнцера это были искры, освѣтившія въ ней цѣлый міръ новыхъ идей. То обѣтованное царство, думалъ онъ, царство духа, свободы и счастья, котораго чаялъ обманутый жизнію мечтатель XII вѣка, должно осуществиться теперь. Оно будетъ состоять въ водвореніи евангельской свободы и равенства между людьми, во взаимномъ довѣріи и любви, общемъ трудѣ и имуществѣ, въ вѣчномъ мирѣ, довольствѣ и радости. Религія не будетъ болѣе мертвою буквой, но живымъ, постояннымъ и непосредственнымъ общеніемъ человѣческой души съ Божествомъ. Ни войны, ни касты, ни духовенства, ни деспотизма не будетъ съ тѣхъ поръ на землѣ. Исчезнутъ даже государ-

ство и церковь, потому что формы эти окажутся излишними среди священнаго, пресвитерскаго народа, какимъ будутъ тогда все христіане.

Какъ видите, — чистѣйшая утопія. Но Мюнцеръ не былъ исключительнымъ утопистомъ. Онъ не только мечталъ, но горѣлъ желаніемъ дѣла и праетики для своихъ идеаловъ. Онъ рѣшился исполнить то, что считалъ единственно разумнымъ и справедливымъ и имѣлъ довольно отваги не отступить передъ своей задачей. Онъ, бѣдный, странствующій докторъ теологіи, ничтожный пролетарій, зарабатывающій себѣ кусокъ хлѣба то проповѣдью, то литературнымъ трудомъ, затѣваетъ борьбу со всеми властями міра; потому что вѣдь дѣло шло, ни болѣе ни менѣе, какъ о коренномъ преобразованіи всехъ условій тогдашней жизни. Надо было уничтожить церковь, какъ старую, такъ и новую, разрушить вѣковой порядокъ имперіи, вырвать власть у нѣсколькихъ сотъ владѣтельныхъ домовъ Германіи, измѣнить устройство городовъ во всей странѣ, отнять у сословій и корпорацій ихъ безчисленныя привилегіи, преобразовать нравы общества, внушить ему новыя понятія и чувства. Мюнцеръ былъ мечтатель, но не полный безумецъ, и осуществить разомъ такую программу не могло никогда придти ему въ голову. Но все-таки онъ считалъ долгомъ начать и сдѣлать пока что можно. Начать же онъ рѣшился съ «тирановъ», какъ называлъ онъ свѣтскихъ и духовныхъ князей, въ которыхъ видѣлъ главное зло, главный источникъ неправды, и слѣдовательно капитальное препятствіе къ водворенію царства Божія на землѣ. Ихъ ненавидѣлъ онъ отъ всей души, какъ извратителей божественнаго порядка, поработившихъ народъ во имя вселюбящаго Бога. Во всю жизнь свою онъ не встрѣчалъ ни одного добраго князя, а съ дѣтства вынесъ ужасное воспоминаніе о графахъ Штольбергахъ, по тиранскому произволу которыхъ отецъ его былъ обезглавленъ. Но еще

больше, если возможно, ненавидѣлъ онъ прелатовъ, обратившихъ религію Христа въ идолопоклонство, грабавшихъ общество и заражавшихъ его дурнымъ примѣромъ. Конечно, не рѣшился бы Мюнцеръ и на это возстаніе, если-бы не случились благопріятныя обстоятельства. Крестьяне начали повсемѣстно подниматься противъ господъ, городской пролетаріатъ волновался завистью и злобой противъ богатыхъ гражданъ, захватившихъ все управленіе въ свои руки, обнищавшее рыцарство смотрѣло съ жадностью на несмѣтныя богатства духовенства. Съ голоса Гуттена патріоты мечтали о единствѣ Германіи подъ властію національнаго императора, религіозные новаторы со всѣхъ сторонъ штурмовали церковь. Вотъ сколько горячаго матеріала накопилось въ странѣ къ тому времени, когда громадныя планы созрѣли въ безпокойной головѣ нашего мечтателя-авантюриста.

24-й годъ засталъ общество уже въ полномъ броженіи. Темныя слухи, зловѣщія предзнаменованія смущали народъ. Солнце и луна являлись среди горящихъ факеловъ и круговъ, въ облакахъ слышенъ былъ стукъ оружія, какія-то вѣнценосныя тѣни сражались въ воздухѣ. Всѣ ждали чего-то. Голодъ и моръ опустошительно прошли по Германіи отъ края до края. Странствующие проповѣдники, босые, оборванные, съ блѣдными, исхудалыми лицами, на открытыхъ мѣстахъ, огненными словами говорили народу о приближеніи царствія Божія и призывали всѣхъ уготовить путь ему истребленіемъ нечистыхъ и недостойныхъ. Вооруженныя чѣмъ попало толпы стекались на голосъ этихъ невѣдомыхъ «проповѣдниковъ». Первый вызвавшійся смѣльчакъ, искатель приключеній принималъ надъ ними начальство. Въ долинахъ Оденвальда, въ Швабіи и Франконіи образовались цѣлыя крестьянскія арміи. Импровизованные вожди ихъ — трактирщикъ Метцлеръ, отставной солдатъ Бульгенбахъ, авантюристы-

рыцари Флоріанъ Гейеръ и Гёцъ-фонъ-Берлихингенъ повели нестройныя, но дышавшія мщеніемъ, банды противъ дворянскихъ и княжескихъ замковъ. Эти первыя движенія темныхъ силъ заставили знатныхъ врасплохъ. Ихъ первыя успѣхи одушевили и подстрекнули робкихъ и колебавшихся. Неслыханный энтузіазмъ овладѣлъ народомъ. Возвѣщенная предикантами эра свободы и счастья казалась такою близкою и возможною. Пошелъ слухъ между простыми людьми, что старый императоръ Барбаросса всталъ изъ гроба и появился въ родной своей землѣ, у подножія швабскихъ горъ, съ тѣмъ, чтобы вести народъ противъ тирановъ. О странствующихъ проповѣдникахъ, апостолахъ новаго Евангелія, тоже рассказывали чудеса: ангелы освобождали ихъ изъ темницъ, огненные столпы вели ихъ отъ мѣста до мѣста, какъ древле израиля въ пустынѣ.

На смутномъ фонѣ этого взбаламученнаго общества является въ первый разъ въ исторіи полузагадочный образъ Томаса Мюнцера. Является онъ въ видѣ странствующаго предиката-изгнанника и народнаго агитатора, какихъ въ то время бродило по Германіи очень много. Но природный геній и самоотверженная преданность народному дѣлу тотчасъ выдѣлили и отличили его отъ толпы собратій. Дѣйствительно, такъ высоко стоялъ онъ надъ ними, что всѣ эти Пфейферы, Вестербурги, Карльштаты являются какими-то копіями, отрывками его даровитой, типической натуры.

Подобно имъ, Мюнцеръ выдавалъ себя за пророка, говорилъ о видѣніяхъ ему ниспосланныхъ, о своихъ бесѣдахъ съ невѣдомымъ голосомъ, но больше всего о внушеніяхъ Духа Божія, на него изливаемыхъ. Циммерманъ полагаетъ, что это просто была роль, которую онъ умышленно разыгрывалъ предъ народомъ для того, чтобы сильнѣе подѣйствовать на суевѣрные и простые

умы и придать своей пропагандѣ высшій авторитетъ, но далеко не берется доказать это положительно и распутать все сложныя и тонкія стороны явленія. Въ сочиненіи его, однако, разбѣяно нѣсколько интересныхъ данныхъ и указаній. Я постараюсь сгруппировать ихъ здѣсь въ одинъ фокусъ.

И прежде всего позвольте обратить ваше вниманіе на фізіологію революціи. Этимъ, конечно, до сихъ поръ мало занимались и утверждать это категорически довольно трудно. Но я думаю, что общественный организмъ, какъ и простой организмъ животный въ извѣстныхъ болѣзненныхъ состояніяхъ, а революціи можно сравнить съ острыми болѣзнями, — имѣютъ свойство обнаруживать необыкновенныя силы и негаданныя способности. Исторія свидѣтельствуешь, что сильныя соціальныя потрясенія всегда почти сопровождались появленіемъ мистиковъ, визионеровъ, людей отличавшихся загадочнымъ даромъ предвидѣнія. Я охотно отдѣляю здѣсь многое на долю шарлатанства, народной молвы и тому подобныхъ условій; но за всеѣмъ тѣмъ, все же остается несомнѣннымъ, что необыкновенныя эпохи рождать необыкновенныхъ людей, и что напряженное состояніе общества часто выражается появленіемъ эксцентричныхъ и болѣзненно организованныхъ личностей — Каліостровъ, Сведенборговъ и имъ подобныхъ. Вотъ отчего ихъ такъ много было во времена реформаціи и крестьянской войны. Въ Саксоніи и Тюрингіи, гдѣ сильнѣе всего кипѣло религіозное броженіе эпохи, появились цѣлыя общества мистиковъ-революціонеровъ, хвалившихся непосредственными откровеніями свыше, мечтавшихъ о водвореніи тысячелѣтняго царствія Божія на землѣ, которому должно предшествовать истребленіе злыхъ и нечистыхъ. Люди эти вели строгую, безупречную жизнь и отличались первобытными евангельскими нравами. Каждого чистаго сердцемъ они приглашали въ свое братство, организо-

ванное по коммунистическимъ принципамъ, и каждому вмѣняли въ обязанность распространять его повсемѣстно. Символомъ своего духовнаго союза они приняли второе крещеніе, считая полученное въ дѣтствѣ недѣйствительнымъ. Отчего — и названіе секты «второкрестители, или анабаптисты». Не только въ народѣ, но и у людей передовыхъ пользовались они большимъ уваженіемъ. Курфюрстъ Фридрихъ Мудрый трактовалъ ихъ весьма уступчиво и осторожно, считая себя не вправѣ отказать имъ въ томъ, что дозволилъ Лютеру, т. е. въ свободной проповѣди. Меланхтонъ удивлялся имъ. Лютеръ пораженъ былъ тѣмъ, что, въ доказательство своего пророческаго дара, они, говорятъ, отгадывали его мысли, хотя и приписывалъ это демоническимъ силамъ. Мистицизмъ былъ, стало-быть, совершенно въ духѣ вѣка, если даже такіе умы увлекались имъ. Знаменитый Рейхлинъ, филологъ и юристъ по профессіи, всю жизнь занимался каббалистическими науками, думая открыть, въ словахъ и созвучіяхъ еврейскаго текста библіи, неизреченныя и таинственныя имена Божіи, силою которыхъ можно творить чудеса. Очень понятно также, что между множествомъ тогдашнихъ мистиковъ были шарлатаны, но были и дѣйствительные визионеры, искусственными или природными созерцаніями приводившіе себя въ состояніе религіознаго экстаза. Къ этимъ послѣднимъ могъ принадлежать и Томасъ Мюнцеръ. По крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что это былъ въ высшей степени искренній характеръ, гнушавшійся лжи и обмана, глубоко ненавидѣвшій ихъ въ другихъ. Въ дѣйствительности его видѣній, слѣдовательно, нѣтъ никакого повода сомнѣваться, хотя предъ народомъ могъ онъ и съ умысломъ драпироваться въ свою пророческую мантию и принимать внушающій и властительный тонъ, чтобы дать больше вѣсу и силы своимъ рѣчамъ. Какъ бы то ни было, не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что Мюнцеръ ни

на минуту не заблуждался на-счетъ свойства и значенія этихъ феноменовъ. Первый изъ визионеровъ, онъ съ полною ясностію понималъ, что вдохновляющее его откровеніе есть голосъ его собственнаго духа. Духъ, разумъ человѣка, просвѣтленный благодатію неба, и голосъ Божій — для него понятія совершенно тождественныя. Вообще предъ силами нашей духовной природы преклонялся онъ съ величайшимъ уваженіемъ и смотрѣлъ на нихъ, какъ на главный, единственный источникъ истины. Только истина, добытая этимъ путемъ, лично сознанная и открытая, имѣетъ, въ его глазахъ, непреложное значеніе. Напротивъ, біблія, евангеліе, откровеніе писанное всегда представляетъ нѣчто неполное и относительное. Оно удовлетворяетъ потребностямъ и развитію одной эпохи и можетъ оказаться несостоятельнымъ руководствомъ для другой. «Церковь, съ свойственною ему рѣзкостью писалъ онъ въ одномъ изъ своихъ памфлетовъ, признаетъ какого-то нѣмаго Бога, который разъ высказался въ писаніи и потомъ замолкъ; между тѣмъ какъ Богъ вѣчно и непрерывно выражаетъ себя посредствомъ избранныхъ людей, разумъ и мысли которыхъ озарены его внушеніями». Такія откровенія можетъ получать каждый, чистый душою и сердцемъ, и каждый, слѣдовательно, можетъ быть Божіимъ пророкомъ, каждый, кто нравственно себя къ тому приготовилъ и умѣлъ возвыситься надъ буквой писанія и надъ мертвою религіею догмы. Духъ такого избранника и есть верховный и чистѣйшій критеріумъ истины. — Пуритане, индепенденты, спекулятивные философы XVIII и XIX вѣковъ, Виліамъ Пенъ, Шпенеръ, Цинцендорфъ, Ж. Ж. Руссо, Шеллингъ и Гегель, два и три вѣка спустя, высказывали и развивали тѣ-же самыя идеи, только иногда болѣе примиренныя съ христіанствомъ. Въ мистическихъ ученіяхъ Томаса Мюнцера отразилась вся перспектива этого будущаго философскаго развитія, такъ точно, какъ,

и по нѣкоторымъ соціальнымъ идеямъ онъ далеко опередилъ современниковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Мюнцерѣ визионерство нашло свою разгадку и объясненіе, такъ-сказать, достигло самосознанія. Ключъ тайны былъ открытъ. То, о чемъ Могаммедъ не имѣлъ даже смутнаго чаянія, что временами смущало простую и чистую душу орлеанской дѣвственницы, съ чѣмъ Савонаролла безвыходно боролся всю жизнь, — то было найдено Мюнцеромъ. Смѣло и съ полною увѣренностію сказалъ онъ, предъ лицомъ всего міра: голосъ Божій — это мой собственный духъ. Съ этой минуты визионерство падаетъ въ общественномъ мнѣніи, становится рѣже и рѣже, или, по крайней мѣрѣ, лишается, мало-по-малу, своего загадочнаго, сверхъестественнаго характера, нисходя постепенно въ уровень обыкновенныхъ явленій жизни, еще неизслѣдованныхъ окончательно, но все же доступныхъ испытующему анализу науки.

Но возвратимся къ Томасу Мюнцеру, послѣдуемъ за нимъ въ его тревожной практической карьерѣ и посмотримъ, какъ его идеалы столкнулись съ твердою дѣйствительностію и что вышло изъ этого столкновенія.

Нашъ идеалистъ началъ свое дѣло, по видимому, очень практически. Понимая, что преобразователю прежде всего нужны способные и преданные сотрудники, вполне ему сочувствующие, Мюнцеръ сталъ пріобрѣтать прозелитовъ. Въ небольшомъ саксонскомъ городкѣ Цвиекау, между тамошними ткачами и рудокопами встрѣтилъ онъ въ первый разъ анабаптистовъ и сблизился съ ними. Сближеніе было не трудно, потому что ихъ идеи и стремленія какъ нельзя болѣе подходили къ его собственнымъ и ученіе о тысячелѣтнемъ царствѣ Божіемъ могло служить прекрасною рамкой для коренныхъ реформъ, имъ замысленныхъ. Конечно, высокоразвитый Мюнцеръ не могъ сочувствовать мно-

гимъ предразсудкамъ этихъ полубразованныхъ людей, никогда не принималъ втораго крещенія и едва-ли вѣрилъ пророческимъ способностямъ своихъ новыхъ друзей и главы ихъ — суконщика Никласа Шторха. Но онъ видѣлъ въ нихъ полезное орудіе и надѣялся найти въ нихъ апостоловъ для своей пропаганды. Что касается второкрестителей, то даровитый пришлецъ произвелъ на нихъ величайшее впечатлѣніе. Предъ нимъ преклонились они, какъ предъ свѣтиломъ новой евангельской проповѣди, великимъ пророкомъ, чуть не вторымъ Мессіей. Мюнцеръ наполнилъ ихъ энтузіазмомъ дѣла и предпріимчивости. Кроткіе до тѣхъ поръ мечтатели превратились въ разрушительныхъ революціонеровъ. Магистратъ, уstraшенный ихъ безпокойнымъ духомъ и насильственными поступками противъ «стараго идолослуженія», какъ называли они католицизмъ, долженъ былъ выслать ихъ изъ города. Изгнанники разсѣялись теперь по всей Германіи. Особенно много появилось ихъ на Шварцвальдѣ, въ верхней Швабіи и на Рейнѣ, гдѣ уже начались движенія крестьянъ. Это были первые миссіонеры мюнцеровыхъ идей, первые апостолы новаго евангелія. Радостно шли они на мученическую смерть во свидѣтельство истинѣ, и составляли между собой духовное братство, узнавая даже незнакомыхъ членовъ условленнымъ привѣтствіемъ: миръ Божій съ тобой! Подъ вліяніемъ ихъ фанатической проповѣди, крестьяне Шварцвальда образовали «евангельское братство», съ коммунистическимъ устройствомъ, и посредствомъ воззваній приглашали всѣхъ другихъ своихъ собратьевъ послѣдовать ихъ примѣру. Самъ Мюнцеръ, между тѣмъ, послѣ неудачной попытки въ Прагѣ, переселился въ Альштедтъ, въ Тюрингіи, и учредилъ здѣсь «союзъ истинныхъ сыновъ Божіихъ», который и разослалъ агентовъ въ разныя стороны возвѣстити приближеніе «царства Божія» и предстоящее истребленіе злыхъ. Сначала

впрочемъ, попробоваль онъ подѣйствовать на этихъ злыхъ, т. е. на князей, преимущественно путемъ христіанскаго убѣжденія, и съ этой цѣлю отпавилъ къ саксонскимъ князьямъ Фридриху Мудрому и брату его Іоганну увѣщаніе, въ которомъ приглашалъ ихъ приступить къ евангельскому союзу, отказавшись предварительно отъ всѣхъ своихъ привилегій и власти. Такъ мало зналъ онъ свѣтъ и людей, не понимая даже того, что власть, располагающая силой, можетъ уступить только силѣ. Князья пожелали видѣть смѣлаго агитатора и лично познакомиться съ его проповѣдью, о которой столько слышались. Для Мюнцера это былъ самый желанный случай. Онъ совершенно чувствовалъ себя въ роли древнихъ пророковъ, безстрашно обличавшихъ недостойныхъ царей, и очень былъ радъ, что могъ теперь сильнымъ міра высказать въ глаза нѣкоторыя горькія истины. «Вы вѣшаете бѣдника за малѣйшее преступленіе, говорилъ онъ имъ, а сами, то-и-дѣло грабите и воруете крестьянское добро». Вообще смыслъ его рѣчи былъ тотъ, что князья и дворяне — весь корень зла, грабежа и обмана и что безбожныхъ князей, по точнымъ предписаніямъ библіи, должно истреблять безъ всякой пощады. То обстоятельство, что, послѣ этого, проповѣдника отпустили цѣлымъ и невредимымъ, даетъ очень выгодное понятіе какъ о характерѣ саксонскихъ князей, такъ и о терпимости эпохи. Правительство ограничилось тѣмъ, что просто выслало его изъ страны. И тѣмъ рѣзче еще высказывается достоинство этого благодушія, если сравнить его съ поведеніемъ Лютера. Виттенбергскій папа металъ въ это время противъ новаторовъ громы, не хуже ватиканскихъ. Въ посланіи къ князьямъ онъ требовалъ насильственнаго подавленія возникшаго въ Саксоніи «духа крамолы и смуты», объявилъ Карльштата и Мюнцера зловредными исчадіями ада, посредствомъ цензуры не допускалъ ихъ сочиненій до публики и

посылалъ предостереженія магистратамъ тѣхъ городовъ, куда являлись гонимые повсюду изгнанники. И замѣчательно, что чѣмъ даровитѣе былъ кто изъ расходившихся съ нимъ богослововъ, тѣмъ болѣе навлекалъ онъ ненависти съ его стороны. Карльштатъ былъ отличный ученый и талантливый диспутантъ и проповѣдникъ, но чудакъ-мистикъ и человѣкъ односторонній. Разорвавши связи съ евангелическимъ правовѣріемъ, онъ совершенно увлекся мистическими бреднями анабаптистовъ, бѣгалъ по мастерскимъ и бесѣдовалъ съ рабочими о смыслѣ писанія, на томъ основаніи, что малымъ, простымъ людямъ Богъ открылъ больше, чѣмъ мудрецамъ. Въ-особенности презиралъ онъ науку, называя ее «паутиной, которая опутала свѣжую зелень жизненнаго древа». По его совѣтамъ, молодежь толпами оставляла университеты и шла учиться ремесламъ. Лютеръ, бывшій когда-то его другомъ, сталъ потомъ его преслѣдовать. Но что значить эта вражда въ сравненіи съ ненавистію, которую чувствовалъ онъ къ Мюнцеру? Надо читать въ сочиненіяхъ Меланхтона и Лютера отзывы ихъ о Мюнцерѣ, чтобы понять, съ какими суевѣрнымъ страхомъ они на него смотрѣли. Сквозь всѣ бранныя выходки, хулу и притворное пренебреженіе, чувствуется въ нихъ какъ будто какое-то тайное сознаніе его превосходства. Они говорятъ объ немъ, какъ о вредномъ, извращенномъ, но могучемъ и грозномъ духѣ, внезапное появленіе котораго привело ихъ въ трепетъ, смутило и обезсилило. Такъ умѣлъ импонировать этотъ человѣкъ своимъ умомъ, рѣчами, вдохновеніемъ, всею своею личностью.

Оттого Лютеръ зорко слѣдилъ изъ Виттенберга за каждымъ шагомъ своего главнаго врага, стараясь, сколько можно, парализовать его успѣхи. Такъ повредилъ онъ ему въ Нюрнбергѣ, предупредивъ объ немъ городскія власти, какъ о человѣкѣ опас-

номъ. Въ Мюльгаузенѣ самъ Мюнцеръ испортилъ свои дѣла, вмѣшавшись въ борьбу городскихъ партій и принявъ, разумѣется, сторону демократовъ. Испытавъ эти неудачи, Мюнцеръ совершенно предался карьерѣ бродячаго проповѣдника и, въ началѣ 25 года, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Пфейферомъ, обошелъ значительныя части Швабіи, Франконіи и Тюрингіи, уже объятая пламенемъ возстанія. Въ сѣрой войлочной шляпѣ, въ крестьянскомъ платьѣ, со странническимъ посохомъ въ рукахъ, являлся онъ предъ народомъ и электризировалъ массы. Къ сожалѣнію, мы не можемъ съ точностію прослѣдить его дѣятельность въ этихъ мѣстахъ по недостатку достовѣрныхъ слѣдовъ. Не можемъ даже утверждать положительно его участіе въ составленіи знаменитаго крестьянскаго манифеста 12-ти статей, хотя доказанная редакція этого документа Пфейферомъ и сходство съ нѣкоторыми памфлетами самого Мюнцера заставляютъ думать, что онъ не могъ оставаться чуждымъ изданію такого важнаго публичнаго акта. На него стоитъ обратить вниманіе. Поразительны та умѣренность и благоразуміе, которыми крестьяне ограничиваютъ въ немъ свои требованія. Они хотятъ только отмѣны крѣпостнаго права, уничтоженія незаконныхъ поборовъ, духовныхъ и свѣтскихъ, большаго безпристрастія въ судахъ, свободной проповѣди подъ контролемъ общины, безпрепятственнаго пользованія лѣсами, охотой и рыбною ловлей, стѣсненности въ податяхъ, платимыхъ народомъ, и вознагражденія за нѣкоторыя явныя несправедливости въ произвольномъ управленіи господъ. Вотъ все, чего народъ первоначально требовалъ. Но объ общности имуществъ, ни даже объ уничтоженіи сословій и привилегій нѣтъ здѣсь и рѣчи. Общій тонъ документа весьма почтительный и смиренный. Крестьяне безпрестанно ссылаются въ немъ на библейскіе тексты, оправдывая ими свои желанія, протестуютъ торжественно, что не хотятъ ни

смуты, ни войны, ни кровопролитія и готовы даже вовсе отказаться отъ своихъ требованій, если, на основаніи священнаго писанія, будетъ имъ доказана ихъ несправедливость. Если только правда, что манифестъ составленъ при содѣйствіи, или, по крайней мѣрѣ, съ согласія Мюнцера, то онъ дѣлаетъ честь его политическому такту. Въ всякомъ случаѣ остается вѣроятнымъ, что могъ онъ его одобрить, какъ мѣру временную и приготовительную. Революція, дѣйствительно, имѣла въ началѣ лишь эту умѣренную программу, и большинство народа оставалось ей вѣрнымъ до самаго конца. Только крайнія партіи, увлеченныя то религіознымъ фанатизмомъ, то мщеніемъ и жаждой грабежа, вдалились въ неистовства и тѣмъ вызвали усиленную реакцію со стороны князей и высшихъ сословій.

Но мы знаемъ уже, что для Мюнцера собственно это могло быть только началомъ «великаго дѣла». Онъ допускалъ возможность подобной сдѣлки до тѣхъ только поръ, пока наивная надежда на справедливость и великодушіе сильныхъ міра не исчезла въ немъ совершенно. Когда же онъ увидѣлъ, что вмѣсто уступокъ, согласныхъ съ божественнымъ закономъ, князья коварствуютъ съ народомъ, затягиваютъ время обманчивыми переговорами, вооружаются и уступаютъ лишь силѣ, страстное негодованіе овладѣло его душой. Истребленіе, думалъ онъ, беспощадное истребленіе нечистыхъ и недостойныхъ — вотъ единственный, остающійся путь. Вся суровость ветхозавѣтныхъ представленій относительно враговъ израильскаго племени была имъ буквально перенесена на современную аристократію. Въ его глазахъ, привилегированныя сословія были исконными врагами Божьяго народа, обреченными отъ вѣка гнѣву и мести Іеговы. Какъ Моисею и древнимъ вождямъ израиля заповѣдалъ Богъ истребленіе ханаанскихъ язычниковъ, для того чтобъ спасти избранный народъ

отъ заразы нечестія, такъ неумолимо должны быть истреблены и эти новые нечестивцы. Орудіемъ кары, освободителемъ своего народа отъ вѣковаго рабства будетъ онъ, Мюнцеръ, которому самъ Богъ вложилъ въ душу это призваніе. Враги заподозрили чистоту побужденій Мюнцера и приписали одному честолюбію великую роль, на себя имъ принятую. Правда, честолюбіе было ему вовсе не чуждо: ему правилась мысль явиться вождемъ и пророкомъ-избранникомъ въ предстоявшей борьбѣ за народную правду. Но было бы крайне несправедливо видѣть въ этомъ чувствѣ единственный мотивъ его дѣйствій. Въ искренней, горячей любви къ человѣчеству ему также отказать нельзя. Не для риторики только и популярности говорилъ онъ съ такимъ глубокимъ сочувствіемъ о горькой долѣ народа. У него дѣйствительно сердце болѣло его бѣдами, нищетой и безправностію. За это-то больше всего и любили его простые люди, любили потому, что вѣрили его словамъ.

Да и личностію своею производилъ онъ на нихъ величайшее впечатлѣніе. Мюнцеръ былъ рожденъ народнымъ трибуномъ и ораторомъ. Звучный, симпатическій голосъ, даръ неистощимой импровизаціи, вдохновеніе добра и правды, магнитически увлекавшее слушателей, скоро сдѣлали его идоломъ массъ. Ему не доставало только ясности и точности выраженія, часто расплывавшагося въ мистическомъ туманѣ, чтобы сдѣлаться неодолимымъ соперникомъ Лютера, даже и въ этомъ отношеніи. Но какъ незрѣлы были самыя его идеи, такъ и высказывались онѣ въ неопредѣленныхъ, колеблющихся, аллегорическихъ образахъ. Тѣмъ не менѣе это была одна изъ тѣхъ властительныхъ личностей, обаянію которыхъ противустоять нельзя. Когда своимъ простымъ и величественнымъ, моделированнымъ на библейскій ладъ языкомъ рисовалъ онъ картины наступающаго царствія Божія, народъ

впивался въ него глазами и слухомъ, и приходилъ въ неописанный энтузіазмъ. Но когда негодованіе овладѣвало его душой, и, затронувъ свою любимую тему, начиналъ онъ гремѣть противъ тирановъ и сильныхъ міра, онъ становился неодолимъ и неподражаемъ. Подобно древнему пророку, онъ могъ сказать тогда о себѣ: «слово мое пламя и молотъ».

И дѣйствительно, пламя слѣдовало за этимъ фатальнымъ человекомъ повсюду, гдѣ онъ ни появлялся. И хотя трудно опредѣлить долю прямого участія его въ революціонныхъ безпорядкахъ Франконіи и Швабіи, но его широкая популярность и вліяніе на массы даютъ право предполагать, что она была очень велика. По крайней мѣрѣ, поведеніе его въ Мюльгаузенѣ, куда онъ воротился послѣ своихъ странствованій въ началѣ 25 года, вполне оправдываютъ такую догадку. На этотъ разъ, обстоятельства сложились благопріятно для его видовъ. Съ помощію черни, ему удалось низвергнуть аристократическое правленіе города и наполнить магистратъ выборными отъ всего народа. Вслѣдъ за тѣмъ, Мюльгаузенъ приступилъ къ «христіанскому братству», то-есть къ союзу съ возставшими крестьянами. Соотвѣтственно этому новому характеру, въ обществѣ произведены важныя преобразованія, въ евангельскомъ духѣ, какъ понимали его проповѣдники царствія Божія. До нѣкоторой степени введена была даже общность имущества: богатымъ гражданамъ вмѣнено въ обязанность снабжать бѣдныхъ простою одеждой и пищей. Мюпцеръ сдѣлался моральнымъ авторитетомъ города. Не занимая официально никакой должности, онъ, однакожъ, заправлялъ всѣмъ. Каждый день присутствовалъ онъ лично въ засѣданіяхъ ратуши и наблюдалъ, чтобы дѣла рѣшались не по буквѣ закона, а по христіанскому духу. Въ другое время это былъ проповѣдникъ и учитель мюльгаузенскихъ гражданъ, болѣе чѣмъ проповѣдникъ,

пророкъ. Народъ считалъ святымъ каждое его изреченіе, окружилъ его какимъ-то религіознымъ почетомъ. Предъ нимъ, юношей и пришельцемъ, склонялись гордые граждане свободнаго имперскаго города. Каждый разъ, какъ онъ начиналъ и оканчивалъ проповѣдь, хоръ юношей и дѣвъ пѣлъ псаломъ обѣтованія и надежды «на утро изойдете, и Господь будетъ съ вами». Особенный костюмъ носилъ онъ въ это время. Широкій, черный, падавшій длинными складками плащъ, густая борода и длинные волосы придавали его юной фигурѣ какой-то ветхозавѣтный и патріаршескій видъ. Этимъ впрочемъ и ограничивалось его внѣшнее славолубіе. Жилъ онъ очень бѣдно, просто и часто не имѣлъ средствъ прилично одѣть свою жену; заботился о нищихъ, посѣщалъ больныхъ, нравственности былъ безукоризненной. Одну только сибаритскую черту замѣтили въ немъ современники. Но это былъ какой-то артистическій аристократизмъ, свойственный, впрочемъ, многимъ знаменитостямъ въ исторіи. Онъ любилъ общество красивыхъ женщинъ. Часто проводилъ онъ часы въ разговорахъ съ городскими красавицами, и если послѣ того случалось ему говорить публично, то эти рѣчи выходили у него самыя удачныя. Онъ говорилъ, что это вдохновляло его особеннымъ образомъ.

Между тѣмъ, тюрингской городъ Мюльгаузенъ, въ общихъ планахъ Мюнцера, игралъ, конечно, очень маленькую роль. Отъ былъ для него только операціоннымъ базисомъ обширнаго поприща, на которомъ предполагалось дѣйствовать. Во всѣ стороны Германіи разсылались отсюда его агенты и летѣли возбуждательныя воззванія отъ имени «раба Божія противъ безбожныхъ», какъ онъ въ нихъ называлъ себя. Планъ кампаніи состоялъ въ томъ, чтобы, поднявъ общее возстаніе одновременно на всѣхъ концахъ нѣмецкой земли, выступить потомъ съ избраннымъ отрядомъ и «мечомъ Гедеопа» нанести врагамъ послѣдній ударъ.

Надо знать, поэтому, какъ шли дѣла революція, чтобъ видѣть, на что могъ разсчитывать Мюнцеръ.

Я уже замѣтилъ, по поводу такъ называемыхъ « 12 крестьянскихъ статей », что характеръ революціоннаго движенія 20 годовъ въ Германіи далеко не соотвѣтствовалъ стремленіямъ крайнихъ реформаторовъ. Огромное большинство народа хотѣло преобразованій умѣренныхъ и возможныхъ, особенно въ началѣ возстанія. Отмѣна крѣпостной зависимости и полная свобода совѣсти были главными требованіями. Выраженіемъ этого большинства былъ крестьянскій манифестъ, играющій здѣсь такую-же роль, какъ *déclaration des droits de l'homme* въ эпоху великой французской революціи. При помощи печати, документъ этотъ, съ быстротой молніи, распространился по всей странѣ и вездѣ почти положенъ былъ въ основаніе революціи. Но, подлѣ этого главнаго тока общественнаго мнѣнія, существовало множество уклоненій. Были консерваторы, желавшіе все оставить по прежнему и отмѣнить только злоупотребленія стараго порядка. Были радикалы и террористы, стремившіеся къ коренному измѣненію всѣхъ условій жизни, сколько бы крови и жертвъ это ни стоило. Наконецъ, было много такихъ, которые противъ воли увлечены были потокомъ возстанія и сами не знали, чего держаться. Не меньше разногласія было и въ религіозномъ отношеніи. Одни довольствовались Лютеровою реформой, другіе хотѣли совершеннаго уничтоженія церкви и всѣхъ внѣшнихъ символовъ и обрядовъ религіи, какъ училъ Мюнцеръ и второкрестители. Согласно съ этимъ движеніемъ идей шелъ и самый процессъ революціи. Ополченіе инсургентовъ двигалось обыкновенно въ извѣстномъ направленіи. Передъ нимъ шли герольды съ печатными экземплярами 12 статей и приглашали на пути лежавшіе города, села, замки и монастыри вступить въ « христіанское братство », отъ Мюнцера

т. е. принять условія манифеста. Можно было достигнуть добровольнаго соглашенія, — тогда дѣло ограничивалось заключеніемъ договора съ крестьянами. Но, большею частію, приходилось прибѣгать къ силѣ, такъ-какъ поводовъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ представлялось довольно, особенно съ дворянствомъ и князьями. Застигнутый врасплохъ владѣтель замка принималъ обыкновенно 12 статей и соглашался на всѣ условія. Но, при первой надеждѣ на помощь, при первой возможности защищаться, нарушалъ ихъ и выступалъ враждебно противъ крестьянъ. Тогда начинались репрессаліи. Озлобленный вѣроломствомъ народъ шелъ на штурмъ « дворянскаго гнѣзда », жегъ, рѣзалъ и грабилъ все, что ни попадалось. Многіе владѣтели бѣжали, замки такихъ тоже были сожжены и разграблены. Иногда дѣйствовала просто давняя месть, возмездіе за старыя обиды. Разумѣется, что чѣмъ болѣе встрѣчалось подобныхъ случаевъ, тѣмъ больше разгарались страсти и разыгрывались разрушительныя инстинкты, свойственныя простому и грубому человѣку, тѣмъ болѣе крайнія партіи получали перевѣсъ надъ благоразумными и увлекали другихъ. Дошло дѣло до возмутительныхъ сценъ, сопровождающихъ такъ часто народныя мятежи. Образчикомъ ихъ можетъ служить вейнсбергское дѣло. Франконскій городъ и замокъ Вейнсбергъ издавна принадлежалъ владѣтельской фамиліи графовъ Гельфенштейнъ. Княжескій родъ этотъ былъ однимъ изъ самыхъ нелюбимыхъ въ Германіи, и много вытерпѣли простые люди, ихъ подданные, всякаго рода обидъ и жестокостей отъ гордыхъ и безчеловѣчныхъ династовъ. У народа, слѣдовательно, было много старыхъ счетовъ съ Гельфенштейнами. Тѣмъ не менѣе, крестьянское войско Франконіи, предводимое Метцлеромъ и рыцаремъ Флоріаномъ Гейеромъ, согласилось и съ нимъ заключить договоръ на основаніи 12 статей. Но тутъ оказалось обычное вѣроломство тог-

дашняго молодого графа. Во время самых переговоровъ, онъ велѣлъ убить крестьянскаго герольда, истреблялъ съ своими людьми крестьянскія банды въ окрестностяхъ и сносился съ ближайшими князьями о дружномъ нападеніи на инсургентовъ. Когда обо всемъ этомъ узнали въ крестьянскомъ лагерѣ, рѣшенъ былъ штурмъ. Городъ и замокъ, вмѣстѣ съ своимъ владѣтелемъ и его семействомъ, достались въ руки разсвирѣпѣвшихъ крестьянъ. И въ то время когда главное ополченіе разсѣялось для грабежа, террористы, руководимые кровожаднымъ фанатикомъ Эклеиномъ Рорбахомъ, занялись расправой надъ графомъ. Напрасно предлагалъ теперь несчастный какія угодно условія и 30,000 гульденовъ выкупа. «Если-бы ты давалъ намъ двѣ бочки золота, кричали ему въ отвѣтъ, ты все-таки долженъ умереть». Молодая графиня, красавица, съ маленькимъ сыномъ на рукахъ бросилась къ ногамъ Рорбаха и, обливая слезами его колѣни, умоляла о пощадѣ мужа. Извергъ оттолкнулъ ее копьемъ, ранивъ при этомъ ребенка. За-тѣмъ, въ глазахъ обезумѣвшей отъ ужаса женщины, прогнали Гельфенштейна сквозь коня цѣлой толпы, и долго еще потомъ ругались надъ его трупомъ. Съ отрядомъ шла «черная женщина», явившаяся Богъ вѣсть откуда. Полунагая, полупомѣшанная, палачъ и пророчица, она пѣла пронзительныя пѣсни, дышавшія ненавистію къ аристократамъ, и своимъ дикимъ вдохновеніемъ фанатизировала народъ. Какъ при всякомъ кровопролитіи, она присутствовала и при казни графа, своими безумными криками одушевляя убійцъ. И когда изуродованное тѣло валялось уже на землѣ, бросилась на него сама, топтала его ногами, расперола животъ и саломъ внутренностей вымазала себѣ башмаки.

Самъ Циммерманъ, вообще иногда съ слишкомъ большимъ сочувствіемъ описывающій крестьянскую войну, не беретъся оправ-